

Министерство культуры Хабаровского края
Краевое государственное бюджетное научное учреждение культуры
«Дальневосточная государственная научная библиотека»

УТВЕРЖДАЮ
генеральный директор Краевого
государственного бюджетного
научного учреждения культуры
«Дальневосточная государственная
научная библиотека», канд.
социолог. наук

 / Т. Ю. Якуба
печать

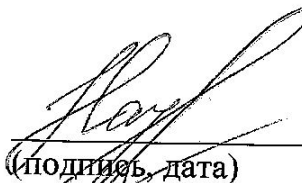
30.12. 2017 г.

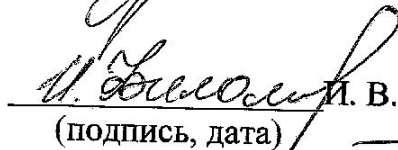
ОТЧЕТ
О НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ
(годовой этап)

КНИГА КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН В
КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Зам. генерального директора

Руководитель НИР, кандидат
филологических наук,
ст. науч. сотрудник

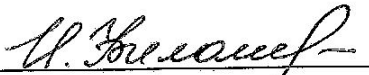
 Р. В. Наумова
(подпись, дата)

 И. В. Филаткина
(подпись, дата)

Хабаровск, 2017

СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

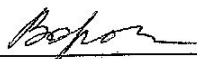
Руководитель темы,
к. филол. н., ст.
научный сотрудник
отдела научно-
исследовательской и
научно-
методической
работы

(подпись, дата)

Ирина Викторовна
Филаткина

Исполнители темы:

Зав. отделом «Центр
консервации доку-
ментов и изучения
книжных памятни-
ков Хабаровского
края»
(ЦКДиИКПХК)

(подпись, дата)

Александра
Валерьевна
Воропаева

Гл. библиотекарь
ЦКДиИКПХК

(подпись, дата)

Наталья Витаутовна
Радишаускайте

Библиотекарь
ЦКДиИКПХК

(подпись, дата)

Кристина
Андреевна
Загородняя

Главный библиоте-
карь отдела «Центр
информационно-
библиографического
обслуживания, биб-
лиогрaфии и крае-
ведения»

(подпись, дата)

Татьяна Васильевна
Кирпиченко

СОДЕРЖАНИЕ

ОПРЕДЕЛЕНИЯ.....	5
ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ.....	6
ВВЕДЕНИЕ.....	7
ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ.....	17
Дарственные надписи на книгах из библиотеки Н. И. Гродекова (по коллекции из фонда редких и ценных изданий ДВГНБ).....	17
Краеведческая часть коллекции фотоальбомов фонда редких и ценных изданий ДВГНБ.....	20
Коллекция автографов в фонде редких и ценных изданий ДВГНБ. Переписка членов Забайкальской и Амурской экспедиции с командиром Удского края Аммосовым (автографы Н. А. Агте, Л. Э. Шварца и Г. И. Невельского).....	29
Книжная культура коренных народов Дальнего Востока на рубеже XX –XXI веков (1983–2014 гг.).....	31
Записки Приамурского отдела Императорского русского географического общества	35
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	36
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	40
ПРИЛОЖЕНИЕ А. Радишаускайте Н. В. К вопросу о распространенности личных библиотек на Дальнем Востоке России в конце XIX — начале XX в. (на материалах фонда редких и ценных изданий Дальневосточной государственной научной библиотеки).....	45
ПРИЛОЖЕНИЕ Б. Радишаускайте Н. В. Личные книжные собрания как часть культурного наследия и работа по их выявлению и выделению в Дальневосточной государственной научной библиотеке.....	51
ПРИЛОЖЕНИЕ В. Радишаускайте Н. В. «Для пользы дорогого отечества...»: о первом русском учебнике корейского языка и его составителе.....	61
ПРИЛОЖЕНИЕ Г. Радишаускайте Н. В. Дарственные надписи на книгах Н. И. Гродекова (по коллекции из фонда редких и ценных изданий Дальневосточной государственной научной библиотеки).....	77
ПРИЛОЖЕНИЕ Д. Загородняя К. А. Краеведческая часть коллекции фотоальбомов фонда редких и ценных изданий ДВГНБ: общее описание.....	94
ПРИЛОЖЕНИЕ Е. Воропаева А. В. Собрание автографов в редком	

фонде ДВГНБ. Ч. 4: Переписка членов Забайкальской и Амурской экспедиции с командиром Удского края Аммосовым (автографы Н. А. Агте, Л. Э. Шварца и Г. И. Невельского).....106

ПРИЛОЖЕНИЕ Ж. Филаткина И. В. Книжное наследие коренных малочисленных народов Дальнего Востока в электронной среде.....121

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

В настоящем отчёте применены следующие термины с соответствующими определениями:

Автограф: собственноручный авторский рукописный текст.

Альбуми́новая печа́ть — фотографический процесс, основанный на использовании альбумина, получаемого из белков яиц, для удержания светочувствительных веществ на бумаге методом получения фотоотпечатка на светочувствительном слое, нанесённом поверх бумажной подложки, а не пропитавшем её, как в калотипии. Процесс стал доминирующим способом получения позитивов с 1855 года и вплоть до конца XIX века.

Дарственные надписи – Инскри́пт – рукописная дарственная надпись на книге, грампластинке, оттиске, портрете, фотографии, антикварном предмете. Обычай писать на книгах появился во времена первых печатных книг.

Единица хранения: физически обособленный документ или совокупность документов.

Единица хранения фотодокументов: физически обособленный кадр, несколько кадров панорамной съёмки, фотоотпечаток, рулон диафильма, фотоальбом.

Книга: предмет материальной и духовной культуры, форма закрепления и передачи информации во времени и пространстве, объект, который не только фиксирует и распространяет культурные достижения, но и служит действенным инструментом формирования новых культурных ценностей.

Книговедение: комплексная наука о книжном деле, составными частями которого являются издательское дело, книжная торговля, библиотечное дело, библиография и другие отрасли деятельности, обеспечивающие создание и функционирование книги в обществе.

Книжная культура: исторически обусловленная общественная деятельность по созданию, распространению, потреблению и хранению книги и других носителей информации, важнейшая область жизнедеятельности обще-

ства, которая отражает и позволяет проследить социально-экономическое, политическое и культурное развитие цивилизации.

Коллекция: специально организованное собрание единичных книжных памятников или книг, которые могут и не представлять ценности сами по себе, но обладающие в совокупности историко-культурной значимостью, в том числе коллекции краеведческой и местной печати, а также личные собрания (личные библиотеки), переданные на государственное хранение.

Фотодокумент: 1. Изобразительный документ, созданный фотографическим способом. 2. Аудиовизуальный документ, содержащий информацию, зафиксированную на нём посредством фотографической техники, предметы в виде отдельных фотоизображений. Фотодокумент на плёночном или другом носителе, который для изготовления и использования требует соответствующего увеличения при помощи микрографической техники.

Штамп: печатная форма с рельефным изображением текста, декора или рисунка, служащая для выполнения тиснения на корешке или переплётной крышке.

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

ДВГНБ — Дальневосточная государственная научная библиотека

НИР — научно-исследовательская работа

ЦКДиИКПХК — Центр консервации документов и изучения книжных памятников Хабаровского края

ВЕДЕНИЕ

Отчёт содержит 130 страниц, 7 приложений, основная часть состоит из 5 частей.

Ключевые слова: Дальневосточная государственная научная библиотека, редкий фонд, книжные коллекции, личные библиотеки, фотодокумент, дореволюционная фотография, фотоальбом, фотоколлекция, автографы, рукописные документы, Н. А. Агте, Аммосов, Н. И. Гродеков, А. А. Диваев, В. П. Наливкин, Г. И. Невельской, Е. Т. Смирнов, Л. Э. Шварц, дарственные надписи, автографы на книгах, книги с автографами, коренные малочисленные народы, книжная культура, национальное книгоиздание, электронные издания.

Исследование проводилось по следующим направлениям:

1. Изучение коллекций редких и ценных документов (или их составных частей); изучение книг, объединённых каким-либо признаком:

- 1.1. Дарственные надписи на книгах из библиотеки Н. И. Гродекова (по коллекции из фонда редких и ценных изданий ДВГНБ)
- 1.2. Краеведческая часть коллекции фотоальбомов фонда редких и ценных изданий ДВГНБ: общее описание
- 1.3. Коллекция автографов в фонде редких и ценных изданий ДВГНБ. Переписка членов Забайкальской и Амурской экспедиции с командиром Удского края Аммосовым (автографы Н. А. Агте, Л. Э. Шварца и Г. И. Невельского):
- 1.4. Записки Приамурского отдела Императорского русского географического общества как источник информации о научной и культурной жизни Дальнего Востока

2. Книжная культура коренных народов Дальнего Востока на рубеже XX –XXI веков (1983–2014 гг.).

Актуальность темы

В рамках книговедения — комплексной науки о книге и книжном деле активно продолжает развиваться научное направление, связанное с изучением вопросов книжной культуры в различные исторические периоды и книж-

ной культуры различных народов. Книжная культура характеризует состояние общества, его культуру в целом, духовность, интеллектуальный потенциал, социальные условия, уровень технологического развития.

Анализ ситуации в области изучения роли книги в отдельные исторические периоды, исследования книжной культуры народов, проживающих на Дальнем Востоке, позволяет сделать вывод о недостаточной изученности данного вопроса. Настоящее исследование позволит ликвидировать эти пробелы.

Важнейшим источником информации, характеризующим ту или иную эпоху, ситуацию в области экономики, науки и культуры, являются фонды редких и ценных изданий. Их изучение является следствием процесса обеспечения преемственности и сохранения историко-культурного наследия. Поэтому закономерен интерес к редким книгам и другим видам исторических источников (автографы, фотографии) как историческим памятникам, запечатлевшим историю Дальнего Востока, историю народов, проживающих на данной территории.

Книжная культура российского Дальнего Востока изучена слабо, а личные библиотеки дальневосточных деятелей как её составная часть не исследовались вовсе. Имеются лишь немногочисленные статьи, посвящённые различным аспектам этих собраний, и разрозненные сведения о них в печатных публикациях и электронных источниках. При этом комплексных исследований отдельных библиотек или их совокупности как явления дальневосточной культуры не предпринималось.

Значительный интерес представляет личная библиотека генерал-губернатора Н. И. Гродекова, хранящаяся в отделе «Центр консервации документов и изучения книжных памятников Хабаровского края» (ЦКДи-ИКПХК) Дальневосточной государственной научной библиотеки (ДВГНБ). В 2015–2016 гг. проведён комплексный анализ коллекции, изучен хронологический, тематический и видовой состава коллекции, читательские и научные интересы её владельца, выявлены присущие коллекции особенности, разра-

ботана форма описания экземпляра в каталоге коллекции, составлены книговедческие и справочные аннотации на книги из коллекции, составлены указатели авторов, названий, годов издания, имён дарителей. Каталог коллекции размещён на сайте ДВГНБ.

Осуществлено подробное изучение и описание экземпляра из собрания Н. И. Гродекова (Ваулин Г. Первая обитель на Дальнем Востоке. Владивосток, 1903). Изучена история издания, проведено научное описание издания, фотографий монастыря и его окрестностей, изучена дарственная надпись, отдельные элементы книги.

Зрительный образ региональной культуры сохранила коллекция фотодокументов ДВГНБ, которая является целостным и уникальным по своему составу и содержанию собранием. Особое место в ней занимают фотоальбомы и папки с планшетами, посвящённые истории и культуре Дальнего Востока конца XIX – начала XX века, в частности фотодокументы краеведческого содержания, которые востребованы учёными, аспирантами, краеведами и другими пользователями библиотеки. Из фонда ЦКДиИКПХК были выделены альбомы с фотографиями дальневосточников и Дальнего Востока конца XIX – начала XX века, разработана форма (паспорт) научного описания фотоальбома (примерная схема описания одной единицы хранения). По разработанной форме описан один фотоальбом — «Охотско-Камчатский край» с фотографиями А. П. Сильницкого. Изучены и описаны фотографии с видами г. Хабаровска. Изучена этнографическая часть коллекции. Проведена атрибуция отобранных фотоснимков и сделано описание их внешних особенностей.

Особый интерес представляет коллекция «Автографы», хранящаяся в ЦКДиИКПХК. В неё включены письма и другие рукописные документы конца XVIII – начала XX вв. В 2014–2016 гг. в рамках первого, второго и третьего этапов НИР проведена планомерная работа по изучению коллекции. Всего в ней хранится 43 документа, В ходе первого этапа в 2014 году были изучены 9 документов – письма, адресованные Н. И. Гродекову. В ходе вто-

рого этапа исследования в 2015 году была изучена и описана коллекция в целом. В ходе третьего этапа исследования, выполненного в 2016 году, изучены три письма первых священников Камчатской епархии: епископа Павла и протоиерея А. Сизого.

Изучались также коллекции книг и периодических изданий, объединённых каким-либо признаком. Так были изучены редкие журналы по филологии и литературоведению, иностранная часть коллекции книг Гидрографического департамента (293 единицы хранения); датские владельческие знаки на книгах морской библиотеки; русская паломническая литература XVIII-XIX вв.

Особое внимание уделялось вопросам истории книги на Дальнем Востоке. Так были изучены печатные издания периода Гражданской войны на Дальнем Востоке России» (ноябрь 1917 – ноябрь 1922 гг.) В ходе исследования в фонде обнаружено 166 экземпляров книг, изданных в изучаемый период. Это книги, выходившие в свет на территории Российского Дальнего Востока, в том числе в период деятельности Дальневосточной республики (ДВР), а также в центральной части России, в Китае и Японии.

Изучены материалы «Сибирской советской энциклопедии» о литературной жизни Дальнего Востока.

Современная этнокультурная ситуация в России и на Дальнем Востоке, поиски национальной идентичности, наличие книгоиздания на национальных языках, которое является одним из основных культурообразующих факторов; осуществляемая центральными библиотеками субъектов Дальневосточного федерального округа работа по созданию сводного каталога книг на языках коренных малочисленных народов Дальнего Востока, делает актуальным и изучение вопросов их книжной культуры. Книгоиздание является одним из факторов сохранения уникальных языков, культурного наследия и культурной идентичности, одним из культурных достояний малочисленных народов, приобретённых в XX столетии. Оно способствует усвоению традиций, знаний, национальных ценностей, культурному обогащению народов, созданию

соответствующей культурной среды. Серьёзными историческими источниками в изучении аборигенного населения Дальнего Востока являются коллекция книг по этнографии коренных народов Дальнего Востока, а также обширное собрание книг на национальных языках. Их изучение и описание поможет сформировать источниковую базу, необходимую для дальнейших исторических и историко-книжных исследований.

В 2014–2016 гг. были изучены опубликованные и неопубликованные источники о деятельности общедоступных библиотек Хабаровского края в контексте мультикультурного библиотечного обслуживания; деятельности книгоиздающих организаций. Проанализирована деятельность ДВГНБ по созданию сводного каталога на языках коренных народов, хранящихся в общедоступных библиотеках Хабаровского края, вопросы, связанные с изучением национальных языков в школах, выявлены некоторые закономерности зависимости развития книгоиздания с изучением национальных языков в школе. Выявлены организации, занимающиеся изданием книг на языках коренных малочисленных народов Дальнего Востока. Изучены вопросы, связанные с искусством книги коренных малочисленных народов Дальнего Востока.

Полученные результаты представлены в докладах на научных конференциях и опубликованы в научных изданиях.

Исследование собрания редких и ценных изданий обусловлено также ведущими позициями ДВГНБ в изучении книжных фондов на территории Хабаровского края, необходимостью актуализации проблемы сохранения и изучения редкой книги и других редких документов как уникального исторического источника и исторического памятника.

Таким образом, изучение книги как социокультурного феномена на основе изучения коллекций различных документов в контексте исторического развития Дальнего Востока является важной и актуальной темой современного книговедения.

В 2017 году объектом исследования явились — фонд редких и ценных документов отдела «Центр информационно-библиографического обслужива-

ния, библиографии и краеведения» и отдела «Центр консервации документов и изучения книжных памятников Хабаровского края» Дальневосточной государственной научной библиотеки; книжная культура коренных малочисленных народов Дальнего Востока.

Предметом исследования явились:

- Переписка членов Забайкальской и Амурской экспедиции с командиром Удского края Аммосовым»;
- Дарственные надписи на книгах из библиотеки Н. И. Гродекова (по коллекции из фонда редких и ценных изданий ДВГНБ);
- Краеведческая часть коллекции фотоальбомов фонда редких и ценных изданий ДВГНБ;
- Книжная культура коренных народов Дальнего Востока на рубеже XX–XXI веков (1983–2014 гг.);
- Записки Приамурского отдела Императорского русского географического общества.

Цель исследования — изучение социокультурной роли книги в обществе, особенностей её функционирования на территории Дальнего Востока в различные исторические периоды на основе изучения социально-культурной значимости отдельных редких и ценных изданий, книжных памятников и книжных коллекций.

Для достижения поставленных целей были поставлены следующие задачи:

- раскрытие и популяризация фонда редких и ценных изданий ДВГНБ для пользователей;
- изучение истории формирования коллекций ДВГНБ;
- введение в научный оборот сведений о рукописных материалах, хранящихся в ДВГНБ, фотографических документах по истории Дальнего Востока;

- анализ современного книгоиздания на языках коренных малочисленных народов Дальнего Востока как фактора сохранения и развития национальной культуры;
- выявление тенденций развития книгоиздания на языках коренных малочисленных народов в электронной среде.

Методология исследования базировалась на системном подходе к анализу изучаемых объектов. С позиций системного подхода собрание редких книг рассматривалась как динамично развивающаяся во времени и пространстве система, обладающая собственной структурой, определённым образом взаимосвязанных элементов, и известными культурно-историческими функциями. С одной стороны, части фонда редких и ценных изданий рассматривались как единое целое, а изучаемые экземпляры документов (книги и не-книжные документы: автографы, фотографии) — как фрагменты этой и более ранних, в том числе владельческих коллекций. С другой стороны, само собрание редких книг рассматривается как продукт материальной и духовной сферы человеческой жизнедеятельности, как часть культуры определённых исторических периодов, отражение культуры Хабаровского края и Дальнего Востока в её полноте и многогранности.

Основными методологическими принципами исследования явились историзм и научная объективность. С учётом этих принципов осуществлялся анализ отдельных документов, анализ достоверности, полноты и информативной ценности исследуемых материалов. Принцип историзма дал возможность проследить некоторые вопросы процесса образования коллекций редких книг.

Для осуществления НИР использовались следующие методы исследования:

- описательный метод, представляющий собой систему процедур сбора, первичного анализа и изложения данных и их характеристик;
- ретроспективный метод, сущность которого заключается в том, что исследователь смотрит в прошлое, пытаясь понять процесс, свидетелем кото-

рого он не являлся;

- историко-биографический метод (описание типичной структуры жизненного пути на основании личных документов (биографий, автобиографий, дневников, личной библиотеки и пр.);

- палеографический анализ (для исследования владельческих надписей, автографов);

- историко-книговедческий анализ (изучение книги в контексте конкретного исторического времени, поэкземплярное изучение книги в контексте их бытования;

- источниковедческий анализ (изучение содержания источника для выявления заключённой в нём информации и установления того насколько достоверно, полно и точно отражает эта информация социокультурную действительность);

- генеалогический;

- историко-генетический метод (позволяет показать причинно-следственные связи и закономерности исторического развития в их непосредственности, а исторические события и личности охарактеризовать в их индивидуальности);

- метод библиографической эвристики;

- библиографический (научное описание книг, с учётом их атрибутики);

- общенаучные методы анализа и обобщения фактического материала.

Теоретически и методологически значимыми для исследования явились труды по истории Дальнего Востока, в том числе о Забайкальской и Амурской экспедициях, публикации о деятельности Н. И. Гродекова и его сподвижников, в том числе Туркестанского периода деятельности, материалы, опубликованные на страницах газеты Приамурские ведомости (1896, 1899–1990 гг., источники, раскрывающие вопросы социально-экономического развития коренных малочисленных народов Дальнего Востока).

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые принята попытка комплексного анализа роли книги как социокультурного феномена на основе изучения социально-культурной значимости отдельных редких и ценных изданий, книжных памятников и книжных коллекций; книжной культуры коренных народов Дальнего Востока.

В результате исследования получены и введены в научный оборот неопубликованные документы, которые значительно расширяют источниковедческую базу исторических исследований. Материалы и выводы НИР могут быть использованы при изучении истории Дальнего Востока России и страны в целом, истории фотографического дела; при подготовке лекционных и специальных курсов в образовательных учреждениях, в краеведческой, музейной и библиотечной экспозиционно-выставочной, просветительской, информационной и краеведческой работе.

Результаты исследования способствуют информационному раскрытию фондов редких и ценных документов библиотеки, создают условия для рациональной их доступности для научных, просветительских и воспитательных целей, в частности для реализации разноплановых историко-краеведческих проектов, направленных на сохранение и популяризацию историко-культурного наследия.

Исследование имеет практическую значимость как вклад в развитие методики изучения региональных фондов как важнейшего для изучения истории и культуры источника, методик источниковедческого изучения коллекции фотодокументальных материалов. В ходе исследования создаются новые подходы к способам хранения, изучения, описания, публикации рукописных и фотодокументов.

Введены в научный оборот отечественного книговедения новые исторические данные и источники.

Расширение круга исследований по проблемам книжной культуры будет способствовать развитию науке о книге и смежных дисциплин: истории,

культурологи, филологии, что будет способствовать дальнейшему развитию междисциплинарных исследований.

В дальнейшем результаты исследования будут использоваться для воссоздания истории бытования документов из фонда редких и ценных изданий ДВГНБ.

Апробация работы. Результаты исследования были апробированы в докладах и выступлениях на научно-практических конференциях различного уровня, заседании Учёного совета ДВГНБ, отражены в опубликованных и подготовленных к публикации статьях, неопубликованных материалах, предназначенных для использования в практической работе библиотек.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

1. Дарственные надписи на книгах из библиотеки Н. И. Гродекова (по коллекции из фонда редких и ценных изданий ДВГНБ)

Исполнитель: главный библиотекарь отдела «Центр консервации документов и изучения книжных памятников Хабаровского края» Н. В. Радишайской.

Выполнены работы:

- создан список дарителей (29 имён) с указанием издания или изданий, на которых имеются дарственные надписи, полного имени дарителя (если установлено) и даты дарения (если имеется);
- собрана биографическая информация о 23 дарителях;
- материал обобщен и систематизирован, подготовлены доклады и статьи.

В ходе исследования выявлено, что в коллекции книг Николая Ивановича Гродекова, хранящейся в фонде редких и ценных изданий ДВГНБ, четвертую часть составляют книги и альбомы с дарственными надписями — это издания, подаренные Н. И. Гродекову авторами, составителями, знакомыми и друзьями. В коллекции из 159 томов насчитывается 40 таких документов. Большая часть автографов связана с туркестанским (1876–1893 гг.) и дальневосточным (1894–1902 гг.) периодами жизни генерала.

На данном этапе исследования исследованы книги с автографами туркестанского периода жизни Н. И. Гродекова. К этому периоду относятся половина книг (20 экземпляров) с дарственными. Гродеков сначала участвовал в завоевательных походах русской армии в Средней Азии, а потом в течение десяти лет (с 1883 по 1893 г.) служил военным губернатором Сыр-Дарьинской области.

В исследовании предпринята попытка найти связь Гродекова с дарившими ему свои сочинения людьми, предположить, какие отношения их свя-

зывали. Это стало возможно только для тех дарителей, про которых удалось обнаружить биографические сведения (к сожалению, про многих из них информации в доступных нам источниках практически нет.)

В ходе исследования выявлено, что авторами «туркестанских автографов» на книгах Гродекова были десять человек. Двое из них преподнесли генералу Гродекову не по одной, а по несколько своих книг: это были А. А. Диваев и В. П. Наливкин.

В ходе исследования собраны, проанализированы факты из биографии фольклориста, этнографа и лингвиста Абубакира Ахметжановича Диваева. В собрании книг Н. И. Гродекова, хранящемся в ДВГНБ, восемь изданий А. А. Диваева с дарственными надписями автора генералу. В ходе исследования они изучены и описаны.

Ещё одним подчинённым Н. И. Гродекова, служившим с ним в Туркестане и подарившим ему на память свои издания, был офицер, чиновник, этнограф и лингвист Владимир Петрович Наливкин. В библиотеке Николая Ивановича на Дальнем Востоке хранились пять работ В. П. Наливкина, три из которых были подарены ему автором. В ходе исследования изучены имеющиеся сведения о жизни и деятельности В. П. Наливкина. Не удалось в опубликованных источниках найти информацию о том, поддерживал ли Владимир Петрович отношения с Н. И. Гродековым после отъезда последнего из Туркестана. Известно, что и Гродеков, и Наливкин активно переписывались с самыми разными людьми, но писали ли они друг другу, пока не выяснено.

Установлено, что с некоторыми сослуживцами по Туркестану судьба продолжала сводить Николая Ивановича и после его отъезда из Средней Азии. Среди таких сослуживцев можно назвать Евгения Тимофеевича Смирнова (1848–1913) — военного чиновника¹ и археолога-любителя. В коллек-

¹ В материалах интернета Е. Т. Смирнова иногда называют офицером — это ошибочное утверждение. Он был именно военным чиновником, что подтверждается внесением сведений о нем в «Списки гражданским чинам военного ведомства». В русской императорской армии к военным чиновникам относились лица, занимавшие административные должности по обслуживанию и обеспечению вооруженных сил. Их «деятельность по своему характеру не отличалась от деятельности служащих в гражданских ведомствах, [они] не носили офицерских чинов» и не считались офицерами. «Военные чиновники служили как в войсковых частях, занимая хозяйственные и делопроизводительские должности, так и в управлениях и департаментах

ции Н. И. Гродекова хранится ташкентское издание 1898 г. «Дервишизм в Туркестане» с дарственной надписью его автора, Е. Т. Смирнова: «Искренно уважаемому Николаю Ивановичу Гродекову, в память данного поручения заняться этим делом...».

Также изучен хранящийся в фонде ДВГНБ первый учебник корейского языка, вышедший в России. Это «Элементарное пособие к изучению корейского языка с грамматическими правилами и фразами для упражнений». Оно было издано в 1900 г. в типографии Штаба Приамурского военного округа в Хабаровске. Его составитель Никита Дмитриевич Кузьмин — «бывший инструктор корейских войск», как указано на титульном листе. Н. Д. Кузьмин — один из дарителей книг Н. И. Гродекову.

Форма представления результатов:

Доклады на научных конференциях:

– доклад (заочное участие): Радишаускайте, Н. В. Изучение личных библиотек конца XIX – начала XX века на Дальнем Востоке России: к постановке проблемы // Румянцевские чтения — 2017 : материалы междунар. науч. конф. : в 3 ч. — Москва : Пашков дом, 2017. — Ч. 2. — С. 75–79.

– доклад (заочное участие): Радашаускайте, Н. В. К вопросу о распространенности личных библиотек на Дальнем Востоке России в конце XIX — начале XX в. (на материалах фонда редких и ценных изданий Дальневосточной государственной научной библиотеки). Доклад на IX Международной научно-практической конференции «Библиотека в XXI веке: молодёжь в науке», Минск (Беларусь), 26–27 октября 2017 г. (ПРИЛОЖЕНИЕ А)

– доклад (заочное участие): Радишаускайте, Н. В. Личные книжные собрания как часть культурного наследия и работа по их выявлению и выделению в Дальневосточной государственной научной библиотеке. Доклад на Всероссийской научно-практической научной конференции «Библиотеки в

Военного и Морского министерств — артиллерийском, инженерном, комиссариатском, провиантском и др., а также в военно-судебном и военно-учебном ведомствах». (Волков С. В. Русский офицерский корпус. М., 1993. С. 252—253).

контексте социально-экономических и культурных трансформаций», Кемерово, 25–29 сентября 2017 г. (ПРИЛОЖЕНИЕ Б)

Сдано в печать

Статья: Радишаускайте, Н. В. «„Для пользы дорогого отечества...”: о первом русском учебнике корейского языка и его составителе» (о Никите Дмитриевиче Кузьмине — одном из дарителей) (0,8 авт. л.). Статья отослана в «Словесницу искусств», принята к публикации в № 2 за 2017 г. (ПРИЛОЖЕНИЕ В)

Статья: Радишаускайте, Н. В. Дарственные надписи на книгах Н. И. Гродекова (по материалам коллекции из фонда редких и ценных изданий ДВГНБ). Часть 1. Автографы туркестанского периода (для публикации в журнале «Культура и наука Дальнего Востока»). (ПРИЛОЖЕНИЕ Г)

Опубликованы статьи по предыдущему этапу НИР

Радишаускайте, Н. В. Журналы по филологии в фонде редких и ценных изданий Дальневосточной государственной научной библиотеки // Вестник ДВГНБ. — 2017. — № 1 (74). — С. 67–73.

Опубликованы статьи по смежным темам

2. Радишаускайте, Н. В. Осколки коллекции: книги из библиотеки купцов Плюсниных в фонде редких и ценных изданий ДВГНБ // Культура и наука Дальнего Востока. — 2016. — № 2 (20). — С. 137–140.

1.2. Краеведческая часть коллекции фотоальбомов фонда редких и ценных изданий ДВГНБ: общее описание

Исполнитель: библиотекарь отдела «Центр консервации документов и изучения книжных памятников Хабаровского края» К. А. Загородняя

Выполнены работы:

- из коллекции выделены все краеведческие фотоальбомы;
- произведена атрибуция фотографий;

- создан реестр всех снимков из краеведческих фотоальбомов (документ MS Excel). В реестре отражена информация об инвентарном номере, названии фотоальбома в котором помещен снимок, порядковом номере в альбоме, названии снимка, авторе, годе, месте издания, цветности, размере, типе печати, сохранности и отличительных признаках (особенностях) снимка и фотоальбома, в который он помещён;
- составлено описание (паспорт) каждого фотоальбома по разработанной в 2014 году форме;
- выявлена и изучена литература по истории фотографии, познакомиться со статьями, описывающими коллекции фотодокументов в других организациях (музеях, библиотеках, архивах) России;
- собранный материал проанализирован, систематизирован и обработан;
- подготовлена статья для публикации.

В ходе исследования подготовлен общий обзор краеведческих фотоальбомов фонда отдела «Центра консервации документов и изучения книжных памятников Хабаровского края». Раскрыто содержание этой части коллекции. Выделены тематические комплексы фотодокументов по истории Хабаровского края и Дальнего Востока.

В 2017 году фонд Центра консервации документов и изучения книжных памятников (ЦКДиИКП) Дальневосточной государственной научной библиотеки (ДВГНБ) официально пополнился фотоальбомами конца XIX – начала XX в. принятыми из отдела краеведческой литературы. Коллекция фотодокументов увеличилась на несколько десятков единиц. В связи с пополнением коллекции фотоальбомов ЦКДиИКП было решено описать эту тематически цельную часть коллекции, чтобы иметь представление о ней.

В коллекции фотоальбомы и фотоснимки с видами областей, населённых пунктов Дальнего Востока, рассказывающие о заселении и освоении Дальнего Востока, о жизни первых переселенцев, о культуре и обычаях малых народностей Дальнего Востока и многом другом. Эта часть коллекции явля-

ется наиболее востребованной, поэтому именно её, в первую очередь, было решено изучить и классифицировать. Первым этапом на пути исследования краеведческих фотоальбомов решено было создать общее описание (обзор) этой части коллекции фотоальбомов.

В ходе исследования были отобраны все краеведческие фотоальбомы из фонда Центра консервации документов и изучения книжных памятников ДВГНБ. Создан реестр всех фотоснимков краеведческой части коллекции (документ MS Excel). Проведена работа по атрибуции фотографий. Были установлены некоторые факты, события, лица, изображенные на снимках. В реестре отражена информация об инвентарном номере, названии фотоальбома в котором помещен снимок, порядковом номере в альбоме, названии снимка, авторе, годе, месте издания, цветности, размере, типе печати, сохранности и отличительных признаках (особенностях) снимка и фотоальбома, в который он помещен.

Каждый фотоальбом был описан по разработанной в 2014 году форме². В электронном виде создана отдельная папка «Краеведческие фотоальбомы», куда вошли 60 описаний, каждое в отдельном документе MS Word. Каждый документ назван по названию фотоальбома.

Атрибуция фотодокументов краеведческой части коллекции была осложнена тем, что нет описей на фотоальбомы, отсутствует сопроводительная документация к альбомам. Это затрудняло анализ снимков и описания коллекции. Анализ коллекции производится на основе тех подписей, которые имеются в фотоальбомах, они были сделаны предположительно создателями альбомов или их владельцами.

Некоторые подписи (уточняющего характера: уточнение года съёмки, в каком альбоме есть дублет, уточнение названия снимка (в основном эти подписи сделаны карандашом)) были сделаны исследовавшей фотоальбомы сотрудником ДВГНБ Т. В. Кирпиченко. В некоторых альбомах снимки не под-

² Струк К. А. Дальний Восток России на фотографиях конца XIX — начала XX века: по фотоальбомам из фонда Дальневосточной государственной научной библиотеки / К. А. Струк // История и культура Приамурья : научно-практический журнал. — 2014. — №2(16). — С. 56-64.

писаны, или подписаны только некоторые. Некоторые фотоснимки имеют впечатанные надписи с названием и именем фотографа. Названия неподписанных снимков старались формулировать в ходе составления реестра фотоснимков, в этом случае название помещалось в квадратные скобки. В некоторых случаях кратко описывалось то, что изображено на снимке.

Сделан общий обзор краеведческих фотоальбомов. В ходе разбора и изучения принятой части выяснилось, что некоторые папки содержат планшеты с фотографиями из других уже существующих в ЦКДиИКП папок. 3 папки было расформировано, а планшеты из них переложены в оригинальные папки. Так, в краеведческой части коллекции была папка «Золотопромышленность. Разное.» в которой содержались планшеты с фотографиями из папки «Виды Амгунских приисков» изначально находившейся в ЦКДиИКП.

В ходе исследования был отобран 81 фотоальбом. Эта цифра включает 57 альбомов, принятых из отдела краеведческой литературы (изначально единиц хранения было 60, но 3 папки было расформировано в ходе разбора) и 24 фотоальбома тематически связанных с историей Дальнего Востока России из фотоколлекции, хранившейся в ЦКДиИКП.

Формирование коллекции фотоальбомов и краеведческой части коллекции в частности началось с 1894 г., когда стал формироваться фонд библиотеки. В коллекцию входят фотоальбомы и папки с планшетами. Большинство фотографий выполнено на альбуминовой бумаге. Крайние даты фотоотпечатков: 1870-е – 1923 г. География фотодокументов краеведческой части коллекции достаточно обширна. Это города Приморского края (г. Владивосток, г. Уссурийск), Амурской области (г. Благовещенск), Хабаровского края (г. Хабаровск), Камчатского края (г. Петропавловск-Камчатский), Чукотского автономного округа: (г. Анадырь). Географические объекты Магаданской области (р. Гижига), Сахалинской области³. Довольно широко представлена историческая область на северо-востоке Китая — Маньчжурия. Русские города

³ География указана согласно современному административно-территориальному делению России.

Порт-Артур (сейчас входит в состав г. Далянь), Харбин, Дальний (сейчас г. Далянь).

Фотографы: А. П. Динесс, Э. Нино, Н. Константинов, И. Г. Гуменюк, А. П. Хлебников, Р. С. Пророков, А. А. фон-Фрикен, И. И. Павловский, П. В. Рыков, А. А. Чернявский, А. В. Плюснин, А. М. Бодиско, И. Такеучи, В. С. Мацкевич. Фотографии Приамурского военно-топографического отдела.

Владельцы: по всей вероятности три альбома принадлежали Н. И. Гродекову, один — В. Ф. Плюснину, также есть альбомы, принадлежавшие Старцевым.

Фотодокументы краеведческой тематики, хранящиеся в ЦКДиИКП ДВГНБ, отражают события истории Дальнего Востока. Ключевые моменты истории: русско-японская война 1904–1905, строительство Уссурийской железной дороги, КВЖД, как устраивались первые переселенцы, взаимоотношения России с Китаем. Виды городов, поселков, деревень конца XIX – начала XX вв.

В жанровом отношении преобладают групповые портреты, пейзажи (красоты дальневосточной природы, виды городов и населенных пунктов), архитектурная фотография, документальная съёмка. Немало фотографий, зафиксировавших текущие события действительности (работа строителей на железной дороге, молебствия по какому-либо случаю, парады, торжественные открытия зданий и др).

Классификация краеведческих фотоальбомов

по тематическому признаку

Краеведческую часть коллекции фотоальбомов ЦКДиИКП можно разделить на несколько тематических групп:

Виды городов, населенных пунктов. В эту группу входят пейзажные съёмки и виды местностей Дальнего Востока России. Самая обширная группа. В неё входят фотоальбомы: «Виды реки Амур от Шилки до Хингана», «Виды пограничной полосы на острове Сахалине», «Никольск-Уссурийск», «Приморская область», «[Дальний Восток]», «Город Никольск Уссурийский

1898 г.» несколько панорамных снимков. «Амурская область» – виды Благовещенска. «Николаевск и Благовещенск». «Приморская область. 1896–1897 г.» (г. Хабаровск). «Приморская область. 1900–1901 г.г.» г. Никольск-Уссурийский. «Хабаровск 1894–97 гг.». «Хабаровск» (543109). «Хабаровск 1896–97 г.». «Хабаровск» (543107). «Хабаровск» (и49661). «Виды города Хабаровска 1902 г.». «Хабаровск 1900–1901 г. Харбин» – виды Хабаровска + отправка войск из Хабаровска в Благовещенск, занятие русскими Хунчуна. «Владивосток» (б/и) панорамы города. «Память Хабаровска 1908 г» содержит 2 снимка А. М. Бодиско – «Молебствие при закладке памятника казаку С. Дежневу 17/v 1908 года в г. Хабаровске», «Казак 99 лет. Современник графа Муравьева-Амурского». «Приморская область.» г. Уссурийск, г. Хабаровск. «Приморская область» (и49664) — села и поселки Приморской области, г. Владивосток, г. Николаевск-на-Амуре. «[Хабаровск Фото Э. Нино]». «Типы и виды Охотского уезда Приморской Области 1897 г. Составлен бывшим охотским уездным начальником, статским советником С. А. Херсонским».

Виды дальневосточных сел и станций представлены в фотоальбомах: «Амур от Р. Амгуни до ст. Покровской» со снимками Э. Нино, «Приамурье. Фото Э. Нино.», «Амурские села (Тыр, Софийск, Вятское)» фотографии Э. Нино и 1 фотография сделана А. П. Хлебниковым.

Железнодорожное строительство на Дальнем Востоке России. «Фотография А. П. Динесс на Амуре. [Уссурийская железная дорога]». «Уссурийская железная дорога», «Северный участок Уссурийской железной дороги 1897 г.», «Постройка Уссурийской железной дороги [и КВЖД]», «Альбом снимков сооружений и работ постройки Восточной части Амурской железной дороги 1911–1912 гг.», «Постройка Уссурийской железной дороги», «Южный участок Уссурийской железной дороги. 1896 г.», «Альбом мелиорационных работ в Амурской губернии».

Строительство и прокладка дорог. «Альбом видов Амурской губернии». 2 альбома с одинаковым названием. «Амурская колесная дорога»,

«Амурская колесная дорога. Его Высокопревосходительству Николаю Ивановичу Гродекову. 1905 г. От инж. пут. сооб. И. И. Соколовскаго.», «Амурский губернский отдел коммунального хозяйства. 1923 г. Фотографические виды дорог Амурской губернии».

Золотопромышленность на Дальнем Востоке России: «Золотые прииски Нижнего Амура. Прииски Амгуньской компании», «Виды приисков золотопромышленной [компании] Ельцов и Левашов на Амгуни», «Виды Амгунских приисков».

Альбомы с этнографическим содержанием: «Этнографический альбом малых народностей Сибири и Дальнего Востока», «Альбом этнографии. Фотография А. К. Кузнецова», «Как устраиваются русские люди в Приморской области 1895–1899 гг.», «Народности Дальнего Востока», «Народности».

Экспедиционная фотография: Экспедиция инженера путей сообщения Н. С. Свиягина 1895 г. проиллюстрирована фотографиями из фотоальбома «Никольское-Нингута». Снимки делал предположительно сам Н. С. Свиягин, на некоторых он присутствует сам. Можно предположить, что снимал не только Свиягин, но и доктор Тенчинский. В описании экспедиции говорится о наличии в ней «маленького фотографического аппарата». «Анадырский край», «Охотско-Камчатский край» А. П. Сильницкого.

Русско-японская война 1904–1905 гг. Эта тематическая группа представлена фотоальбомами: «Русско-японская война 1904–1905 гг. Порт-Артур». «В Порт-Артуре во время Осады» — набор стереокарточек, фотограф И. Г. Гуменюк.

Сельскохозяйственные и промышленные выставки: «Амурско-Приморская сельскохозяйственная и промышленная выставка 1-15 IX 1899 г.» — 4 альбома почти одинаковых. «Павильон Дальнего Востока на Всероссийской Новгородской выставке».

Деятельность русских в Маньчжурии и Японии: «20-й Восточно-Сибирский стрелковый полк в Маньчжурии в 1900 и 1901 гг.», «Город Даль-

ний», «Поход в Маньчжурию», «Нингута (1900–1902)», «Участок Китайско-Восточной железной дороги, переданный Японии. 1906 г.», «Дальний Восток. 1906 года», «Порт-Артур. 1902 г. Русские в Северной Маньчжурии», «Добровольцы Приморской области в Маньчжурскую кампанию 1900–1901 г.г.», «В Манчжурии 1900–1901». Группы офицеров, полки, батареи.

Вооруженные силы. «Владивосток 1898–1899.» – батареи Владивостока, освящение, церковь крепостной артиллерии, закладка непрерывной крепостной ограды, парад войск Владивостокского гарнизона. «Защитники добровольцы гор. Благовещенска в Июле 1900 года». В альбоме групповые портреты защитников.; События в Благовещенске в 1900–1901 гг. Оборона Благовещенска. Виды Сахалина. Снимки в лагерях наших батальонов и полков. Виды города Благовещенска, казни хунхузов. «Благовещенск и его окрестности».

Образование. «Хабаровская женская гимназия. 1902» фотографии И. Такеучи.

Сахалинская каторга. «Остров Сахалин», «Сахалин. 1894 год.», «Сахалин. 1894 год.».

Хозяйство купца А. Д. Старцева на острове Путятин. «Имение Старцева [к им. о. Путятин.]», «Имение А. А. Старцева "Родное" на о-ве Путятине.», «Имение А. А. Старцева "Родное" на о-ве Путятине.».

Любительские и семейные фотографии: «[Фотоальбом Дмитрия Старцева]».

Пребывание наследника цесаревича на Дальнем Востоке: «Пребывание наследника цесаревича на Дальнем Востоке 1891 г.»

«Камчатка» «Поселения на берегах Охотского моря.» «Снимки Зейской тайги А. П. Динесс»

Персоналии

- Н. И. Гродеков
- С. М. Духовской и В. Ф. Духовская
- Н. С. Свиягин,

- А. Д. Старцев,
- Богданов Р. К.,
- Н. М. Чичагов,
- П. А. Донауров – актер в роли аптекаря.
- А. А. Рассушин городской голова.
- Александр Протодиаконوف протоиерей.
- А. П. Сильницкий.
- Приамурский Отдел Императорского Русского Географического Общества 1898–1901 г.] 1901 г. (Коллаж из портретов. Пфаффиус К. Е., Александров Н. Ф., Веденский М. С., Маргаритов В. П., Лубенцов А. В., Белоусов Г. Ф., Перфильев В. В., Надаров И. П., Ванков С. Н., Щербина М. П., Богданов [Р. К.], Бражников В. К.) Овальные портреты вклеены в специально отведенные места рисунка С. Ращенко.

Форма представления результатов:

– доклад на Втором форуме молодых библиотекарей Хабаровского края «Лидер будущего» (Хабаровск, ДВГНБ, 28 апреля 2017 г.). Доклад опубликован: Струк, К. А. Фотодокументы: вопросы изучения и обеспечения доступности // Вестник ДВГНБ. — 2017. — № 2 (75). — С. 76–81.

– статья: Загородняя, К. А. Краеведческая часть коллекции фотоальбомов фонда редких и ценных изданий ДВГНБ: общее описание. Сдано в печать для публикации в журнале «Культура и наука Дальнего Востока» (ПРИЛОЖЕНИЕ Д)

Опубликовано по результатам предыдущего этапа НИР:

– статья: Струк, К. А. Фотодокументы по этнографии Сибири и Дальнего Востока России в фонде редких и ценных изданий Дальневосточной государственной научной библиотеки // История и культура Приамурья. — 2017. — № 1 (21). — С. 128–139.

1.3. Коллекция автографов в фонде редких и ценных изданий ДВГНБ. Переписка членов Забайкальской и Амурской экспедиции с командиром Удского края Аммосовым»: (автографы Н. А. Агте, Л. Э. Шварца и Г. И. Невельского)

Исполнитель: зав. отделом «Центр консервации документов и изучения книжных памятников Хабаровского края» А. В. Воропаева.

Выполнены работы:

- изучены письма членов Забайкальской экспедиции 1849–1852 гг. Н. Х. Агте (начальник экспедиции, 2 письма), Л. Э. Шварца (астроном экспедиции, 1 письмо);
- изучено письмо руководителя Амурской экспедиции 184–1855 гг. Г. И. Невельского, адресованное командиру Удского края Аммосову;
- изучены ответы командира Удского края Аммосова Н. Х. Агте и Г. И. Невельскому;
- собран материал об упомянутых в письмах лицах по Забайкальской экспедиции: руководитель экспедиции Н. Х. Агте, астроном экспедиции Л. Э. Шварц, топограф С. В. Крутиков, командир Удского края Аммосов, священник Удского округа Н. Логинов; по Амурской экспедиции: руководитель Г. И. Невельской (его деятельность в определённый период – 1854 г.);
- собран материал о секретной Забайкальской экспедиции и об Амурской экспедиции (установлены причины их организации, их цели, этапы проведения, результаты);
- полученные материалы проанализированы, систематизированы, подготовлена статья по теме исследования для публикации.

В фонде Дальневосточной государственной библиотеки, в коллекции «Автографы» хранятся четыре письма, относящихся к Забайкальской экспедиции 1849–1852 гг. Датированы они 1852 годом. К ним прилагается «Справка к автографам подполковника Ахте и академика Шварца», напеча-

танная на пишущей машинке до реформы 1918 г. Все письма адресованы командиру Удского края Аммосову или являются ответами Аммосова на них.

В 1842–1845 годах состоялась Сибирская экспедиция Академии наук под руководством академика А. Ф. Миддендорфа⁴. Она включала в себя три маршрута: Таймырский, Якутский и Охотско-Приамурский. Последний проходил в 1844–1845 годах. Миддендорф со своим отрядом перешёл через Становой хребет, исследовал Удский край, Шантарские острова, побережье Охотского моря, затем достиг долины р. Бурея, урочища Инкань⁵, р. Зеи, а в январе 1845 года вышел к Амуру.

Возвратившись из поездки, он представил императору Николаю I записку, в которой описал богатства Приамурского края и предложил установить точную границу с Китаем, которая с 1689 г. оставалась не определенной. (с. 7. Сильницкий) . Ещё он сообщил о четырех столбах к югу от Станового хребта, которые он принял за китайские пограничные знаки. Миддендорф указал и на опасность захвата англичанами устья Амура и проникновения их вглубь Сибири, а также предлагал поручить ему организовать новую экспедицию, чтобы спуститься на лодке вниз по Амуру к морю для исследования реки и устья. (Опиум для Китая, Амур для Англии?).

Вследствие представления Миддендорфа 8 февраля 1849 г., без ведома исполняющего обязанности генерал-губернатора Восточной Сибири. Н. Н. Муравьева, была высочайше утверждена сухопутная экспедиция для исследования Забайкальского края под руководством подполковника Н. Х. Агте⁶, впоследствии получившая название «секретная Забайкальская экспедиция».

Самые ранние письма (из коллекции ДВГНБ), касающиеся Забайкальской экспедиции, написаны 21 и 22 июня 1852 г. её начальником подполковником Н. А. Агте. Первое письмо, составленное 21 июня, официальное.

⁴ Миддендорф, Александр Фёдорович (1815 — 1894) — русский путешественник, ученый, академик Петербургской академии, тайный советник.

⁵ Урочище Инкань находилось в устье одноимённой реки.

⁶ Агте, Николай Христианович (Христофорович) (1816—1867) — русский военный топограф, генерал-майор.

Второе письмо было написано уже самим Н. Х. Агте Аммосову на следующий день, 22 июня, на небольшом листе бумаги, согнутом пополам, и оно было уже не официальным, хотя и касалось дел экспедиции, а скорее секретным. В нем Агте дал ряд дополнительных поручений Аммосову и рассказал о предстоящих планах, о которых в официальном письме опасался говорить:

В собрании автографов ДВГНБ хранятся два письма 1854 г., относящиеся к этой экспедиции: предписание уряднику Аммосову, сделанное 9 марта капитаном 1-го ранга Г. И. Невельским, и рапорт от 25 мая — ответ Аммосова Невельскому.

На сегодняшний день исследователями восстановлены имена большинства участников экспедиции. Письма членов экспедиции, хранящиеся в ДВГНБ, дополняют этот список, раскрывают имена участвовавших в походах местных жителей, казаков, аборигенов.

Форма представления результатов:

статья: Воропаева, А. В. Коллекция автографов в фонде редких и ценных изданий ДВГНБ. Переписка членов Забайкальской и Амурской экспедиции с командиром Удского края Аммосовым. — сдано в печать (ПРИЛОЖЕНИЕ Е)

Опубликовано по результатам предыдущего этапа НИР:

статья: Воропаева, А. В. «Письма первых священников Камчатской епархии: из коллекции “Автографы” Дальневосточной государственной научной библиотеки» // Культура и наука Дальнего Востока. — 2016. — № 2(20). — С. 48–64.

1.4. Книжная культура коренных народов Дальнего Востока на рубеже XX–XXI веков (1983–2014 гг.).

Исполнители: ст. научный сотрудник отдела научно-исследовательской и научно-методической работы И. В. Филаткина,

Выполнены работы:

- изучены тенденции развития книгоиздания на языках коренных малочисленных народов в электронной среде:
- выявлены и обобщены материалы по теме «Книжное наследие коренных малочисленных народов Дальнего Востока в электронной среде».

Представлены тенденции развития электронного книгоиздания на языках коренных малочисленных народов Дальнего Востока.

В современных условиях особую актуальность приобретает проблема сохранения историко-культурного наследия. Его важной частью является книжная культура коренных малочисленных народов Дальнего Востока как самостоятельный культурный феномен. Книги на национальных языках, книги национальных авторов на русском языке могут быть отнесены к книжным памятникам, так как обладают различными уникальными свойствами и представляют общественно-значимую научную, историческую и культурную ценность. Это и экземпляры первых изданий на национальных языках, издания, являющиеся лучшими образцами художественного оформления, иллюстрирования и полиграфического исполнения. Отнесение их к объектам культурного наследия обусловлено ценностью этих изданий как особого явления культуры. Небольшие тиражи этих книг приводят к тому, что они часто становятся библиографической редкостью. В библиотеках их, как правило, выделяют в отдельные коллекции, на их основе формируются библиографические и полнотекстовые базы данных, сведения об их количестве в фондах библиотек ежегодно включаются в специальное приложение к форме федерального статистического наблюдения № 6-НК «Сведения о книжном фонде, изданном на языках народов Севера».

Благоприятные условия и безграничные возможности для сохранения книжного наследия коренных малочисленных народов Дальнего Востока со-

здаёт электронная среда, формирующаяся в результате развития информационных технологий.

В ходе исследования проанализированы государственные программы и концепции: «Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации», Государственная программа Хабаровского края «Развитие коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, проживающих в Хабаровском крае», «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года». Данные документы свидетельствуют о системных мерах, направленных на сохранение и развитие языков и культуры коренных малочисленных народов, в том числе на развитие книгоиздания, которое в настоящее время развивается в условиях современного информационного общества.

Изучен обзор электронного книгоиздания в России (2016 г.), который констатирует рост ассортимента, продажи, аудитории электронных книг. При этом само потребление электронных книг всё больше переходит с экранов специализированных устройств на экраны смартфонов.

Проанализирована тематика электронных книг на языках коренных малочисленных народов Дальнего Востока, выделено два направления: первое связано с изданием фольклорной и учебной литературы, второе — литературой религиозного содержания.

Проанализирован выпуск учебной, фольклорной и религиозной литературы, показана их роль в знакомстве с национальной культурой, в изучении и приобщении к языку и традиционной культуре, сохранении и развитии культурного наследия народа через родной язык.

Это качественно новый вид учебно-методической литературы, обеспечивающий широкие возможности представления, поиска и обработки имеющейся в ней информации. Они представляют собой новую модель книги с расширенными возможностями. Их издание решает задачу повышения до-

ступа к образовательным услугам и предоставляет уникальную возможность всем желающим самостоятельно изучать родной язык на основе мультимедийных технологий.

Таким образом, использование возможностей современных информационных технологий в разработке учебников и учебно-методических комплексов нового поколения дало возможность ввести в сферу образования богатый материал по культурному наследию малочисленных народов, их языку.

Второе тематическое направление в издании электронных пособий на языках коренных малочисленных народов Дальнего Востока — литература религиозного содержания. Изучена деятельность Института перевода Библии – российской научной организации, занимающейся переводом, изданием и распространением Библии на языках неславянских народов, проживающих в России и в сопредельных странах. Институт перевода Библии публикует свои переводы как в виде печатных изданий, так и в различных электронных форматах. На своём сайте Институт размещает переводы для чтения онлайн, а также для скачивания в формате PDF, fb2, mobi. Для скачивания также предлагается программа «Электронная Библия» для чтения, изучения и прослушивания переводов. Институт также осуществляет аудиозаписи своих переводов Библии на разные языки, которые выпускаются в разных форматах (mp3, аудио) на дисках и кассетах.

Издание текстов из Библии воспринимается не только как религиозный текст, но и как нормативная модель, источник пополнения и обогащения лексико-фразеологической системы, импульс для развития языка, служит возрождению, сохранению и дальнейшему развитию языка.

С целью сохранения книжного наследия коренных малочисленных народов Дальнего Востока библиотеками создаются электронные каталоги, полнотекстовые базы данных. Так, с целью воссоздания репертуара книг на языках коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока и создания базы для различных исследований Национальной библиотекой

Республики Саха (Якутия) было инициировано создание Межрегионального сводного каталога книг на этих языках.

Таким образом, в ходе исследования представлены тенденции развития электронного книгоиздания на языках коренных малочисленных народов Дальнего Востока.

Форма представления результатов:

Доклад (заочное участие) Филаткина, И.В. Книжное наследие коренных малочисленных народов Дальнего Востока в электронной информационной среде» (0,4 а.л.) для участия в Международном научно-практическом семинаре «Информационное общество: новые приоритеты книжной культуры» в рамках Международного фестиваля «Книжная Сибирь» 15–16 сентября 2017 г. Текст доклада отправлен в ГПНТБ СО РАН для публикации в сборнике трудов (ПРИЛОЖЕНИЕ Ж)

Опубликовано по результатам предыдущего этапа НИР:

– доклад: Филаткина, И. В. Искусство книги в контексте культуры коренных малочисленных народов Дальнего Востока // Книга: Сибирь – Евразия : тр. I Междунар. науч. конгр. В 3 т. Т. 2 / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; отв. ред. И. В. Лизунова. — Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2016. — С. 246–254.

1.5. Записки Приамурского отдела Императорского русского географического общества как источник информации о научной и культурной жизни Дальнего Востока

Исполнитель: главный библиограф отдела «Центр информационно-библиографического обслуживания, библиографии и краеведения» Т. В. Кирпиченко.

Выполнены работы:

– изучено содержание Записок Приамурского отдела ИРГО;

- составлены библиографические описания статей
- составлен указатель содержания

Форма представления результатов:

–указатель содержания Записок Приамурского отдела ИРГО на сайте ДВГНБ в разделе «Ресурсы – Электронные ресурсы – полнотекстовые книжные коллекции из фондов ДВГНБ»

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Формой представления результатов явились доклады на научно-практических конференциях, статьи, неопубликованные материалы:

Доклады, представленные на конференциях (5):

1. На Международной научно-практической конференции «Румянцевские чтения — 2017»: «500-летие издания первой славянской Библии Франциска Скорины: Становление и развитие культуры книгопечатания» (Москва, 18–19 апреля 2017 г.).

Радишаускайте, Н. В. Изучение личных библиотек конца XIX – начала XX века на Дальнем Востоке России: к постановке проблемы

2. На Всероссийской научно-практической конференции «Библиотеки в контексте социально-экономических и культурных трансформаций» (Кемерово, 25–29 сентября 2017 г.)

Радишаускайте, Н. В. Личные книжные собрания как часть культурного наследия и работа по их выявлению и выделению в Дальневосточной государственной научной библиотеке

3. На IX Международной научно-практической конференции «Библиотека в XXI веке: молодежь в науке», Минск (Беларусь), 26—27 октября 2017 г.

Радишаускайте, Н. В. К вопросу о распространенности личных библиотек на Дальнем Востоке России в конце XIX — начале XX в. (на материалах

фонда редких и ценных изданий Дальневосточной государственной научной библиотеки)

4. На Втором форуме молодых библиотекарей Хабаровского края «Лидер будущего» (Хабаровск, ДВГНБ, 28 апреля 2017 г.).

Струк, К. А. Фотодокументы: вопросы изучения и обеспечения доступности // Вестник ДВГНБ. — 2017. — № 2 (75). — С. 76–81.

5. На Международном научно-практическом семинаре «Информационное общество: новые приоритеты книжной культуры» в рамках Международного фестиваля «Книжная Сибирь» (Новосибирск, ГПНТБ СО РАН, 15–16 сентября 2017 г.

Филаткина, И. В. Книжное наследие коренных малочисленных народов Дальнего Востока в электронной информационной среде»

В том числе опубликовано докладов (2):

Радишаускайте, Н. В. Изучение личных библиотек конца XIX – начала XX века на Дальнем Востоке России: к постановке проблемы // Румянцевские чтения — 2017 : материалы междунар. науч. конф. : в 3 ч. — Москва : Пашков дом, 2017. — Ч. 2. — С. 75–79.

Струк, К. А. Фотодокументы: вопросы изучения и обеспечения доступности // Вестник ДВГНБ. — 2017. — № 2 (75). — С. 76–81.

Сдано в печать докладов (3)

Радишаускайте, Н. В. Личные книжные собрания как часть культурного наследия и работа по их выявлению и выделению в Дальневосточной государственной научной библиотеке (Кемерово);

Радишаускайте, Н. В. К вопросу о распространенности личных библиотек на Дальнем Востоке России в конце XIX — начале XX в. (на материалах фонда редких и ценных изданий Дальневосточной государственной научной библиотеки) (Минск);

Филаткина, И. В. Книжное наследие коренных малочисленных народов Дальнего Востока в электронной информационной среде. (ГПНТБ СО РАН).

Статьи:

– сдано в печать (4)

Воропаева, А. В. Коллекция автографов в фонде редких и ценных изданий ДВГНБ. Переписка членов Забайкальской и Амурской экспедиции с командиром Удского края Аммосовым.

Радишаускайте, Н. В. «„Для пользы дорогого отечества...”: о первом русском учебнике корейского языка и его составителе» (о Никите Дмитриевиче Кузьмине — одном из дарителей) (0,8 авт. л.).

Радишаускайте, Н. В. Дарственные надписи на книгах Н. И. Гродекова (по материалам коллекции из фонда редких и ценных изданий ДВГНБ). Часть 1. Автографы туркестанского периода (ок. 0,8 авт. л.).

Загородняя, К. А. Краеведческая часть коллекции фотоальбомов фонда редких и ценных изданий ДВГНБ: общее описание.

Опубликовано по результатам предыдущего этапа НИР:

Доклады (1):

– Филаткина, И. В. Искусство книги в контексте культуры коренных малочисленных народов Дальнего Востока // Книга: Сибирь – Евразия : тр. I Междунар. науч. конгр. В 3 т. Т. 2 / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; отв. ред. И. В. Лизунова. — Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2016. — С. 246–254.

Статьи (3)

Воропаева, А. В. «Письма первых священников Камчатской епархии: из коллекции “Автографы” Дальневосточной государственной научной библиотеки» // Культура и наука Дальнего Востока. — 2016. — № 2(20). — С. 48–64.

Радишаускайте, Н. В. Журналы по филологии в фонде редких и ценных изданий Дальневосточной государственной научной библиотеки // Вестник ДВГНБ. — 2017. — № 1 (74). — С. 67—73.

Струк, К. А. Фотодокументы по этнографии Сибири и Дальнего Востока России в фонде редких и ценных изданий Дальневосточной государственной научной библиотеки // История и культура Приамурья. — 2017. — № 1 (21). — С. 128–139.

Отдельные печатные издания

Результаты многолетних историко-книжных исследований, проведенных сотрудниками ДВГНБ в 2001 – 2016 гг. в рамках этого направления, были обобщены и представлены в издании «Книжные свидетели былых времен (редкие и ценные издания в фондах Дальневосточной государственной научной библиотеки)» / Редкол.: Т. Ю. Якуба (гл. ред.) и др.; сост.: А. В. Воропаева, Н. К. Лютова, Н. В. Радишаускайте. — Хабаровск, ДВГНБ, 2017. — 864 с.

Сборник получил серебряную медаль в номинации «Лучшее электронное издание» выставки-ярмарки «Печатный двор – 2017», диплом победителя конкурса Сахалинской области «На лучшее краеведческое издание» в номинации «Электронное краеведческое издание». Составители сборника стали лауреатами премии Хабаровского края в области литературы и искусства.

Указатели, каталоги

1. Радишаускайте, Н. В. Каталог книжной коллекции Николая Ивановича Гродекова в фонде ДВГНБ» (6,7 а. л.). Каталог размещён на сайте ДВГНБ (по результатам предыдущего этапа НИР)
2. Указатель содержания Записок Приамурского отдела ИРГО размещён на сайте ДВГНБ в разделе «Ресурсы – Электронные ресурсы – полнотекстовые книжные коллекции из фондов ДВГНБ»

ИТОГО по теме НИР:

- приняли участие в 5 научных мероприятиях, на которых было представлено 5 докладов (из них 4 заочное представление);
- опубликовано 3 доклада, из них 1 по результатам предыдущих этапов НИР;
- опубликовано 3 статьи по предыдущим этапам НИР;
- подготовлен 1 сборник (в электронном виде) по результатам многолетних историко-книжных исследований;
- сдано в печать 4 статьи, 1 доклад;
- продолжено ведение реестра уникальных фотографий;
- в научный оборот введены новые неопубликованные ранее материалы и историко-культурные данные о бытовании книги в различные исторические периоды, сведения об истории формирования книжной коллекции ДВГНБ, сведения о деятельности выдающихся исторических личностей, внёсших значительный вклад в развитие Дальнего Востока.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абашин, С. Н. В. П. Наливкин: «Будет то, что неизбежно должно быть; и то что неизбежно должно быть, уже не может не быть» [Электронный ресурс] / Сергей Абашин // Ислам в СНГ : [сайт] / Медиа-холдинг «Медина». — Электрон. дан. — [Москва : Медина], 2010. — Режим доступа: <http://www.islamsng.com/uzb/faces/284>, свободный.
2. Воропаева, А. В. Книжная коллекция семьи Старцевых / А. В. Воропаева // Книжные свидетели былых времен : (редкие и ценные издания в фондах Дальневосточной государственной научной библиотеки) / Редкол.: Т. Ю. Якуба (гл. ред.) и др.; сост.: А. В. Воропаева, Н. К. Лютова, Н. Р. Радишаускайте. — Хабаровск, ДВГНБ. — 2017. Режим доступа: https://www.fessl.ru/docs-downloads/RF/ST/R2_9.pdf
3. Гарцман, Е. И. К вопросу о зарождении фотоискусства на юге Дальнего Востока / Е. И. Гарцман // Ойкумена. — 2014. — № 3. — С. 98–104.
4. Германов, В. А. Туркестанский кружок любителей археологии : примат науки или геополитики? [Электронный ресурс] / В. А. Германов // Письма о Ташкенте / [Е. Складчиков]. — Электрон. дан. — [Ташкент, 2010]. — Режим доступа: <http://mytashkent.uz/2010/02/25/turkestanskiy-kruzhok-lyubiteley-arheologii/>, свободный.
5. Гродеков, Н. И. Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области / Н. И. Гродеков. — Ташкент : типолитограф. С. И. Лахтина, 1889. — Т. 1 : Юридический быт. — С. I–VI.
6. Диваев, Абубекир Ахметжанович (1855–1933) [Электронный ресурс] // HeritageNet – Kazakhstan / [Центр информ. и внеш. связей Центр. гос. музея Республики Казахстан, Ин-т археологии М-ва образования и науки Республики Казахстан]. — Электрон. текстовые дан. — [Алматы, 1998?]. — Режим доступа: <http://old.unesco.kz/heritagenet/kz/participant/scientists/divaev.htm>, свободный.

7. Дмитриев, С. В. А. Н. Вышнегорский и его деятельность по изучению этнографии народов Туркестанского края (к 160-летию со дня рождения) / С. В. Дмитриев // Лавровский сборник : материалы XXXVI и XXXVII Среднеазиатско-Кавказских чтений 2012–2013 гг.: этнология, история, археология, культурология / Рос. акад. наук, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера). — Санкт-Петербург : МАЭ РАН, 2013. — С. 161–166.
8. Добросмыслов, А. И. Ташкент в прошлом и настоящем : исторический очерк / А. И. Добросмыслов. — Ташкент : типолитогр. О. А. Порцева, 1912. — VI, II, 520 с.
9. Исабаева, А. С. Педагогические взгляды А. А. Диваева : автореф. дисс. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Исабаева А. С. — Караганда, 2009. — 28 с.
10. Кенисарин, А. Султаны Кенисара и Садык / Биограф. очерки султана Ахмета Кенисарина ; обраб. для печати и снабжено примеч. Е. Т. Смирновым. — Ташкент : Сыр-Дарьин. обл. стат. комитет, 1889. — [2], IV, 83, [1], 133, [3], III, [1] с., [6] л. ил.
11. Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 4 февраля 2009 г. № 132-р // Федеральное агентство по делам национальностей. URL:
http://fadn.gov.ru/system/attachments/attaches/000/028/850/original/Концепция_КМНС.pdf?1501760190 (дата обращения 07.11.2017).
12. Котюкова, Т. В. Антипод «человека в футляре» : воспоминания о В.П. Наливкине / Т. В. Котюкова // Восточный архив. — 2010. — № 1 (21). — С. 76–89.
13. Лукашова, Н. М. В. П. Наливкин: ещё одна замечательная жизнь / Наталья Лукашова // Вестник Евразии. — 1999. — № 1–2. — С. 36–57.

15. Мустафин, В. А. Николай Иванович Гродеков (1883–1913 гг. Воспоминания—заметки) / В. Мустафин // Исторический вестник. — 1915. — № 10. — С. 141–166.
16. Наурызбаева, Л. В. Роль науки и научное изучение Казахстана в дореволюционный период [Электронный ресурс] / Наурызбаева Л.В. // [Современные научные достижения – 2009] : материалы междунар. науч.-практ. конф. / Publishing house Education and Science s.r.o. — Прага : [Education and Science, 2009?]. — Режим доступа: http://www.rusnauka.com/4_SND_2009/Istoria/40400.doc.htm, свободный.
17. О стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечении национальной безопасности на период до 2020 года // Правительство России. URL: <http://government.ru/info/18360> (дата обращения 07.11.2017).
18. Павлов, Ю. А. Офицеры – пограничные комиссары на Дальнем Востоке (конец XIX–начало XX в. / Ю. А. Павлов // Вестник ДВО РАН. — 2007. — № 1. — С. 105–109.
19. Переводческие проекты // Институт перевода Библии // URL: <http://ibt.org.ru/ru/media> (дата обращения 07.11.2017).
20. Постановление Правительства Хабаровского края от 14 сентября 2011 года N 303-пр «Об утверждении государственной программы Хабаровского края "Развитие коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, проживающих в Хабаровском крае"» (с изменениями на 29 сентября 2017 года) // Консорциум Кодекс. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/995142862> (дата обращения 07.11.2017).
21. Приамурские ведомости. — 1896. — № 154. — С. 6.
22. Приамурские ведомости. — 1899. — № 288 (4 июля). — С. 7.
23. Приамурские ведомости. — 1899. — № 289 (11 июля). — С. 6.
24. Приамурские ведомости. — 1899. — № 301 (3 окт.), прил. — С.

25. Приамурские ведомости. — 1900. — № 314 (1 янв.). — С. 2.
26. Путеводитель [по Государственному историческому архиву Чувашской Республики]. [Электронный ресурс]. Часть 1 (1639-1939) // Отв. сост.: Е. П. Дроздовская, сост.: Н. О. Воропаева, В. И. Демакова и др., веб-дизайн: В. В. Зайцев, РГУ Гос. ист. Архив Чувашской Республики. — [Чебоксары], б. г. Режим доступа: http://www.gia.archives21.ru/putevoditel/putev1_16.htm (Дата обращения: 18.12.2017).
27. Развитие коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, проживающих в Хабаровском крае // Министерство природных ресурсов Хабаровского края. URL: <https://mpr.khabkrai.ru/Programmy/Gosudarstvennyye-programmy/266> (дата обращения 07.11.2017).
28. Рубина, З. М. Малоизвестные коллекции фотодокументов как информационный ресурс исторической науки (на примере коллекции фотографий фондово-экспозиционного отдела ГИМ «Музей В. И. Ленина») / З. М. Рубина // Роль музеев в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей / Авт.-сост. Е. А. Воронцова ; отв. ред. Л. И. Бородкин, А. Д. Яновский. — Москва. : Этерна, 2015. — 752 с. статья: С. 196–216.
29. Свягин, Н. С. По русской и китайской Маньчжурии от Хабаровска до Нингуты : впечатления и наблюдения. — Санкт-Петербург: Тип. Ю. Н. Эрлих. — 1897. — [2], 94 с.
30. Смирнов, Е. Т. Н. П. Остроумов. Сарты. Этнографические материалы. Издание второе, дополненное. Ташкент, 1896 г. / Е. Смирнов // Туркестанский сборник. — Ташкент, [1909]. — Т. 520. — Л. 140–143.
31. Смирнов, Е. Т. Приамурский край на Амурско-Приморской выставке 1899 г. в гор. Хабаровске / Е. Т. Смирнов. — Хабаровск : тип. канцелярии приамур. ген.-губ., 1900. — II, 446, 214 с.

32. Федоров, Г. П. Моя служба в Туркестанском крае. (1870–1910 года) // Исторический вестник. — 1913. — № 12. — С. 860–893.
33. Шмонин, И. В. Деятельность управления пограничного комиссара в Южно-Уссурийском крае по защите национальных интересов Российской империи / И. В. Шмонин, Д. И. Шмонин // Россия и АТР. — 2016. — № 4 (94). — С. 206–217.
34. Электронное книгоиздание в России (2016). Итоги пятилетки [http://Новости электронного книгоиздания. URL: www.digital-books.ru/archives/4251](http://Новости_электронного_книгоиздания.URL:www.digital-books.ru/archives/4251) (дата обращения 07.11.2017).

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Радишаускайте Н. В. К вопросу о распространенности личных библиотек на Дальнем Востоке России в конце XIX — начале XX в. (на материалах фонда редких и ценных изданий Дальневосточной государственной научной библиотеки) (сдано в печать, Минск)

В докладе затрагивается вопрос распространенности личных библиотек на Дальнем Востоке России в конце XIX — начале XX в. На материале фонда редких и ценных изданий Дальневосточной государственной научной библиотеки (Хабаровск) приводятся сведения о дальневосточных жителях, которые имели или могли иметь собственные книжные собрания. Исходя из результатов исследования, делается вывод о том, что личные библиотеки в регионе в указанный период были обычным явлением.

Radishauskayte Natalya V.

Private libraries and their owners in the Russian Far East in the late XIXth — early XXth century: evidence from the Rare Books Department's holdings of the Far East State Research Library

The paper is devoted to a question of prevalence of private libraries in the Russian Far East in the late XIXth — early XXth centuries. The author lists the Far-Eastern residents who had or could have personal book collections basing on the ownership marks on the books from the Khabarovsk's Far East State Research Library's holdings. The conclusion is made that private libraries in the region were a rather common occurrence.

В конце XIX — начале XX в. одной из примет дальневосточного региона был, по выражению С. А. Пайчадзе, «книжный голод» [3, с. 108], который поддерживался слабым развитием книгоиздания и книжной торговли. Так, в конце 1894 г. в Хабаровске не было ни одного книжного магазина, во

Владивостоке их насчитывалось два, в Благовещенске — один [3, с. 106—107]. Казалось бы, такие условия должны были привести к практически полному отсутствию у населения личных библиотек. Однако мы полагаем, что, несмотря на все сложности с приобретением книг, их дороговизну, личные библиотеки на Дальнем Востоке в конце XIX — начале XX в. не были такой уж редкостью.

В поисках подтверждения нашей гипотезы мы проанализировали владельческие знаки на документах из фонда редких и ценных изданий ДВГНБ. Ставя перед собой задачу выявления возможных владельцев книжных собраний, мы исходили из допущения, что привычка надписывать свои книги, а тем более помечать их штампами или наклейками свидетельствует о наличии у человека личной библиотеки. Вряд ли обладатель нескольких случайных изданий озаботился бы их сохранностью настолько, чтобы подписывать их или тратить деньги и время на изготовление экслибриса. Именно поэтому при изучении фонда мы учитывали все штампы — даже те, что встречались в единственном экземпляре. Однако из автографов все же принимались во внимание только владельческие (не дарственные) записи, которые имелись на нескольких книгах.

В процессе исследования были обнаружены владельческие знаки (штампы и автографы) как минимум 16 дальневосточных деятелей конца XIX — начала XX в. Среди выявленных книголюбов-дальневосточников есть купцы, ученые, военные, журналисты, чиновники. Так, в редком фонде ДВГНБ находятся фрагменты книжных собраний трех приамурских генерал-губернаторов: С. М. Духовского (1893—1898), Н. И. Гродекова (1898—1902) и Н. Л. Гондатти (1911—1917). Если от библиотеки С. М. Духовского и его жены Варвары Федоровны сохранилось всего четыре книги, то коллекция Н. И. Гродекова насчитывает на сегодняшний день 168 единиц хранения, а изданий со штампами Н. Л. Гондатти выявлено 162 экземпляра.

Из дореволюционных чиновничьих собраний также происходят хранящиеся в ДВГНБ книги Л. И. Звездина и Н. Я. Шестунова. О последнем из-

вестно, что он пожертвовал в Николаевскую публичную библиотеку Приамурского отдела Императорского Русского географического общества (НПБ ПО ИРГО, ныне — ДВГНБ) 272 книги, среди которых было «несколько ценных изданий, японских и китайских словарей и книг на этих языках» [2, с. 8]. На сегодняшний день в фондах ДВГНБ выявлено 32 документа с владельческими знаками Н. Я. Шестунова. О книжном собрании чиновника особых поручений при приамурском генерал-губернаторе Л. И. Звездина сведений пока обнаружить не удалось, но сохранились три тома из него. Это один из выпусков «Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.» и два номера «Записок Императорского Русского географического общества». Все книги помечены автографами.

Купеческие библиотеки Дальнего Востока в редком фонде ДВГНБ представлены коллекциями и отдельными экземплярами из собраний семей Старцевых, Плюсниных, Першиных, купца М. Г. Шевелева и купчихи Е. И. Голдобиной. Наиболее полной является коллекция семьи Старцевых, поступившая в ДВГНБ, предположительно, в 1930-х гг. На сегодняшний день она насчитывает более 1200 экземпляров печатных изданий. Коллекция книг из семейной библиотеки хабаровских купцов Плюсниных составляет 75 томов — это меньший из двух сохранившихся фрагментов плюснинского собрания (вторая часть хранится в Педагогическом институте Тихоокеанского государственного университета в Хабаровске). Из остальных трех купеческих библиотек в фонде редких и ценных изданий ДВГНБ найдено от 1 до 10 томов.

Книг, которые принадлежали ученым, работавшим на Дальнем Востоке в конце XIX — начале XX в., в ДВГНБ выявлены единицы. Владельцев всего двое: В. К. Арсеньев и Н. И. Кохановский. В. К. Арсеньев — военный, ученый-этнограф, географ, путешественник — с детства любил книги и за тридцать лет пребывания на восточной окраине России (с 1900 по 1930 г.) сумел составить большую библиотеку [6, с. 309]. Ее дореволюционную часть мы причисляем к дальневосточным личным собраниям начала XX в. В ДВГНБ

обнаружены десять книг и журналов со штампами и владельческими автографами ученого, а также 16 авторских экземпляров его изданий с дарственными надписями. Отметим, что основная часть библиотеки Арсеньева (около 900 томов) сохранилась в Обществе изучения Амурского края во Владивостоке [6, с. 309].

Н. И. Кохановский, как и В. К. Арсеньев, приехал в дальневосточный край в 1900 г. — читать лекции по праву в недавно основанном во Владивостоке Восточном институте. Одновременно с преподаванием в институте Николай Иванович занимался научной деятельностью: в 1916 г. он защитил диссертацию в Томском университете [5]. Естественно, у преподавателя и ученого должна была быть своя библиотека. Одиннадцать книг из нее, помеченные экслибрисом владельца, сейчас входят в фонд редких и ценных изданий ДВГНБ.

Вероятно, были личные библиотеки и у дальневосточных юристов — поверенного Г. Г. Лапердина и нотариуса П. Ф. Пахорукова. На своих книгах Г. Лапердин ставил владельческий штамп, а на тех, которые отдавал в переплет, заказывал также вытиснить на корешке шрифтовой суперэкслибрис: инициалы «Г. Г. Л.». Десять томов из его библиотеки сохранились в ДВГНБ, причем семь из них во владельческих переплетах.

Хабаровский нотариус П. Ф. Пахоруков в 1907 г. пожертвовал в НПБ ПО ИРГО «один ящик книг на иностранных языках, главным образом английских по беллетристике и истории литературы» [1, с. 2]. В отчете библиотеки сказано, что «некоторые книги представляют очень ценные издания» [1, с. 3]. В фонде ДВГНБ было выявлено 20 изданий на английском языке из собрания Пахорукова с его владельческим штампом.

Экономист, журналист К. К. Куртеев-младший, или Куртеев 2-й, как он подписывал свои статьи, по всей видимости, также имел личную библиотеку. В ДВГНБ хранятся не меньше девяти изданий с его автографами и экслибрисами.

Еще один возможный владелец книжного собрания — служивший на Дальнем Востоке в 1893—1910 гг. русский офицер М. А. Соковнин [4]. Принадлежавшее ему пособие по фотографии во владельческом переплете с суперэкслибрисом и личным штампом обнаружено среди редких и ценных изданий ДВГНБ.

Таким образом, только в редком фонде ДВГНБ было выявлено более полутора десятка владельцев и предполагаемых владельцев личных библиотек на российском Дальнем Востоке в конце XIX — начале XX в. При этом нужно учесть, что в этот фонд никогда целенаправленно не отбирались документы с владельческими знаками именно дальневосточных деятелей. По нашему мнению, такое количество обнаруженных фрагментов частных книжных собраний свидетельствует о том, что личные библиотеки были достаточно распространены в регионе в рассматриваемый период.

Список использованной литературы

1. Отчет о деятельности Николаевской публичной библиотеки и читальни // Известия [т. е. Записки] Приамурского отдела Императорского Русского географического общества. 1908. Т. 7, вып. 1. С. 1—5 (5-я паг.).
2. Отчет о деятельности ПО ИРГО за 1903 и 1904 гг. // Записки Приамурского отдела Императорского Русского географического общества. 1905. Т. 6, вып. 2. С. 1—13.
3. Пайчадзе С. А. Книжное дело на Дальнем Востоке : дооктябрьский период. Новосибирск, 1991. 268 с.
4. Соковнин Михаил Алексеевич [Электронный ресурс] // Русская армия в Первой мировой войне / Alexey Likhovorik. [Москва?, 201—]. URL: <http://www.grwar.ru/persons/persons.html?id=529> (дата обращения: 02.10.2017).
5. Фейгмане Т. Николай Кохановский [Электронный ресурс] // Русские Латвии. [Рига?], 2010. URL: <http://www.russkije.lv/ru/lib/read/nikolay-kokhanovsky.html> (дата обращения: 27.09.2017).

6. Хисамутдинов А. А. Личная библиотека В. К. Арсеньева // Библио-
тековедение. 2016. Т. 65, № 3. С. 308—313.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Радишаускайте Н.В. Личные книжные собрания как часть культурного наследия и работа по их выявлению и выделению в дальневосточной государственной научной библиотеке (сдано в печать, Кемерово)

В докладе личные книжные собрания, хранящиеся в фондах публичных библиотек, рассматриваются как часть культурного наследия России. Основное внимание уделено особенностям личных собраний как библиотечных коллекций и связанным с этим сложностям при их воссоздании и хранении в публичных библиотеках.

Ключевые слова: владельческие книжные коллекции, личные библиотеки, формирование книжных коллекций, работа с личными коллекциями в публичных библиотеках

Radishauskayte Natalya V.

chief librarian

Far Eastern State Research Library

E-mail: red-dvgnb@mail.ru

Private book collections as a part of the Russian cultural heritage and their identifying and organizing in the Far Eastern State Research Library

The paper is devoted to private book collections in public libraries' holdings. Such collections are viewed as a part of the Russian cultural heritage. The author marks peculiarities of personal libraries as book collections and difficulties which arise when dealing with them in public libraries.

Keywords: personal libraries, private libraries, private book collections, reconstruction of book collections, work with personal libraries in public libraries

Несмотря на то, что современное российское законодательство не относит книги и книжные собрания к объектам культурного наследия, на самом деле они ими все-таки являются. Сегодня культурное наследие народов России официально определяется как «материальные и духовные ценности, созданные в прошлом... значимые для сохранения и развития самобытности Российской Федерации и всех ее народов, их вклада в мировую цивилизацию» [1]. Под такое определение, несомненно, подпадают и книги в самом широком смысле этого слова. Сохранение рукописного и печатного наследия — одна из главных задач библиотеки как института.

Личные книжные собрания, особенно известных деятелей истории, культуры, науки и т. д., также представляют собой часть культурного наследия народов России. Их значимость закреплена в Федеральном законе «О библиотечном деле», где прописано, что особо ценной частью национального книжного фонда являются книжные памятники, к которым относятся и памятники-коллекции [2]. В Порядке отнесения документов к книжным памятникам, утвержденном Приказом Министерства культуры РФ от 3 мая 2011 г. № 429, прописано, что к книжным памятникам — коллекциям должны быть отнесены, в частности, «коллекции рукописных книг и/или экземпляров печатных изданий, сформированные выдающимися государственными или общественными деятелями, выдающимися деятелями науки и культуры, а также особо ценные библиофильские коллекции, независимо от социального статуса их владельца» [3].

Но помимо книжных собраний, имеющих национальное значение, о которых идет речь в законе о библиотечном деле и упомянутом приказе Министерства культуры, в краевых, областных и даже городских библиотеках России хранится множество коллекций регионального уровня, которые также могут представлять значительный историко-культурный интерес и быть частью культурного наследия страны. Обычно в таких хранилищах находятся личные библиотеки известных жителей, часто — общественных деятелей или ученых, которые многое сделали для изучения и развития края, области, города. В докладе «Личные библиотеки в общественных книгохранилищах» О. Н. Ильина указывает: «Не только библиотеки, принадлежавшие выдающимся деятелям науки и культуры, могут приобрести статус памятника культуры. Внимание исследователей привлекают и библиотеки людей, казалось бы, вовсе незначительных, представляющих, однако, выразительный срез духовного состояния определенного социального слоя в определенную эпоху. Показательно, что в современных исследованиях личных библиотек тщательно рассматриваются книжные собрания типичных представителей тех или иных социальных слоев и профессий дореволюционной России: библио-

теки инженеров, купцов, учителей, крестьян и т. д. С течением времени любое практически личное собрание выступает свидетелем времени, становится историко-культурным источником, к которому чаще обращаются не за той информацией, которую дает содержание книг, а за той, которая возникла в результате жизни библиотеки и отдельных ее экземпляров» [4, с. 36].

В советское время личные коллекции зачастую хранились в библиотеках в разрозненном виде, но в последние годы в свете работы над выявлением и изучением книжных памятников библиотекари стали также обращать внимание и на региональные ценности, выделять коллекции местных деятелей в отдельное хранение, воссоздавать их, составлять каталоги и т. п.

Такая работа, во многом благодаря Национальной программе сохранения библиотечных фондов и ее продолжения — Основных направлений развития деятельности по сохранению библиотечных фондов в Российской Федерации на 2011–2020 годы, сегодня ведется практически во всех крупных библиотеках России, хотя еще не так давно систематические исследования в этом направлении были уделом крупнейших российских библиотек Москвы и Ленинграда (Санкт-Петербурга), а в региональных и муниципальных учреждениях изучением личных коллекций занимались от случая к случаю. В 2008 г. вышел библиографический указатель О. Н. Ильиной «Изучение личных библиотек в России», где учтено около 4000 книг, брошюр и статей за 1934–2006 гг. Во вводной статье, посвященной истории изучения личных библиотек в России, автор отмечает, что такие исследования на региональном уровне «особенно активно развиваются... в постсоветской России» [5, с. 32].

Работа по формированию и изучению владельческих книжных коллекций ведется и в Дальневосточной государственной научной библиотеке. В ее фонде редких и ценных изданий хранятся книги из многочисленных личных библиотек как жителей центральной России, так и дальневосточников. В последние годы внимание сотрудников Центра консервации документов и изучения книжных памятников, где хранится фонд редких и ценных изданий

ДВГНБ, сосредоточено на выделении и изучении личных коллекций известных деятелей российского Дальнего Востока дореволюционного периода. В 2013–2014 гг. было проведено изучение фонда редких и ценных изданий с целью выявления документов, которые следует выделить в коллекции. В результате была сформирована коллекция книг Николая Ивановича Гродекова — отечественного военного и государственного деятеля, Приамурского генерал-губернатора в 1898–1902 гг., который, уезжая с Дальнего Востока, подарил свое личное собрание Николаевской публичной библиотеке Приамурского отдела Императорского Русского географического общества (ныне — ДВГНБ). Также удалось установить наличие в редком фонде достаточного для выделения коллекций количества книг следующих дальневосточных деятелей: Николая Львовича Гондатти (государственный деятель, последний Приамурский генерал-губернатор, исследователь Севера Дальнего Востока), купцов Плюсниных (известных хабаровских общественных деятелей), Николая Якимовича Шестунова (хабаровского чиновника и общественного деятеля). Две из этих коллекций были сформированы в 2014–2016 гг. (Плюсниных и Гондатти), их пополнение продолжается. Книжную коллекцию Н. Я. Шестунова еще предстоит сформировать.

В этой связи необходимо отметить одну особенность феномена книжной коллекции как памятника: собрание является коллекцией (и, в том числе, памятником) только в том случае, если хранится единым массивом и доступно для изучения как одно целое. Некоторые библиотеки не считают нужным выделять личные владельческие коллекции в отдельное хранение, предпочитая по разным причинам (нехватка места, рабочего персонала и т. п.) создавать лишь их электронные описания в виде каталогов и баз данных. Но в таком случае книги не представляют собой коллекции. Специалист РГБ И. А. Руденко выделяет три признака книжной коллекции, отличающей ее «от группы разнородных книг или части библиотечного фонда»:

- целостность;
- упорядоченность;

— автономность [6, с. 323].

Разрозненное хранение ведет к утрате коллекцией всех трех ее качеств, то есть коллекция как таковая исчезает. И. А. Руденко указывает, что расформировываясь, вливаясь в общую систему расстановки или становясь частью другой коллекции «она [книжная коллекция] перестает существовать как единое целое, распадаясь на отдельные экземпляры, следовательно, и говорить о совокупности, а значит, и книжном памятнике — коллекции уже не приходится» [6, с. 324]. Таким образом, если книжное собрание в результате его бытования в библиотеке было рассеяно по фондам, то для его возрождения как личного собрания необходимо выявить экземпляры, некогда ему принадлежавшие, и заново сформировать из них коллекцию. При этом возникает несколько насущных проблем, которые мы рассмотрим ниже.

Во-первых, при выделении личной владельческой коллекции в фонде библиотеки встает проблема ее упорядочивания. Для того чтобы она максимально соответствовала замыслу и отражала интересы ее прежнего владельца, желательно, на наш взгляд, книги расставить в том порядке, в котором их хранил коллекционер. Но чаще всего это требование невыполнимо. Его можно соблюсти, если у владельца была система помет, которые он ставил на книгах и которые отражали их нахождение в коллекции (обычно такие пометы ставились на эксlibрисах или специальных наклейках — технических ярлыках, согласно терминологии Общероссийского свода книжных памятников) или же если сохранились систематические каталоги данного собрания. В остальных же случаях личные коллекции в публичных библиотеках приходится расставлять согласно используемой в каждой конкретной библиотеке классификационной системе. Это мешает правильному пониманию приоритетов, целей собирателя при формировании своего собрания, акцентов, которые он расставлял при приобретении книг и расположении их на полках. Однако такие пробелы приходится признать неизбежными. В фонде редких и ценных изданий ДВГНБ коллекции расставлены согласно системе расстановки, принятой в отделе.

Еще одна сложность, возникающая при воссоздании разрозненных когда-то личных книжных собраний, состоит в том, что далеко не все книги, входившие в них, сохранились в фондах библиотек. Что-то было списано, что-то передано по обмену в другие библиотеки, у каких-то экземпляров был заменен переплет и не сохранились владельческие знаки и т. д. Часто коллекции передавались в дар публичным библиотекам без какой-либо описи или каталога, поэтому библиотекари не могут даже предполагать, какие именно книги и в каком количестве составляли ту или иную коллекцию. Так было практически со всеми владельческими собраниями, хранящимися в фонде редких и ценных изданий ДВГНБ. Единственная коллекция, для которой имелся и сохранился каталог, — это библиотека Николая Алексеевича Старцева. В 1907 г. Николай Алексеевич напечатал опись русскоязычной части своей книжной коллекции под названием «Каталог библиотеки Н. А. Старцева. Часть I-я» [7]. Нужно отметить, что каталог составлен в алфавите авторов и названий, поэтому не позволяет восстановить первоначальную, владельческую расстановку книг. При этом вторая часть, в которую, по видимому, должны были войти книги на иностранных языках, издана не была, поэтому остается только гадать, сколько и какие издания составляли иностранную часть библиотеки (которая, кстати, включает и библиофильский раздел).

Все же остальные коллекции в редком фонде ДВГНБ, как уже воссозданные, так и те, что еще предстоит восстановить, ни описей, ни каталогов не имели. При этом на книгах, например, Николая Ивановича Гродекова, как выяснилось, по большей части не было ни владельческих знаков, ни надписей. По подсчетам библиотекарей, находящиеся сегодня в коллекции Н. И. Гродекова 164 экземпляра печатных изданий и три фотоальбома составляют не более 20 % от всех подаренных генерал-губернатором Николаевской библиотеке книг. Реконструировать еще часть собрания можно по заметкам в местной газете «Приамурские ведомости» за 1894–1902 гг., поскольку там печатались сведения о пожертвованиях в Николаевскую публич-

ную библиотеку с указанием имени дарителя и названий книг, которые он принес в дар. Но даже такая работа не позволит полностью восстановить состав гродековского собрания до его передачи в общественное пользование, поскольку самый крупный дар, принесенный Николаем Ивановичем при отъезде с дальневосточной окраины, поэкземплярно описан не был.

Здесь закономерно встает вопрос о количественной характеристике книжной коллекции. Сколько сохранившихся экземпляров из личной библиотеки можно считать коллекцией? Специалисты по работе с книжными памятниками из РГБ предложили взять за основу формальный признак и считать коллекцией книжное собрание от 50 документов. Такая количественная градация необходима для государственного учета книжных памятников — коллекций, но если речь не идет о памятнике федерального уровня, нам кажется, что возможны и более мелкие книжные коллекции. Можно, например, исходить из общего количества книг, собранных владельцем до передачи его собрания в библиотеку. Если всю личную библиотеку какого-либо крестьянина составляли 38 книг и журналов, вполне правомерно, по нашему мнению, будет выделить их в коллекцию и изучать как феномен крестьянской культуры данного региона. Однако если в частном собрании было несколько сот томов, а сохранилось полтора—два десятка, то создание отдельной коллекции, ее выделенное хранение представляется нецелесообразным. Например, в фонде редких и ценных изданий ДВГНБ находится девять книг из библиотеки Владимира Клавдиевича Арсеньева — известного географа, путешественника, исследователя Дальнего Востока, и еще 14 его собственных сочинений с дарственными надписями автора. Во Владивостоке же, в Обществе изучения Амурского края хранится вся арсеньевская библиотека (около 900 томов), для которой был составлен очень подробный каталог. Нет никакого смысла выделять имеющиеся в ДВГНБ экземпляры в коллекцию, но их необходимо описать, ввести в научный оборот. Для этого достаточно сделать библиографический список с книговедческими аннотациями на каждый эк-

земпляры и каким-либо способом (через Интернет или через печатную продукцию) предоставить во всеобщее пользование.

Сегодняшний уровень развития технологий позволяет нескольким библиотекам, хранящим у себя фрагменты одной коллекции, скооперироваться и виртуально реконструировать собрание, и даже создать его полный цифровой аналог, что невозможно сделать в реальности. Это существенно облегчает исследования и дает более полную картину взглядов, интересов и книжных пристрастий создателя библиотеки.

И все же зачастую, несмотря на небольшой процент сохранившихся книг какой-либо личной коллекции, по ним можно хотя бы частично судить о читательских, научных и других интересах владельца, а также анализировать его собрание как отражение культуры определенной эпохи и определенного социального слоя, особенно на фоне описаний более полно сохранившихся или каталогизированных личных библиотек.

Личные библиотеки представляют собой ценный исторический и культурный источник, что уже давно отмечено учеными⁷. Многие библиотеки всесторонне и тщательно изучены, однако по сей день остаются практически не исследованными книжные собрания на территории российского Дальнего Востока как в дореволюционный, так и в последующие периоды. Эта часть культурного наследия дальневосточного региона требует выявления, выделения, описания, изучения и введения в научный оборот.

Список литературы

1. Основы законодательства Российской Федерации о культуре [Электронный ресурс] : утв. Верхов. Советом РФ 9 окт. 1992 г. : в ред. от 28 нояб. 2015 г. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». — Электрон. текстовые дан. — [Москва, 2014].

⁷ См., например, теоретические статьи А. С. Мыльникова «О книговедческом методе в источниковедении», «История книжных собраний как отрасль книговедения», «Каталоги библиотек ученых как историко-культурный источник» и др., а также работы О. Н. Ильиной, В. Н. Баскакова, Л. Ю. Комаровой, Ю. П. Мелентьевой и др.

2. О библиотечном деле [Электронный ресурс] : федер. закон : принят Гос. Думой 23 нояб. 1994 г. : [в ред. от 3 июля 2016 г.] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». — Электрон. текстовые дан. — [Москва, 2016].
3. Об утверждении порядков отнесения документов к книжным памятникам, регистрации книжных памятников, ведения реестра книжных памятников [Электронный ресурс] : приказ м-ва культуры РФ : от 3 мая 2011 г. № 429 : (зарегистрировано в м-ве юстиции РФ 12 авг. 2011 г.) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». — Электрон. текстовые дан. — [Москва, 2011].
4. Ильина, О. Н. Личные библиотеки в общественных книгохранилищах: поступление и вопросы изучения и использования / О. Н. Ильина // Поступление личных собраний в библиотеки, архивы, музеи; их использование в государственных хранилищах (памяти коллекционера Н. П. Шмитта-Фогелевича) : материалы 8-й науч.-практ. конф. по информ. ресурсам петербурговедения, 17 марта 2015 г. / Центр. гор. публ. б-ка им. В. В. Маяковского, Фонд им. Д. С. Лихачева. — Санкт-Петербург, 2015.— С. 30–41.
5. Ильина, О. Н. К истории изучения личных библиотек в России / О. Н. Ильина // Изучение личных библиотек в России : материалы к указ. лит. на рус. яз. за 1934–2006 гг. / О. Н. Ильина ; Информ.-культур. центр «Русская эмиграция», Санк-Петербур. гос. ун-т культуры и искусств. — Санкт-Петербург : Сударыня, 2008. — С. 4–43.
6. Руденко, И. А. Книжные памятники — коллекции: типология объектов регистрации и принципы описания / И. А. Руденко // Сохранение книжных памятников : учеб.-метод. сб. / М-во культуры РФ, Акад. переподготовки работников искусства, культуры и туризма, Рос. гос. б-ка [и др.]. — Москва, 2013. — Вып. 1 : Методика выявления, организация работы, описание и учет. — С. 323–332.

7. Каталог библиотеки Н. А. Старцева. Ч. 1. — Владивосток : Типолитогр. газ. «Дальний Восток», 1907. — 38 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Радишаускайте Н.В. «Для пользы дорогого отечества...»: о первом русском учебнике корейского языка и его составителе (сдано в печать, журнал «Словесница искусств»)

В 1900 г. из типографии Штаба Приамурского военного округа в Хабаровске вышло «Элементарное пособие к изучению корейского языка с грамматическими правилами и фразами для упражнений». Составил его Никита Дмитриевич Кузьмин — «бывший инструктор корейских войск», как указано на титульном листе. Это был первый учебник корейского языка, вышедший в России.

Во второй половине XIX в. в России было напечатано не больше двух десятков отечественных изданий по корейскому языку, первое из которых появилось в 1874 г. и называлось «Корейская азбука». Ее составил миссионер В. Пьянков «в пользу корейских школ Южно-Уссурийского края»⁸. Курс грамматики корейского языка впервые появился в издании А. В. Старчевского «Наши соседи. Справочная книжка. Пограничный переводчик (По нашей южной, азиатской границе)» (СПб., 1890) — это было «первое изложение корейской грамматики на русском языке»⁹.

Несмотря на близкое соседство, Российская империя не торопилась устанавливать официальные отношения с маленьким и слабым государством, каким была Корея в XIX в. Даже появление в 1860 г. общей государственной границы между двумя странами не подтолкнуло российскую власть к налаживанию дипломатических связей с азиатским соседом. И это несмотря на то, что население российского Дальнего Востока с середины XIX в. поддерживало активные торговые связи с корейским народом, а корейцы в больших количествах мигрировали на российские дальневосточные земли. Лишь изменение политической ситуации на Дальнем Востоке, усиление влияния

⁸ Ким Г. Н. Корейские книжные фонды в Казахстане // Корё Сарам — Записки о корейцах. [Ташкент], 18.07.2009. URL: <https://koryo-saram.ru/kim-g-n-korejskie-knizhny-e-fondy-v-kazahstane/> (дата обращения: 26.05.2017).

⁹ Там же.

Японии и западноевропейских держав заставило Россию в 1884 г. заключить первый двусторонний договор о дружбе и торговле, что положило начало официальным дипломатическим отношениям двух государств.

Расцвет российско-корейских отношений пришелся на 1896—1898 гг. В целом, до 1896 г. российское правительство, несмотря на неоднократные обращения корейского короля, никак не реагировало на усиление японского присутствия в Корее. Но в 1896 г. корейский король Коджон при поддержке российских дипломатов (действовавших с официального одобрения русских властей) совершил «мирный переворот»¹⁰, свергнув прояпонское правительство и тем самым отстояв еще на некоторое время независимость своей страны. После этого отношения между двумя государствами оживились.

«Весной 1896 г. Корее представилась возможность вести прямые переговоры с российским правительством, когда король Кочжон получил официальное приглашение отправить в Москву делегацию для участия в коронации Императора Николая II. <...> Завершив участие в торжествах 14—16 мая 1896 г., корейское посольство отправилось в Петербург с целью ведения переговоров с правительством России. Основным предметом обсуждения на переговорах были 5 вопросов: об отправке в Корею русских военных инструкторов; о назначении в Корею русских советников; об организации охранной гвардии короля; о соединении сибирской телеграфной линии с северной корейской и оказании помощи в строительстве телеграфных линий; о выделении Корее займа в размере 3-х миллионов йен для погашения долга Японии»¹¹.

Переговоры длились несколько месяцев и в целом закончились успешно: хотя официальные ответы Российской империи на просьбы корейской делегации были довольно уклончивы — «из-за опасения обострения отноше-

¹⁰ Торкунов А., Денисов В. Россия — Корея: взгляд из прошлого в настоящее // Мировая экономика и международные отношения. 2005. № 1. С. 48.

¹¹ Курбанов С. О. Россия и Корея: ключевые моменты в истории российско-корейских отношений середины XIX — начала XX столетий // Корё Сарам — Записки о корейцах. [Ташкент], 07.06.2009. URL: <https://koryo-saram.ru/kurbanov-s-o-rossiya-i-koreya-klyuchevy-e-momenty-v-istorii-rossijsko-korejskih-otnoshenij-serediny-xix-nachala-xx-stoletij/> (дата обращения: 15.06.2017).

ний с Японией»¹², — на деле российская сторона предприняла ряд шагов по оказанию Корее помощи в обсуждавшихся на переговорах вопросах. Одним из таких шагов стала отправка уже осенью 1896 г. русских военных инструкторов для обучения корейской армии.

Дело в том, что корейские вооруженные силы крайне нуждались в реорганизации: «...К концу XIX столетия Корея оказалась настолько слаба, что не могла защитить себя сама. В Корее практически не было армии, если не считать небольшой королевской гвардии. Поэтому войска соседних стран, Японии и Китая, могли беспрепятственно высаживаться в Корее, передвигаться по ее территории и даже вести там свои собственные боевые операции. Для защиты трона и государства у короля Кочжона не было иного пути кроме как обратиться к какой-либо иностранной державе»¹³. При этом основным оружием корейского солдата до 1880-х гг. оставался лук и бамбуковые стрелы.

За помощью в преобразовании армии в 1870—1890-х гг. Корея обращалась к Китаю, Японии и даже США, но результат оказался неудовлетворительным (впрочем, по-видимому, во многом вина лежала на корейской стороне). Король Коджон также неоднократно обращался и к России с предложением военного сотрудничества (поставки в Корею русского огнестрельного оружия и присылки военных инструкторов), однако российское правительство до 1896 г. не решалось на такой шаг по политическим соображениям.

В октябре 1896 г. в Сеул прибыла «первая партия» инструкторов под командованием полковника Д. В. Путяты — в составе двух офицеров, 10 унтер-офицеров и врача¹⁴. К ним в конце декабря присоединился и поручик Ни-

¹² Пискулова Ю. Е. Российско-корейские отношения в конце XIX — начале XX веков : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.15. — Москва, 2002. — С. 71.

¹³ Курбанов С. О. Россия и Корея: ключевые моменты в истории российско-корейских отношений середины XIX — начала XX столетий // Корё Сарам — Записки о корейцах. [Ташкент], 07.06.2009. URL: <https://koryo-saram.ru/kurbanov-s-o-rossiya-i-koreya-klyuchevye-momenty-v-istorii-rossijsko-korejskih-otnoshenij-serediny-xix-nachala-xx-stoletij/> (дата обращения: 15.05.2017).

¹⁴ Составители «Описания Кореи» (ч. 2; СПб., 1900) указывают, что будущих инструкторов полковник Путята «исходатайствовал» в приамурском военном округе и командированы они были из Хабаровска (с. 425, 427).

кита Дмитриевич Кузьмин¹⁵ — будущий автор учебника корейского языка. Вторая группа инструкторов в составе трех младших офицеров, 10 унтер-офицеров, врача и фельдшера¹⁶ прибыла в Сеул в июле 1897 г. Российские инструкторы проработали в Корее до марта 1898 г. Их задачей было обучить корейских солдат и офицеров — создать «надежную корейскую армию»¹⁷, на которую король Коджон «мог опереться в трудную минуту»¹⁸, но прежде всего — подготовить личную охрану самого короля.

Русские инструкторы за полтора года сумели обучить около 3000 солдат и офицеров — половину корейской армии, несмотря на противодействие корейских чиновников и старших офицеров (устройство службы и армейского хозяйства на российский манер, введенное русскими инструкторами, лишало корейских служащих большого дохода от взяток и хищений). Вот как об этом писал российский посланник в Корее К. И. Вебер Приамурскому генерал-губернатору Н. И. Гродекову 1 сентября 1897 г.: «К великому огорчению наших недоброжелателей, которых у нас здесь немало, месяца три тому назад поручик Кузьмин принялся за введение в батальоне королевской охраны внутреннего хозяйства, упорядочением которого урезаются нелегальные доходы и взятки чинов военного министерства и командира батальона. Поэтому поручику Кузьмину приходилось сильно бороться со своекорыстными препирательствами корейцев, отстаивающих интересы своего кармана. Но благодаря спокойному и положительному характеру Кузьмина победа осталась за ним. Солдаты и офицеры крайне рады такому успешному исходу... Старая консервативная партия чувствует, что введение порядка и реформ положит конец их своеволию и грабительству»¹⁹.

¹⁵ Волков С. В. Деятельность иностранных военных инструкторов и реформы корейской армии в конце XIX — начале XX вв. // Российское корееведение. Москва, 2007. Вып 5. С. 46.

¹⁶ Приамурские ведомости. 1898. № 233 (14 июня). С. 7.

¹⁷ Иванова Л. В. Исторический опыт российско-корейского культурного сотрудничества: русские военные специалисты в Корее в конце XIX века // Фундаментальные исследования. 2013. № 4. С. 730.

¹⁸ Сыромятников С. Н. [В Корее] / Сигма [псевд.] // Форум «Русско-японская война 1904—1905 гг.» : [архив]. [Б. м.], 12.04.07. URL: <http://tsushima.borda.ru/?1-0-0-00000481-000-0-0-1223637039> (дата обращения: 25.05.2017).

¹⁹ Цит. по: Хохлов А. Н. Журналист-востоковед С. Н. Сыромятников и его материалы о Корее конца XIX — начала XX века // Восточный архив. 2006. № 14—15. С. 55.

Одной из самых больших трудностей, с которыми столкнулись русские инструкторы в Корее, стало незнание корейского языка и отсутствие переводчиков. Как пишет в отчете поручик Афанасьев: «...Не было переводчиков, за исключением одного корейского офицера, плохо говорящего по-русски, но что мог помочь один человек?»²⁰ (на тот момент обучаемых было 800 человек — десять групп по 80 человек, поэтому один переводчик, и правда, не слишком мог помочь делу). Чуть позже появились еще два переводчика, что несколько улучшило ситуацию. Несмотря на это, российским офицерам удавалось с помощью корейцев переводить на корейский язык необходимые инструкции, уставы, документы. Так, тот же поручик Афанасьев писал: «...Переводы занимают много времени, приходится переводить несколько раз, ибо переводчики — жители северных провинций и плохо справляются с переводом»²¹.

Вот этими самыми трудностями, испытанными Н. Д. Кузьминым в полной мере, и объясняется желание последнего составить учебник корейского языка. «В разное время, в течение более чем двухлетнего моего пребывания в Корее, как путешественника и позднее инструктора корейских войск, мне пришлось испытать самому и видеть на других беспощадное состояние, вследствие незнания местного, туземного языка. Во многих случаях, при сношениях с туземцами, обе стороны, или хотя одна, находятся в полной зависимости от не всегда высоконравственных переводчиков... Отсутствие же часто и каких-нибудь переводчиков весьма неблагоприятно отражается на ходе дел в дружеских сношениях обеих сторон»²², — рассуждает в предисловии к своему труду Никита Дмитриевич. Далее он пишет, что он «перевел и, насколько возможно, приспособил самое популярное и универсальное руководство для изучения корейского языка, составленное бывшим консулом в Корее англичанином m-r Scott»²³. Очевидно, имеется в виду издание «А

²⁰ Афанасьев, Грудзинский Н. Русские военные инструкторы в Корее в 1896—1898 гг. Хабаровск, 1893. С. 17.

²¹ Там же. С. 19.

²² Кузьмин Н. Д. Элементарное пособие к изучению корейского языка с грамматическими правилами и фразами для упражнений. Хабаровск, 1900. С. [9].

²³ Там же.

Corean Manual or Phrase Book, with Introductory Grammar» («Учебник корейского языка или разговорник, с введением в грамматику»), вышедшее впервые в 1887 г. и переизданное в 1893-м. Его автором был служащий британского консульства в Китае Джеймс Скотт (1850—1920), который с 1887 по 1892 г. «проводил много времени в [британском] консульстве в Чемульпо»²⁴,²⁵. Это был один из первых европейских учебников корейского языка.

Во введении Н. Д. Кузьмин объясняет выбор именно этого пособия в качестве основы для своего труда: оно представлялось «самым универсальным и целесообразным из руководств». У учебника Дж. Скотта, по мнению русского поручика, следующие достоинства: приводятся исчерпывающие этимологические правила, даются материалы для чтения, которые служат двойной цели — практике языка и знакомству с его «строением». Две другие имевшиеся на тот момент грамматики корейского (французская и американская) грешили, на взгляд составителя русского учебника, чрезмерно детальным объяснением чересчур многочисленных правил и «подробным разбором тонкостей»²⁶, вследствие чего не годились для начинающих изучать язык.

Учебник Н. Кузьмина, как и пособие Дж. Скотта, состоит из двух частей. В первой из них кратко дается корейская грамматика: рассматривается алфавит и произношение, части речи корейского языка и соединительные «частицы в конце слов». Вторая часть целиком состоит из упражнений. Выглядят они следующим образом. Сначала с четким разделением на слова напечатана какая-либо фраза по-корейски, под каждым словом дана русская транскрипция, под ней — дословный (подстрочный) перевод каждого слова, а в завершение — литературный перевод фразы на русский язык. Пример того, как выглядят упражнения, можно увидеть на иллюстрации.

Если сравнивать «приспособленный» перевод Кузьмина с оригиналом, то видно, что Никита Дмитриевич во многом изменил английское пособие, преимущественно сократив его. Так, была сильно сокращена собственно тео-

²⁴ Ныне — Инчхон, город и порт в Южной Корее.

²⁵ Pratt K., Rutt R. Korea: A Historical and Cultural Dictionary. [Richmond]: Curzon, [1999]. P. 406.

²⁶ Кузьмин Н. Д. Указ. соч. С. III.

ретическая часть (фонетика и грамматика): убраны объяснения, составленные Скоттом, и оставлены практические примеры. Например, в фонетической части мы видим корейский иероглиф-букву, пояснение его произношения в соотнесении с русскими звуками и буквами, употребление этого иероглифа в слове и его русская транскрипция (иногда с кратким уточнением произношения) и перевод. Грамматика составлена почти из одних перечислений грамматических категорий и примеров корейских частей речи с записью иероглифами и в русской транскрипции с переводом, тогда как Дж. Скотт в своем пособии давал сначала общие объяснения, например, особенностей склонения существительных, а потом уже приводил примеры. Эти-то примеры с переводом на русскую транскрипцию и русский язык и оставил в своем учебнике Н. Д. Кузьмин. Упражнения в английском оригинале помещены вслед за соответствующим грамматическим разделом и направлены на уяснение какой-либо грамматической нормы, например, упражнения на использование повелительного наклонения в корейском языке, а во втором разделе у Дж. Скотта помещены дополнительные упражнения. В руководстве Н. Д. Кузьмина все упражнения собраны во второй части и расположены в порядке от более простых (то есть с короткими разговорными фразами) к более сложным. Они, по-видимому, не предназначены для закрепления грамматических правил, а имеют своей целью практику корейского языка с опорой на минимальные познания в грамматике. Упражнения в английском учебнике и русском совершенно различны: вероятно, эту часть своего пособия Н. Д. Кузьмин составлял самостоятельно.

О выходе этого учебника в свет в «Приамурских ведомостях» была помещена заметка, в которой, между прочим, приводились такие сведения об истории его издания: «Сданная в печать в конце 1898 года, вследствие больших технических трудностей, ибо в текст введены корейские иероглифы, что пришлось исполнять при помощи литографии, книга эта не могла быть напечатана не только в том же году, но ее печатание протянулось весь 1899 г. и закончилось только в ноябре текущего года. Книга напечатана в типографии

окружного штаба и, нужно отдать справедливость, вполне удовлетворительно и тщательно»²⁷. Сам же автор в предисловии указывает, что печатное издание этого пособия появилось благодаря «глубоко сердечному покровительству и помощи» Приамурского генерал-губернатора Н. И. Гродекова. Видимо, именно из благодарности за помощь и поддержку Н. Д. Кузьмин преподнес один экземпляр своего учебника Николаю Ивановичу Гродекову: на шмуцтитуле экземпляра, хранящегося в фонде редких и ценных изданий ДВГНБ, есть дарственная надпись автора. Она гласит: «В знак глубокого почтения и сердечного уважения к высокопатриотической деятельности Его Высокопревосходительству Николаю Ивановичу Гродекову Г-ну Главному Начальнику Края от Н. Кузьмина. Кр. Владивосток. 15 Мая 1901 г.».

Нужно сказать, что генерал-губернатор Гродеков поощрял изучение офицерами Приамурского военного округа иностранных языков, особенно восточных, и оказывал таким военным всяческое содействие. Так, в «Приамурских ведомостях» за 1900 г. помещена заметка о том, что Н. И. Гродеков наградил золотыми часами господина Михайловского за занятия китайским языком с офицерами Приамурского военного округа²⁸. Также Николай Иванович активно поддерживал офицеров, желавших получить образование в открытом в 1899 г. во Владивостоке Восточном институте — добился выделения для них правительством специальных мест, отпускал из бюджета средства на заграничные командировки во время летних каникул и т. д.

О жизни составителя «Элементарного пособия» известно не слишком много. О службе Н. Д. Кузьмина до 1903 г. есть несколько строчек в «Списке полковникам по старшинству» (одном из ежегодников Военного министерства Российской империи) за 1914 г., в уже упоминавшихся заметке в «При-

²⁷ Приамурские ведомости. 1900. № 363 (10 дек.). С. 10—11. О сложностях с печатанием восточных текстов на русском Дальнем Востоке известно также из предисловия директора Восточного института А. М. Позднеева к первому выпуску «Известий» этого института. Он писал о том, что, хотя комплекты японского и корейского шрифтов для институтской типографии были закуплены, в них не оказалось «некоторых необходимых иероглифов»; не было во Владивостоке и наборщиков для этих языков (Известия Восточного института. 1900. Т. 1. С. VI—VII). Видимо, схожие трудности наблюдались и в Хабаровске, где печаталось издание «Элементарного пособия к изучению корейского языка».

²⁸ Приамурские ведомости. 1900. № 324 (12 марта). С. 7.

амурских ведомостях» и статье Н. В. Хисамутдиновой. Некоторые сведения об учебе Кузьмина в Восточном институте можно почерпнуть из «Известий» этого института, в частности — из протоколов заседаний его конференции²⁹. На основании архивного дела сухие факты о деятельности капитана с 1903 г. перечисляет в своей статье «Офицеры — выпускники Восточного института: годы и судьбы» А. М. Буяков³⁰. Из всех этих источников об авторе учебника известно следующее.

Никита Дмитриевич Кузьмин родился 15 июля (по старому стилю) 1866 г. В 1886 г. окончил Иркутское юнкерское училище³¹, «после чего служил на российско-корейской границе: был начальником охраны на пограничной реке Тюмень-ула (ныне Туманная)»³². Как мы уже знаем, в 1896—1898 гг. он был военным инструктором в Корее. В очерке его сослуживцев, таких же инструкторов С. Афанасьева и Н. Грудзинского, сказано, что, помимо подготовки корейских военных, Н. Кузьмин переводил «все хозяйственные книги с русского на корейский язык», готовил отчетность, а впоследствии заведовал всем хозяйством обучаемых батальонов³³. Об этом периоде его жизни упоминается и в «Приамурских ведомостях» — в заметке о выходе в свет «Элементарного пособия к изучению корейского языка»: «...До назначения в Корею, ш.-к. Кузьмин служил в войсках новокиевского гарнизона; живя в Новокиевском, центре корейских поселений Посьетского участка, ш.-к. Кузьмин посвятил свои досуги на изучение быта корейского

²⁹ Конференция Восточного института — орган управления учебной частью института, состоявший из его директора, инспектора и всех профессоров, преподавателей и лекторов.

³⁰ Буяков А. М. Офицеры — выпускники Восточного института: годы и судьбы // Известия Восточного института. 1999. № 5. С. 107—108.

³¹ Иркутское юнкерское училище — «военно-учебное заведение Российской императорской армии, занимавшееся подготовкой офицеров пехоты, а также кавалерии (в первые годы существования)». Открыто в 1874 г. «для обучения вольноопределяющихся из казаков». С 1901 г. — Иркутское пехотное юнкерское училище. «Готовило офицеров для регулярных и казачьих войск Сибири и Дальнего Востока. В училище принимали казаков Забайкальского, Уссурийского, и Амурского казачьих войск, а также Иркутской и Красноярской сотен. Предполагалось, что доля казаков среди учащихся должна составлять 2/3, но на практике их было меньше. В 1909 г. переименовано в Иркутское военное училище». (Источники: Прибайкалье (<http://www.pribaikal.ru/irkutsk-colleges/gallery/0/197/3152.html>); Ирина Михайловна Яковлева. Капризы памяти (<http://sundry.wmsite.ru/mojagenealogija/moi-sibirskie-predki/zilingi/irkutskoe-imperatorskoe-voennoe-uchilische/>)).

³² Хисамутдинова Н. В. Подготовка военных переводчиков в Восточном институте (конец XIX — начало XX в.) // Военно-исторический журнал. 2013. № 8. С. 57.

³³ Афанасьев, Грудзинский Н. Указ. соч. С. 29—31.

народа и его языка, так что, когда он прибыл, в 1896 году, в Сеул, он уже имел некоторые знания корейского языка, а в Сеуле, корейской столице, он стал заниматься изучением корейского языка не только с практической стороны, но и с научной, для чего познакомился с корейскими учеными и с некоторыми из англичан, работавших в Сеуле над тем-же делом»³⁴. Именно в этот период он, по-видимому, и составил свой учебник корейского языка. Вернувшись на Родину летом 1898 г., Кузьмин получил назначение на должность адъютанта штаба Приамурского военного округа, где и служил до 1900 г. Сразу после возвращения он пожертвовал в «хабаровский музей коллекцию, изображающую постепенную выработку ружейных патронов на патронном заводе в Корее»³⁵. В заметке, опубликованной в «Приамурских ведомостях», А. П. Сильницкий отмечал, что «коллекция составлена очень хорошо и дает возможность получить полное понятие о выработке корейских патронов»³⁶.

В 1899 г. Никита Дмитриевич, будучи уже в чине штабс-капитана, с первым набором поступил в только что открывшийся во Владивостоке Восточный институт.

В то время в России восточные языки преподавались только на восточном факультете Санкт-Петербургского университета. Там в 1897 г. на пике дружеских отношений с Кореей был открыт первый в стране курс корейского языка³⁷. Но он был факультативным и, как указывает Н. В. Хисамутдинова, теоретическим. Владивостокский же Восточный институт должен был готовить учащихся «к службе в административных и торгово-промышленных учреждениях восточноазиатской России и прилегающих к ней государств»³⁸ — эта цель была прописана в первом пункте Положения о Восточном институте. По предложению Приамурского генерал-губернатора Н. И. Гродекова в

³⁴ Приамурские ведомости. 1900. № 363 (10 дек.). С. 10.

³⁵ Приамурские ведомости. 1898. № 233 (14 июня). С. 8.

³⁶ Там же.

³⁷ Троцевич А. Ф. Изучение корейской литературы в России // Вестник Центра корейского языка и культуры. 1999. Вып. 3—4. С. 39.

³⁸ Положение о Восточном институте // Известия Восточного института. 1900. Т. 1. С. 81.

институт с первого года на особых основаниях стали принимать по четыре офицера. Поступали они по направлению генерал-губернатора и изучали те предметы, которые указывались генерал-губернатором. Курс обучения продолжался четыре года. В конце каждого учебного года офицеры, наряду с остальными студентами, сдавали экзамены по пройденным предметам и, если получали положительные оценки, переводились на следующий курс. Студенты и офицеры по усмотрению конференции института и (в случае с офицерами) военного начальства могли во время летних каникул направляться за казенный счет в командировки в соседние азиатские государства «для усовершенствования в изучаемых языках»³⁹. В протоколах заседаний конференции Восточного института за 1900—1903 гг. можно найти оценки, полученные Н. Д. Кузьминым на годовых экзаменах. Так, первый курс он окончил с такими отметками:

политическая экономия — 4;

государственное право — 4;

английский язык — 4;

богословие — 4;

китайский язык — 5;

география Востока — 5;

и был зачислен, выбрав в качестве «специального предмета изучения» корейский язык, на второй курс, на корейско-китайское отделение⁴⁰.

Тем летом Кузьмин, наряду с другими студентами и офицерами Восточного института, был отправлен в командировку за границу. Его, вероятно, как знающего корейский язык и подавшего заявление на корейско-китайское отделение, направили в Корею. В протоколе заседания конференции Восточного института от 20 октября 1900 г. упомянуто, что на заседании заслушивались «отчеты о командировках»⁴¹, представленные прикомандиро-

³⁹ Положение о Восточном институте // Известия Восточного института. 1900. Т. 1. С. 82.

⁴⁰ Протоколы заседаний конференции Восточного института за 1900—1901 академический год // Известия Восточного института. 1900. Т. 2, вып. 1. С. 49.

⁴¹ Предоставление отчета о командировке было обязательным для всех слушателей института, отправленных для практики за границу. При отсутствии отчета студент не допускался к занятиям на следующем курсе.

ванными к институту офицерами», в том числе и отчет Н. Кузьмина. Конференция постановила «работу г. Кузьмина признать заслуживающей почетного отзыва».

Но на последующих курсах успехи автора «Элементарного пособия» были гораздо скромнее — из хорошиста он стал троечником. Так, на годовых экзаменах второго курса он получил следующие оценки⁴²:

китайский язык — 3;
международное право — 4;
специальный язык [т. е. корейский] — 3;
английский язык — 5;
история — 3.

Однако несмотря на снижение успеваемости, летом 1901 г. его снова на средства института направили в учебную командировку в столицу Кореи — Сеул. В отчете Восточного института за 1901 г. сказано, что в качестве отчета о летней командировке «штабс-капитан Кузьмин представил... обстоятельные записи по Северной Корее»⁴³.

Экзаменационные отметки Н. Кузьмина на третьем курсе были еще хуже⁴⁴:

китайский язык — 3;
специальные языки [т. е. корейский] — 3;
история — 3;
торговое право — 3;
счетоводство — 3;
английский язык — 4.

⁴² Протоколы заседаний конференции Восточного института // Известия Восточного института. 1901. Т. 2, вып. 3. С. 221.

⁴³ Позднеев А. М. Отчет о состоянии и деятельности Восточного института за 1901 год, составленный и, в извлечениях, читанный на годичном акте 21 октября 1901 года директором Восточного института, профессором А. Позднеевым // Известия Восточного института. 1902. Т. 3, вып. 3. С. 75.

⁴⁴ Протоколы заседаний конференции Восточного института за 1901—1902 академический год // Известия Восточного института. 1902. Т. 3, вып. 5. С. 179.

На лето он снова, вместе с офицерами С. Афанасьевым и И. Дюковым, был командирован в Корею: осенью Никита Кузьмин представил отчет «Посещение корейских портов Кунь-сань [т. е. Кун-сан] и Мок-пхо»⁴⁵.

И наконец, в 9-м томе «Известий Восточного института» за 1902—1903 академический год напечатана итоговая ведомость «прослушавших полный курс наук Восточного института». На заседании конференции института было определено «утвердить определение успешности г.г. прослушавших полный курс наук Восточного института в усвоении ими предметов институтского преподавания — нижеследующей оценкой их знаний (отл. = отличные успехи, в. уд. = весьма удовлетворительные успехи; удов. = удовлетворительные успехи; поср. = посредственные успехи)»⁴⁶.

Согласно этому определению итоговые оценки капитана (за время учебы он успел получить следующее звание) 7-го Восточно-Сибирского стрелкового полка Н. Д. Кузьмина выглядят следующим образом:

богословие — в. уд.;

китайский язык (общий курс) — удов.;

китайский язык (специальный курс) — [не изучал];

специальные языки [т. е. корейский] — удов.;

политическая организация Китая — удов.;

политическая организация страны специального изучения — удов.;

английский язык — удов.;

французский язык — [не изучал];

общий курс географии и этнографии Востока — отл.;

новейшая история Востока — удов.;

коммерческая география Востока — в. уд.;

политическая экономия — в. уд.;

международное право — в. уд.;

⁴⁵ Отчет о состоянии и деятельности Восточного института за 1902 год / [А. М. Позднеев] // Известия Восточного института. 1903. Т. 5. С. LVII.

⁴⁶ Протоколы заседаний конференции Восточного института // Известия Восточного института. 1903. Т. 9. С. CLXV.

государственное право — в. уд.;

гражданское и торговое право — удов.;

счетоводство — удов.;

товароведение — в. уд.;

письменное сочинение — в. уд. (поч[ти] от[лично])⁴⁷.

Вскоре после окончания Восточного института, в феврале 1904 г. Никита Дмитриевич был «командирован в штаб Маньчжурской армии и в марте был назначен начальником разведывательного отделения Восточного отряда Маньчжурской армии»⁴⁸. О дальнейшей судьбе Никиты Дмитриевича Кузьмина можно узнать из статьи А. М. Буякова «Офицеры — выпускники Восточного института: годы и судьбы». Прочитируем этот фрагмент статьи полностью:

«С сентября 1904 г. — штаб-офицер для поручений при управлении военных сообщений Приамурского военного округа, а с января 1905 г. — штаба обороны Приморской области. В январе 1906 г. за отличие по службе произведен в подполковники. С марта 1906 г. назначен исправляющим должность пограничного комиссара Амурской области. С августа 1912 г. — исправляющий должность, а с мая 1914 г. — пограничный комиссар в Южно-Уссурийском крае. В декабре 1912 г. за отличие по службе произведен в полковники.

<...> Кузьмин был пограничным комиссаром до 1923 г. Он не ушел с остатками белой армии в Китай в октябре 1922 г., а остался в советском Приморье.

После ликвидации комиссарства был безработным. Как „чуждый социальный элемент” стоял на учете. Подрабатывал торговлей. Только в 1925 г. был принят на государственную службу главным содержанием имущества морской инспекции частей пограничной охраны Приморского губернского

⁴⁷ Протоколы заседаний конференции Восточного института // Известия Восточного института. 1903. Т. 9. С. CLXIV—CLXV.

⁴⁸ Буяков А. М. Офицеры-выпускники Восточного института: годы и судьбы // Известия Восточного института. 1999. № 5. С. 107.

отдела ОГПУ. Уволен 1 ноября того же года как „не имеющий военно-морской специальности”. 21 мая 1926 г. был арестован сотрудниками контрразведывательного отделения Приморского окружного отдела ОГПУ по обвинению в шпионаже в пользу Японии. Дело его рассматривала заочно в судебном заседании коллегия ОГПУ СССР. 29 ноября 1926 г. он был приговорен по ее решению к трем годам заключения в концлагерь.

6 февраля 1927 г. был отправлен этапом и отбывал наказание как ссыльнопоселенец в Соловецком концлагере ОГПУ. Ходатайства его и жены об условно-досрочном освобождении были отклонены. В концлагере его дальнейшие следы теряются. Учитывая возраст Кузьмина и плохое состояние здоровья, можно предположить, что он в скором времени там умер. В июне 1997 г. был реабилитирован»⁴⁹.

Еще один интересный факт, касающийся карьеры Н. Д. Кузьмина, находим в статье Ю. А. Павлова: «В январе 1906 г. начальник штаба Приморского военного округа писал командующему округом: „При настоящем положении дел и чрезвычайной важности в военном отношении границы нашей с Кореей, а равно крайней необходимости вести тщательную разведку обо всем, предпринимаемом японцами в Корее, должность пограничного комиссара Южно-Уссурийского края приобретает весьма важное значение, и на эту должность следовало бы назначать людей со специальной подготовкой, знающих Корею, сопредельную с нами, и ее население, и при том непременно офицеров, то есть лиц, имеющих кроме перечисленных выше качеств еще и солидные военные познания... Состоящий ныне в должности пограничного комиссара действительный статский советник Смирнов, не обладающий никакой специальной подготовкой, не знающий местных языков и совершенно не знакомый с военным делом, по моему мнению, совершенно не соответствует занимаемой им должности, приобретающей при современной обстановке значение первой важности”. Начальник штаба хода-

⁴⁹ Буюков А. М. Офицеры-выпускники Восточного института: годы и судьбы // Известия Восточного института. 1999. № 5. С. 107—108.

тайствовал о назначении вместо него Н. Д. Кузьмина»⁵⁰. Но, как мы уже видели, в январе 1906 г. Никита Дмитриевич получил назначение на должность пограничного комиссара Амурской области, а пограничным комиссаром Южно-Уссурийского края он стал только в 1912 г.

Добавим также, что во время русско-японской войны 1904—1905 гг. Н. Д. Кузьмин получил два ордена: Святого Станислава 2-й степени (1904) и Святой Анны 2-й степени (1905). В 1915 г., по сведениям А. М. Буюкова, Никита Дмитриевич был «награжден орденом Св. Владимира 4-й ст. с бантом за выслугу 25 лет в офицерских чинах»⁵¹.

Николай Иванович Гродеков, уезжая с Дальнего Востока в 1902 г., подарил все свое книжное собрание Николаевской публичной библиотеке в Хабаровске (ныне — Дальневосточная государственная научная библиотека). Среди пожертвованных книг был и учебник Кузьмина с его дарственной надписью. Ныне эта книга хранится в фонде редких и ценных изданий ДВГНБ в составе книжной коллекции Н. И. Гродекова.

⁵⁰ Павлов Ю. А. Офицеры — пограничные комиссары на Дальнем Востоке (конец XIX — начало XX в.) // Вестник ДВО РАН. 2007. № 1. С. 109.

⁵¹ Буюков А. М. Офицеры-выпускники Восточного института: годы и судьбы // Известия Восточного института. 1999. № 5. С. 108.

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Радишаускайте Наталья Витаутовна. Дарственные надписи на книгах Н. И. Гродекова (по коллекции из фонда редких и ценных изданий Дальневосточной государственной научной библиотеки)

Исследование посвящено книгам с дарственными надписями из личной библиотеки приамурского генерал-губернатора Н. И. Гродекова. Служа строго и честно, Н. И. Гродеков заработал добрую славу в Туркестане и на Дальнем Востоке, уважение и любовь подчинённых. Свидетельством этого являются издания, подаренные Николаю Ивановичу авторами, переводчиками, составителями. В первой части статьи рассматриваются книги, преподнесённые Н. И. Гродекову его знакомыми и сослуживцами по Туркестану, где он служил в 1876–1893 гг.: А. А. Диваевым, В. П. Наливкиным, Е. Т. Смирновым. Приводятся краткая информация о подаренных изданиях и биографические сведения о дарителях, прослеживаются их связи с генералом Гродековым.

Ключевые слова: личные библиотеки, Н. И. Гродеков, А. А. Диваев, В. П. Наливкин, Е. Т. Смирнов, дарственные надписи, автографы на книгах, книги с автографами

Keywords: private libraries, personal libraries, N. I. Grodekoff, A. A. Divaev, V. P. Nalivkin, Y. T. Smirnoff, gift inscriptions, book inscriptions, signed books

В коллекции книг Николая Ивановича Гродекова, хранящейся в фонде редких и ценных изданий ДВГНБ, четверть составляют книги и альбомы с дарственными надписями — это издания, подаренные Николаю Ивановичу авторами, составителями, просто хорошими знакомыми и друзьями. В коллекции из 159 томов насчитывается 40 таких документов. Большая часть автографов связана с туркестанским (1876–1893 гг.) и дальневосточным (1894–1902 гг.) периодами жизни генерала. Служа строго и честно, Н. И. Гродеков заработал добрую славу в Туркестане и на Дальнем Востоке, уважение и лю-

бовь подчинённых. Исполняя свои прямые, административные, обязанности, Николай Иванович заботился также о всестороннем развитии местности, об улучшении доли живущего там народа, о «приведении в известность» отдалённых окраин Российской империи. Обо всем этом свидетельствуют и автографы на книгах, подаренных Гродекову его друзьями, знакомыми, сослуживцами.

Часть 1. Автографы туркестанского периода

Половину книг (20 экземпляров) с дарственными надписями в собрании Николая Ивановича Гродекова можно отнести к туркестанскому периоду его жизни. Гродеков сначала участвовал в завоевательных походах русской армии в Средней Азии, а потом в течение десяти лет (с 1883 по 1893 г.) служил военным губернатором Сыр-Дарьинской области. К сожалению, о его отношениях с сослуживцами и подчинёнными, симпатиях и антипатиях к окружавшим его людям в написанной Н. И. Дубининой биографии сказано совсем немного, поэтому, не имея доступа к личному архиву генерала, его знакомства и симпатии мы можем проследить только по дарственным надписям на принадлежавших ему книгах. Мы попытаемся найти связь Гродекова с дарившими ему свои сочинения людьми, предположить, какие отношения их связывали. Но это возможно только для тех дарителей, про которых нам удалось обнаружить биографические сведения. (К сожалению, про многих из них информации в доступных нам источниках практически нет.)

Авторами «туркестанских автографов» на книгах Гродекова были десять человек. Двое из них преподнесли генералу Гродекову не по одной, а по несколько своих книг: это были А. А. Диваев и В. П. Наливкин. О них и пойдёт речь в первую очередь.

Фольклорист, этнограф и лингвист Абубакир Ахметжанович Диваев родился в Оренбурге в 1856 г. Там он окончил Неплюевскую военную гимназию и был направлен на военную службу в Туркестан, а точнее — в Ташкент, где и прожил до самой смерти в 1933 г. Владея, кроме русского, арабским, персидским и многими тюркскими языками, Абубакир Ахметжанович слу-

жил в Туркестане переводчиком: в 1877–1881 гг. — в нескольких уездах Туркестанского края, а с 1881 по 1906 г. — при военном губернаторе Сырдарьинской области, которым с 1883 по 1893 г. был Н. И. Гродеков. По нуждам службы переводчику приходилось много разъезжать. Находясь в командировках, Диваев изучал быт, нравы, обряды и обычаи коренных народов Средней Азии, записывал их фольклор. Исследователь записал и перевёл на русский язык эпос, сказки, легенды, песни, пословицы казахов, узбеков, каракалпаков и других народов.

Абубакир Ахметжанович не только сам собирал местный фольклор, но ещё и создал «сеть информаторов», которые присылали ему новые материалы. «Систематизируя собранный материал для публикаций, автор группировал его по жанрам и проблематике: животный эпос (басни); былинный эпос; сказочный эпос; легенды, сказки, предания; пословицы, поговорки, загадки; свадебный ритуал; похоронный ритуал» [4]. Печатая среднеазиатский фольклор, Диваев снабжал его научными комментариями, объяснениями непереводаемых терминов и слов [12].

Собранные материалы А. А. Диваев публиковал в периодических изданиях различных научных обществ и организаций (большая их часть помещена в разных выпусках «Материалов для статистики Сыр-Дарьинской области») и выпускал отдельными тиражами. Именно такие отдельные оттиски он и дарил Николаю Ивановичу с памятливыми автографами.

О роли Н. И. Гродекова в деятельности Абубакира Ахметжановича пишет А. С. Исабаева: «Большую роль в становлении А. А. Диваева как собирателя местного фольклора сыграл военный губернатор Сырдарьинской области Н. И. Гродеков, имевший, по воспоминаниям современников, блестящее образование и обладавший самыми широкими умственными запросами. Собирая материал для своей книги „Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области“, в которой очень ёмко и содержательно был представлен быт, обычаи и обряды казахов, он смог заинтересовать этими вопросами будущего учёного, помогавшего ему в сборе свадебных обрядовых песен.

Начиная свои первые сборы фольклорных материалов, А. А. Диваев тогда даже не представлял, что собирательство превратится из простого времяпрепровождения в дело всей его жизни» [7, с. 9].

В собрании книг Н. И. Гродекова, хранящемся в ДВГНБ, восемь изданий А. А. Диваева с дарственными надписями автора генералу. Все они, судя по датам, преподносились не лично, а отправлялись почтой из Ташкента. Так, самая ранняя надпись на выпуске «Этнографических материалов» (Ташкент, 1893) датирована январём 1894 г., когда Николай Иванович уже уехал из Туркестана на Дальний Восток. Надпись очень простая, она сделана чернилами на титульном листе и гласит: «Его превосходительству, Николаю Ивановичу Гродекову почтительнейше преподносит Автор. 7 января 1894 г. г. Ташкент».

Ещё две книги («Из области киргизских верований: Баксы как лекарь и колдун» и «Киргизская былина о Бикет-Батыре») преподнесены автором Н. И. Гродекову 6 февраля 1900 г. На первой на титульном листе написано: «Его высокопревосходительству Николаю Ивановичу Гродекову с чувством глубокого почтения подносит автор. 6 февр. 1900 г. Ташкент», на второй запись точно такая же, но слово «автор» заменено на слово «переводчик». В 1900 г. генерал-лейтенант Гродеков служил уже приамурским генерал-губернатором и в Туркестан не выезжал, значит, бывший подчинённый отправил свой труд на Дальний Восток почтой. И, несмотря на все неприятности, которые зачастую происходили с почтовыми отправлениями на их пути на российский Дальний Восток (а на задержки и исчезновения посылок и писем жители российской восточной окраины жаловались регулярно), это отправление дошло до адресата. (Возможно также, что Абубакир Ахметжанович передал своё послание с оказией: очень многие военные переводились из Туркестана на Дальний Восток, поэтому сделать это было не так уж сложно). Последним по хронологии даром А. А. Диваева генералу Гродекову стали пять его изданий, преподнесённых 4 октября 1905 г., то есть незадолго до выхода самого Диваева в отставку. В это время Н. И. Гродеков жил в Санкт-Петербурге, служа в

Государственном Совете и Совете государственной обороны. По-видимому, эти книги также были либо отправлены почтой, либо переданы Николаю Ивановичу с оказией.

Но Абубакиру Ахметжановичу довелось снова встретиться с генералом Гродековым. В 1906 г. Николая Ивановича назначили туркестанским генерал-губернатором, и в январе 1907 г. он приехал на место службы. Управляющий канцелярией туркестанского генерал-губернатора В. А. Мустафин, описывая в воспоминаниях о Гродекове свою первую встречу с новым начальником, упоминает, что вместе с Николаем Ивановичем в одном вагоне прибыл, помимо прочих, и А. А. Диваев [11, с. 149]. К тому моменту Абубакир Ахметжанович уже вышел в отставку и руководил татарской школой в Ташкенте, но, очевидно, узнав о приезде Николая Ивановича, поспешил ему навстречу. (Тот же В. Мустафин пишет, что «несколько человек почетных киргизов, нетерпеливо желавших скорее повидать своего бывшего любимого губернатора», выехали для этого в Оренбург и вернулись в Туркестан в одном вагоне с Гродековым [11, с. 149]. Так же мог поступить и А. А. Диваев.) После отъезда генерала из Туркестана в 1908 г., Гродеков с Диваевым, вероятно, больше не виделись.

Н. И. Гродеков умер в 1913 г. Абубакир Ахметжанович пережил его на 20 лет. Он принял советскую власть и плодотворно трудился на благо любимой Средней Азии. С 1918 по 1925 г. Диваев преподавал в Туркестанском народном университете, в 1925–1933 гг. состоял членом учёного совета восточного факультета Среднеазиатского государственного института. Он вёл активную общественную и научную деятельность, участвовал в многочисленных научных обществах, общественных и государственных комиссиях и комитетах, чья деятельность была направлена на развитие среднеазиатских территорий, улучшение жизни и быта их населения. А. А. Диваев продолжал собирать (участвуя в этнографических экспедициях), переводить и издавать фольклорные произведения народов Средней Азии. Наследие, оставленное ученым, огромно: уже в 1916 г. К. Тимаев отмечал в своей статье в «Турке-

станских ведомостях», что «за четверть века набралось 7 печатных томов этнографических материалов А. А. Диваева по изучению казак-киргизов, что составляет около 1600 печатных страниц» [цит. по: 7, с. 10]. Л. В. Наурызбаева, говоря о дореволюционных публикациях А. А. Диваева, называет цифру в 130 работ [12]. В советские годы исследователь продолжал активно работать и печататься. Этнограф ушёл из жизни в 1933 г. в возрасте 96 лет.

Ещё одним подчинённым Н. И. Гродекова, служившим с ним в Туркестане и подарившим ему на память свои издания, был офицер, чиновник, этнограф и лингвист Владимир Петрович Наливкин. В библиотеке Николая Ивановича на Дальнем Востоке хранились пять работ В. П. Наливкина, три из которых были подарены ему автором: «Русско-сартовский и сартовско-русский словарь общеупотребительных слов, с приложением краткой грамматики по наречиям Наманганского уезда» (Казань, 1884), «Русско-персидский словарь общеупотребительных слов по наречиям Туркестанского края» (Казань, 1888) и перевод на французский язык труда «Краткая история Кокандского ханства» (*Histoire du Khanat de Khokand*. Paris, 1889).

Судьба Владимира Петровича Наливкина чрезвычайно интересна. О нем написано немало статей и книг, которые воздают должное научной, административной и просветительской деятельности этого человека⁵². Начав свой путь офицером, приняв участие в двух среднеазиатских походах русской армии (Хивинском походе 1873 г., в котором также участвовал Н. И. Гродеков, и Кокандском походе 1875 г.), Наливкин разочаровался в военной карьере. В 1876 г., женившись на Марии Владимировне Сарторий, он перевёлся из действующей армии на службу в Военно-народное управление Туркестанского края. Его назначили помощником начальника Наманганского

⁵² См., например: Полвека в Туркестане. В. П. Наливкин: биография, документы, труды : [сборник] / [Ред.-сост. С. Н. Абашин и др.]. М., 2015. 688 с.; Котюкова Т. В. Антипод «человека в футляре» : воспоминания о В. П. Наливкине // Восточный архив. 2010. № 1 (21). С. 76—89; Арапов Д. Ю. Владимир Петрович Наливкин // Мусульманская Средняя Азия : традиционализм и XX век / [сборник] / Рос. акад. наук, Центр цивилизац. и регион. исслед. М., 2004. С. 13—17; Наливкин И. Б. Имя твое — Учитель : повесть о Владимире Петровиче Наливкине, рус. патриоте, казаке, воине, ученом, просветителе, педагоге, писателе, революционере. гос. и обществ. деятеле, напис. по док. и воспоминаниям его внуком Иваном Борисовичем Наливкиным. Омск, 2001. 173 с.; Якубовский, Ю. О. Владимир Петрович Наливкин. Член Государственной думы и его туркестанское прошлое. Ташкент, 1907 и др.

уезда Ферганской области, но, прослужив всего год, Наливкин вышел в отставку и поселился вместе с женой в отдалённом кишлаке среди коренных жителей Туркестана. Он объяснял свой поступок тем, что «находясь на службе в должности помощника Наманганского уезда, он столкнулся с рядом трудностей в связи с незнанием языка, быта, истории края и хотел восполнить эти пробелы» [9, с. 76].

Шесть лет Владимир Петрович с женой и детьми жили как коренное население: ютились в сакле, кочевали на лето в горы, сами возделывали землю, вели хозяйство точно так же, как делали это окружавшие их «туземцы». Молодая жена Владимира Петровича, воспитывавшаяся как дворянка, получившая образование в Смольном институте благородных девиц, сама готовила, убирала, обихаживала животных, воспитывала детей. Её наблюдения за жизнью женщин в Средней Азии, в которую она смогла проникнуть первой из европейек, легли в основу совместного большого труда Наливкиных — «Очерка быта женщины оседлого туземного населения Ферганы» (Казань, 1888). Во время проживания в кишлаке Нанай Наливкины составили «Русско-сартовский и сартовско-русский словарь общеупотребительных слов, с приложением краткой грамматики по наречиям Наманганского уезда», который и опубликовали после возвращения к европейскому образу жизни в 1884 г. По словам Г. П. Федорова, «проживши в виде заурядного сарта несколько лет, он [В. П. Наливкин] и его жена великолепно изучили туземный язык, нравы и обычаи туземцев» [20, с. 882].

В 1884 г. Владимир Петрович вернулся на службу и получил должность младшего чиновника особых поручений при военном губернаторе Ферганской области. Он быстро приобрёл известность как знаток местных языков, обычаев и нравов. В конце года Наливкин по распоряжению туркестанского генерал-губернатора Н. О. фон Розенбаха, который заметил знающего и способного чиновника, перешёл в систему Министерства народного просвещения и стал заведующим русско-туземной школы в Ташкенте и одновременно преподавателем сартовского и персидского языков в Туркестан-

ской учительской семинарии, которая готовила учителей для работы с коренным населением и переводчиков [1]. Там он проработал до 1891 г.

Как раз в этот период военным губернатором Сыр-Дарьинской области был Н. И. Гродеков. Он, конечно, знал о В. П. Наливкине, возможно, даже общался с ним. В 1884 г. Гродеков начал работу над своей книгой «Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области», первый том которой он хотел посвятить юридическому быту коренных народов области. Основой для него должны были служить решения, принятые местными биями (родовыми старейшинами) по различным юридическим вопросам. Такие решения выносились на основе существовавших обычаев, то есть обычного права. Сначала Н. И. Гродекова поручил сбор требуемых сведений местной администрации, но «присланный материал, собранный чрез безграмотных переводчиков, не имел никакой цены» [3, с. V]. Он был вынужден на некоторое время отложить свой замысел, однако в начале 1886 г. познакомился с А. Н. Вышнегорским, который был филологом по образованию и за десять лет своего пребывания в Туркестане выучил киргизский, сартовский и персидский языки, да так хорошо, что некоторое время преподавал местные наречия в Туркестанской учительской семинарии [5, с. 162]. Именно отличное знание туземных языков привлекло внимание Николая Ивановича к Вышнегорскому: Гродекову «пришло на мысль пригласить его собрать адаты» [3, с. V]. При этом он «обратился с просьбою к известному знатоку Средней Азии, В. П. Наливкину, составить программу для сбора постановлений киргизского обычного права» [3, с. V]. Наливкин просьбу губернатора выполнил, материалы были собраны и обработаны, и в 1889 г. вышел из печати до сих пор пользующийся популярностью труд Н. И. Гродекова «Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области».

Николай Иванович Гродеков своей прямою, заботой о местном населении, стремлением знать язык и обычаи коренных жителей должен был импонировать В. П. Наливкину. По воспоминаниям внука, И. Б. Наливкина, «Владимир Петрович был антиподом чеховского „человека в футляре“, и ему

было совершенно несвойственно скрывать свои взгляды, поступать не так, как подсказывала его совесть, опасаться, „как бы чего не вышло”» [9, с. 80]. Эти черты характера сближали его с Николаем Ивановичем Гродековым, которого он, по-видимому, очень уважал и ценил. Об этом свидетельствуют преподнесённые им Гродекову экземпляры собственных изданий с дарственными надписями.

Судьба Владимира Петровича складывалась сложно, «биография его изобилует различными столкновениями и конфликтами» [9, с. 80]: его жажда справедливости, нетерпимость к злоупотреблениям, взяточничеству и казнокрадству приводили к раздорам с начальством и вынужденной смене места службы. Но несмотря на это, он всегда много и успешно работал на благо Туркестанского края и карьера его была вполне благополучной с точки зрения продвижения по служебной лестнице.

С 1891 по 1901 г. Наливкин служил инспектором училищ Туркестанского края, а в 1901 г. получил назначение помощником военного губернатора Ферганской области, которым в то время был Г. А. Арендаренко. Однако отношения с непосредственным начальником у Владимира Петровича не сложились, последовала целая серия конфликтов, которая в 1904 г. закончилась отстранением военного губернатора от должности и очередным переводом Наливкина на другое место службы. В этом противостоянии, по свидетельству Г. П. Федорова, вина была обоюдная: «Арендаренко почти всегда был неправ, но старался поставить на своем, а Наливкин в своих отношениях к губернатору был очень несдержан и иногда даже груб, чего нельзя было допустить в отношениях подчиненного к начальнику вообще, а в военном ведомстве тем более» [20, с. 884].

В 1906 г. В. П. Наливкин вышел в отставку и поселился с семьей в Ташкенте. Он вернулся к преподаванию — читал лекции по истории ислама и мусульманскому праву, вёл уроки сартовского языка, писал мемуарные заметки для газеты «Русский Туркестан». О том, встречался ли он с Н. И. Гро-

дековым, когда тот в 1907–1908 гг. был туркестанским генерал-губернатором, у нас сведений нет.

В 1907 г. жители Ташкента избрали Наливкина как популярного в крае человека депутатом II Государственной Думы. Владимир Петрович, однако, неприятно удивил своих избирателей, когда заявил, что «в Думе... „по убеждению” займёт место среди социал-демократов и вместе с ними будет требовать „земли и воли и удаления гнетущего вас правительства”» [10, с. 52]. Его позиция привела к тому, что после разгона Думы, когда Наливкин вернулся в Ташкент, его лишили пенсии и он был вынужден зарабатывать литературным трудом. Он приветствовал февральскую революцию 1917 г., снова влился в политическую жизнь, стал активно участвовать в преобразованиях в Туркестане, но вскоре разочаровался в методах новых властей, направлении реформ, так как Владимир Петрович был противником насилия. Это разочарование и тяжёлые переживания лишь усилились после Октябрьской революции и прихода к власти большевиков. Последним ударом, по-видимому, стала смерть любимой жены, которая скончалась в 1917 г. В январе 1918 г. Наливкин застрелился на её могиле.

По отзывам современников, Владимир Петрович по характеру был «добродушный, благожелательный человек» [20, с. 884], но его родные вспоминали, что в конце жизни он нетерпимо относился к людям, не разделявшим его политических взглядов. «Не в характере В. П. Наливкина было кривить душой и сохранять видимость хороших отношений с людьми, далёкими ему по своим взглядам. <...> От своих многочисленных друзей — в большинстве служащих государственного аппарата — он ожидал присоединения к своим политическим убеждениям, а коль скоро этого не случилось — порывал знакомство. Я вспоминаю, что моя мать называла десятки фамилий людей, которые были когда-то близкими друзьями Владимира Петровича, но во время моего детства они уже не бывали в доме Наливкиных», — писал И. Б. Наливкин [9, с. 81]. Нам не удалось в опубликованных источниках найти информацию о том, поддерживал ли Владимир Петрович отношения с Н. И.

Гродековым после отъезда последнего из Туркестана. Известно, что и Гродеков, и Наливкин активно переписывались с самыми разными людьми, но писали ли они друг другу, пока не выяснено.

Зато известно, что с некоторыми сослуживцами по Туркестану судьба продолжала сводить Николая Ивановича и после его отъезда из Средней Азии. Среди таких сослуживцев можно назвать Евгения Тимофеевича Смирнова (1848–1913) — военного чиновника⁵³ и археолога-любителя. В коллекции Н. И. Гродекова хранится ташкентское издание 1898 г. «Дервишизм в Туркестане» с дарственной надписью его автора, Е. Т. Смирнова: «Искренно уважаемому Николаю Ивановичу Гродекову, в память данного поручения заняться этим делом...».

Гродеков и Смирнов вместе служили в Туркестане — Евгений Тимофеевич, согласно «Спискам гражданским чинам военного ведомства...», с 1887 по 1899 г. был старшим чиновником особых поручений при военном губернаторе Сыр-Дарьинской области⁵⁴. Как мы знаем, в 1883–1893 гг. пост военного губернатора занимал Н. И. Гродеков, то есть Смирнов служил непосредственно под его началом.

Главным увлечением Евгения Тимофеевича была археология Средней Азии. Он занимался изучением и описанием древностей в окрестностях Ташкента и долине Сырдарьи, стал одним из учредителей Туркестанского кружка любителей археологии в 1895 г. В 1896 г. он взялся выпускать «Среднеазиатский вестник», в котором помещал протоколы заседаний кружка и труды его

⁵³ В материалах интернета Е. Т. Смирнова иногда называют офицером — это ошибочное утверждение. Он был именно военным чиновником, что подтверждается внесением сведений о нем в «Списки гражданским чинам военного ведомства». В русской императорской армии к военным чиновникам относились лица, занимавшие административные должности по обслуживанию и обеспечению вооруженных сил. Их «деятельность по своему характеру не отличалась от деятельности служащих в гражданских ведомствах, [они] не носили офицерских чинов» и не считались офицерами. «Военные чиновники служили как в войсковых частях, занимая хозяйственные и делопроизводительские должности, так и в управлениях и департаментах Военного и Морского министерств — артиллерийском, инженерном, комиссариатском, провиантском и др., а также в военно-судебном и военно-учебном ведомствах». (Волков С. В. Русский офицерский корпус. М., 1993. С. 252—253).

⁵⁴ На самом деле, в «Списках гражданским чинам военного ведомства первых шести классов по старшинству», по всей видимости, допущена ошибка: Е. Т. Смирнов согласно этим «Спискам...» вплоть до 1913 г. числится советником Сыр-Дарьинского областного правления в чине статского советника, хотя Туркестан он покинул в 1899 г., а в 1901 г. получил чин действительного статского советника, что подтверждается «Списками гражданским чинам IV класса» и «Памятными книжками Приморской области».

членов, но, издав десять номеров, вынужден был закрыть журнал «вследствие малого числа подписчиков и неимения материала и средств на дальнейшее издание» [6, с. 296].

Е. Т. Смирнов, помимо археологии Туркестана, также интересовался историей и обычаями населявших край народностей. Он состоял действительным членом Сыр-Дарьинского областного статистического комитета, в изданиях которого печатал историко-экономические и этнографические очерки. В 1889 г. комитет выпустил биографические очерки султанов Кенисары и его сына Сыдзыка, написанные на киргизском языке братом Сыдзыка султаном Ахметом Кенисариним. Биографии составлялись в 1887 г. по программе, разработанной Е. Т. Смирновым. Подразумевалось, что деятельность султана Сыдзыка, «бывшегося с русскими войсками при завоевании Средней Азии», представляет собой «интересный и ценный материал для истории покорения нами Кокандского и Хивинского ханств, войн с Бухарою и сношений с Кашгаром» [8, с. I (1-я паг.)]. Евгений Тимофеевич, как он пишет в предисловии, «по поручению г. председателя Сыр-Дарьинского областного комитета генерал-майора Н. И. Гродекова» «переделал» подстрочный перевод рукописи на русский язык для печати и добавил комментарии [8, с. II (1-я паг.)].

Как видим, Н. И. Гродеков имел обыкновение поручать своим подчинённым научную работу. Это же, судя по дарственной надписи, случилось позднее и с исследованием туркестанского дервишизма: им Смирнов также занялся по поручению Николая Ивановича. Но его и самого, наверное, интересовала эта тема, подтверждением чему служит рецензия, написанная им на второе издание книги Н. П. Остроумова «Сарты» (Ташкент, 1896). В ней Е. Т. Смирнов указывает на скудость литературы о дервишизме в Средней Азии, «изучению которого, почему-то, необычайно не посчастливилось» [18, л. 141 об.], и добавляет: «Думаем, что давно пора приняться за подробное изучение местного дервишизма...» [18, л. 142 об.].

Неизвестно, когда именно Н. И. Гродеков предложил Евгению Тимофеевичу обратить внимание на это явление и заняться его описанием: сочинение Смирнова вышло в 1898 г., при этом из рецензии понятно, что в 1896 г. исследование ещё не начиналось, а генерал покинул Туркестан в 1892 г. Возможно, разговор на эту тему состоялся ещё до отъезда Гродекова из Средней Азии, но взяться за воплощение идеи чиновник смог только в 1897–1898 гг.

Дарственная надпись на издании сделана 10 января 1899 г. в Ташкенте, а вскоре вышел приказ о переводе Е. Т. Смирнова на Дальний Восток — его назначили делопроизводителем в канцелярию приамурского генерал-губернатора. Прослужив в Туркестане 28 лет, Евгений Тимофеевич был вынужден покинуть ставший родным Ташкент и переехать на другой край российской земли. И опять он попал под начало Н. И. Гродекова, который на тот момент был генерал-губернатором Приамурья. Николай Иванович практически сразу же привлёк старого ташкентского знакомого к общественной деятельности: приехав, вероятно, в Хабаровск в конце июня, Евгений Тимофеевич тотчас оказался включён в состав распорядительного комитета, заведовавшего подготовкой Амурско-Приморской сельскохозяйственной и промышленной выставки [15, с. 6]. Выставка прошла в Хабаровске с 1 по 15 сентября 1899 г. и оказалась чрезвычайно успешной. Генерал-губернатор поручил Евгению Тимофеевичу «составить подробное описание... выставки» [17, с. 2], что и было им сделано в рекордный срок — всего за два с половиной месяца [19, с. II]. И это несмотря на то, что 18 сентября 1899 г. Смирнов получил новое назначение — пограничным комиссаром Южно-Уссурийского края [16, с. 1] — и был занят хлопотами по переезду к новому месту службы, в урочище Новокиевское. За такое старание автору «огромного и обстоятельного труда» приамурский генерал-губернатор объявил «глубокую благодарность» [16, с. 1]. Отметим, что это сочинение Е. Т. Смирнова есть в фонде редких и ценных изданий ДВГНБ⁵⁵.

⁵⁵ Смирнов, Е. Т. Приамурский край на Амурско-Приморской выставке 1899 г. в гор. Хабаровске / Е. Т. Смирнов. — Хабаровск : тип. канцелярии приамур. ген.-губ., 1900. — II, 446, 214 с.

О службе Смирнова на посту пограничного комиссара в последнее время довольно часто пишут исследователи, изучающие историю дальневосточных границ России, пограничных войск и т. п. Например, И. В. и Д. И. Шмонины среди достижений Евгения Тимофеевича как пограничного комиссара называют создание «обширного агентурного аппарата, который регулярно снабжал его важнейшей информацией о перемещениях китайских войск в Маньчжурии, японских войск в Корее, об обстановке на русско-китайской и русско-корейской границе, о деятельности японских разведывательных органов» [21, с. 214]. Сведения, получаемые через его разведывательную сеть, оказались особо полезны во время Русско-японской войны 1904–1905 гг. Другой заслугой Е. Т. Смирнова Шмонины считают усовершенствование охраны государственной границы: внедрение разведывательно-поискового метода в деятельность воинских частей и создание шести разведывательно-поисковых отрядов. Также эти авторы указывают, что Евгений Тимофеевич, будучи пограничным комиссаром, «провёл большую... работу по проверке прав на русское подданство корейцев южной части Приморской области, стал настоящим знатоком корейского вопроса» [21, с. 214].

Однако есть и другая точка зрения, причём высказанная современником Е. Т. Смирнова — начальником штаба Приамурского военного округа генерал-лейтенантом П. К. Рутковским в январе 1906 г.: «При настоящем положении дел и чрезвычайной важности в военном отношении границы нашей с Кореей, а равно крайней необходимости вести тщательную разведку обо всем, предпринимаемом японцами в Корее, должность пограничного комиссара Южно-Уссурийского края приобретает весьма важное значение, и на эту должность следовало бы назначать людей со специальной подготовкой, знающих Корею, сопредельную с нами, и ее население, и притом непременно офицеров, то есть лиц, имеющих кроме перечисленных выше качеств еще и солидные военные познания... Знать все, что делается в указанном смысле, одна из главных наших задач по обороне Южно-Уссурийского края. Состоящий ныне в должности пограничного комиссара действительный статский

советник Смирнов, не обладающий никакой специальной подготовкой, не знающий местных языков и совершенно не знакомый с военным делом, по моему мнению, совершенно не соответствует занимаемой им должности, приобретающей при современной обстановке значение первой важности» [цит. по: 13, с. 109].

Какая из приведённых оценок вернее, судить не берёмся, однако отметим, что пост пограничного комиссара Южно-Уссурийского края Евгений Тимофеевич занимал 12 лет — до 1911 г. В тот год он подал в отставку и сразу же вернулся в милый сердцу Ташкент. Как пишет В. Германов, Е. Т. Смирнов «предполагал издавать здесь большую газету и начал обширную археологическую работу» [2], но его планам не суждено было сбыться — он умер в августе 1913 г.

А книгу, подписанную Евгением Тимофеевичем, Н. И. Гродеков передал в Николаевскую публичную библиотеку почти сразу после получения — в апреле 1899 г. [14, с. 7].

(Продолжение следует)

Список использованных источников

1. Абашин, С. Н. В. П. Наливкин: «Будет то, что неизбежно должно быть; и то что неизбежно должно быть, уже не может не быть» [Электронный ресурс] / Сергей Абашин // Ислам в СНГ : [сайт] / Медиа-холдинг «Медина». — Электрон. дан. — [Москва : Медина], 2010. — Режим доступа: <http://www.islamsng.com/uzb/faces/284>, свободный.
2. Германов, В. А. Туркестанский кружок любителей археологии : примат науки или геополитики? [Электронный ресурс] / В. А. Германов // Письма о Ташкенте / [Е. Складневский]. — Электрон. дан. — [Ташкент, 2010]. — Режим доступа: <http://mytashkent.uz/2010/02/25/turkestanskiy-kruzhok-lyubiteley-arheologii/>, свободный.

3. Гродеков, Н. И. Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области / Н. И. Гродеков. — Ташкент : типолитограф. С. И. Лахтина, 1889. — Т. 1 : Юридический быт. — С. I–VI.
4. Диваев Абубекир Ахметжанович (1855-1933) [Электронный ресурс] // HeritageNet – Kazakhstan / [Центр информ. и внеш. связей Центр. гос. музея Республики Казахстан, Ин-т археологии М-ва образования и науки Республики Казахстан]. — Электрон. текстовые дан. — [Алма-Ата, 1998?]. — Режим доступа: <http://old.unesco.kz/heritagenet/kz/participant/scientists/divaev.htm>, свободный.
5. Дмитриев, С. В. А. Н. Вышнегорский и его деятельность по изучению этнографии народов Туркестанского края (к 160-летию со дня рождения) / С. В. Дмитриев // Лавровский сборник : материалы XXXVI и XXXVII Среднеазиатско-Кавказских чтений 2012–2013 гг.: этнология, история, археология, культурология / Рос. акад. наук, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера). — Санкт-Петербург : МАЭ РАН, 2013. — С. 161–166.
6. Добросмыслов, А. И. Ташкент в прошлом и настоящем : исторический очерк / А. И. Добросмыслов. — Ташкент : типолитограф. О. А. Порцева, 1912. — VI, II, 520 с.
7. Исабаева, А. С. Педагогические взгляды А. А. Диваева : автореф. дисс. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Исабаева А. С. — Караганда, 2009. — 28 с.
8. Кенисарин, А. Султаны Кенисара и Садык / Биограф. очерки султана Ахмета Кенисарина ; обраб. для печати и снабжено примеч. Е. Т. Смирновым. — Ташкент : Сыр-Дарьин. обл. стат. комитет, 1889. — [2], IV, 83, [1], 133, [3], III, [1] с., [6] л. ил.
9. Котюкова, Т. В. Антипод «человека в футляре» : воспоминания о В.П. Наливкине / Т. В. Котюкова // Восточный архив. — 2010. — № 1 (21). — С. 76–89.

10. Лукашова, Н. М. В. П. Наливкин: ещё одна замечательная жизнь / Наталья Лукашова // Вестник Евразии. — 1999. — № 1–2. — С. 36–57.
11. Мустафин, В. А. Николай Иванович Гродеков (1883–1913 гг. Воспоминания—заметки) / В. Мустафин // Исторический вестник. — 1915. — № 10. — С. 141–166.
12. Наурызбаева, Л. В. Роль науки и научное изучение Казахстана в дореволюционный период [Электронный ресурс] / Наурызбаева Л.В. // [Современные научные достижения – 2009] : материалы междунар. науч.-практ. конф. / Publishing house Education and Science s.r.o. — Прага : [Education and Science, 2009?]. — Режим доступа: http://www.rusnauka.com/4_SND_2009/Istoria/40400.doc.htm, свободный.
13. Павлов, Ю. А. Офицеры – пограничные комиссары на Дальнем Востоке (конец XIX–начало XX в. / Ю. А. Павлов // Вестник ДВО РАН. — 2007. — № 1. — С. 105–109.
14. Приамурские ведомости. — 1899. — № 288 (4 июля). — С. 7.
15. Приамурские ведомости. — 1899. — № 289 (11 июля). — С. 6.
16. Приамурские ведомости. — 1899. — № 301 (3 окт.), прил. — С. 1.
17. Приамурские ведомости. — 1900. — № 314 (1 янв.). — С. 2.
18. Смирнов, Е. Т. Н. П. Остроумов. Сарты. Этнографические материалы. Издание второе, дополненное. Ташкент, 1896 г. / Е. Смирнов // Туркестанский сборник. — Ташкент, [1909]. — Т. 520. — Л. 140–143.
19. Смирнов, Е. Т. Приамурский край на Амурско-Приморской выставке 1899 г. в гор. Хабаровске / Е. Т. Смирнов. — Хабаровск : тип. канцелярии приамур. ген.-губ., 1900. — II, 446, 214 с.
20. Федоров, Г. П. Моя служба в Туркестанском крае. (1870–1910 года) // Исторический вестник. — 1913. — № 12. — С. 860–893.
21. Шмонин, И. В. Деятельность управления пограничного комиссара в Южно-Уссурийском крае по защите национальных интересов Российской империи / И. В. Шмонин, Д. И. Шмонин // Россия и АТР. — 2016. — № 4 (94). — С. 206–217.

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

Загородняя К. А. Краеведческая часть коллекции фотоальбомов фонда редких и ценных изданий ДВГНБ: общее описание

Статья написана по результатам изучения краеведческой части коллекции фотоальбомов Дальневосточной государственной научной библиотеки. Представлен общий обзор краеведческих фотоальбомов фонда Центра консервации документов и изучения книжных памятников ДВГНБ. В статье раскрывается содержание этой части коллекции. Выделены тематические комплексы фотодокументов по истории Хабаровского края и Дальнего Востока.

Ключевые слова: краеведческие фотоальбомы, фотодокумент, дореволюционная фотография, фотоальбом, фотоколлекция, фонд редких и ценных изданий ДВГНБ.

В 2017 году фонд Центра консервации документов и изучения книжных памятников (ЦКДиИКП) Дальневосточной государственной научной библиотеки (ДВГНБ) официально пополнился фотоальбомами конца XIX – начала XX в. принятыми из отдела краеведения. Коллекция фотодокументов увеличилась на несколько десятков единиц. В связи с пополнением коллекции фотоальбомов ЦКДиИКП было решено описать эту тематически цельную часть коллекции, чтобы иметь представление о ней. Какие фотографии, работы каких фотографов поступили в фонд из отдела краеведения.

«Фотоальбомы и фотоснимки с видами областей, населённых пунктов Дальнего Востока привлекают особое внимание посетителей библиотеки и исследователей-краеведов. Фотографии рассказывают нам о заселении и освоении Дальнего Востока, о жизни первых переселенцев, о культуре и обычаях малых народностей Дальнего Востока и многом другом. Эта часть коллекции является наиболее востребованной, поэтому именно её, в первую очередь, было решено изучить и классифицировать». [Из статьи 2014 г.]

На сегодняшний день эта часть фонда достаточно востребована исследователями нашего края. Но, к сожалению, она до сих пор не получила должного освещения и описания. Поэтому первым этапом на пути исследования краеведческих фотоальбомов решено было создать общее описание (обзор) этой части коллекции фотоальбомов.

Для начала нами были отобраны все краеведческие фотоальбомы из фонда Центра консервации документов и изучения книжных памятников ДВГНБ.

Создан реестр всех фотоснимков краеведческой части коллекции (документ MS Excel). Попутно производилась работа по атрибуции фотографий. Были установлены некоторые факты, события, лица, изображенные на снимках. В реестре отражена информация об инвентарном номере, названии фотоальбома в котором помещен снимок, порядковом номере в альбоме, названии снимка, авторе, годе, месте издания, цветности, размере, типе печати, сохранности и отличительных признаках (особенностях) снимка и фотоальбома, в который он помещен. Благодаря созданию реестра мы теперь можем без труда найти тот или иной снимок, человека на снимке, осуществлять быстрый поиск по фотоальбомам краеведческой части коллекции.

Каждый фотоальбом был описан по разработанной в 2014 году форме⁵⁶. Создана отдельная папка на компьютере «Краеведческие фотоальбомы», куда вошли 60 описаний, каждое в отдельном документе MS Word. Каждый документ назван по названию фотоальбома.

Атрибуция фотодокументов краеведческой части коллекции осложнена тем, что нет описей на фотоальбомы, отсутствует сопроводительная документация к альбомам. Это затрудняет анализ снимков и описания коллекции. Анализ коллекции производится на основе тех подписей, которые имеются в фотоальбомах, они были сделаны предположительно создателями альбомов или их владельцами. Некоторые подписи (уточняющего характера: уточне-

⁵⁶ Струк К. А. Дальний Восток России на фотографиях конца XIX — начала XX века: по фотоальбомам из фонда Дальневосточной государственной научной библиотеки / К. А. Струк // История и культура Приамурья : научно-практический журнал. — 2014. — №2(16). — С. 56-64.

ние года съемки, в каком альбоме есть дублет, уточнение названия снимка (в основном эти подписи сделаны карандашом)) были сделаны исследовавшей фотоальбомы Татьяной Васильевной Кирпиченко – краеведом ДВГНБ. В некоторых альбомах снимки не подписаны, или подписаны только некоторые. Некоторые фотоснимки имеют впечатанные надписи с названием и именем фотографа. Названия неподписанных снимков мы старались формулировать в ходе составления реестра фотоснимков, тогда название помещалось в квадратные скобки. В некоторых случаях кратко описывалось то, что изображено на снимке.

Общий обзор краеведческих фотоальбомов

В ходе разбора и изучения принятой части выяснилось, что некоторые папки содержат планшеты с фотографиями из других уже существующих в ЦКДиИКП папок. 3 папки было расформировано, а планшеты из них переложены в оригинальные папки. Так, в краеведческой части коллекции была папка «Золотопромышленность. Разное.» в которой содержались планшеты с фотографиями из папки «Виды Амгунских приисков» изначально находившейся в ЦКДиИКП.

В ходе исследования был отобран 81 фотоальбом. Эта цифра включает 57 альбомов, принятых из отдела краеведческой литературы (изначально единиц хранения было 60, но 3 папки было расформировано в ходе разбора) и 24 фотоальбома тематически связанных с историей Дальнего Востока России из фотоколлекции, хранившейся в ЦКДиИКП.

Формирование коллекции фотоальбомов и краеведческой части коллекции в частности началось с 1894 г., когда стал формироваться фонд библиотеки. «Наряду с книгами и журналами в библиотеку приходили фотоальбомы и папки с фотографиями, наклеенными на плотные картонные листы. В составе первых поступлений были пожертвования от известных в России лиц: купцов, государственных деятелей, самих фотографов». [Из моей статьи о коллекции «Печатный двор»].

В коллекцию входят фотоальбомы и папки с планшетами.

Большинство фотографий выполнено на альбуминовой бумаге. (Немного про альбуминовый тип печати).

Крайние даты фотоотпечатков: 1870-е — 1923 г.

География фотодокументов краеведческой части коллекции достаточно обширна. Это города Приморского края (г. Владивосток, г. Уссурийск), Амурской области (г. Благовещенск), Хабаровского края (г. Хабаровск), Камчатского края (г. Петропавловск-Камчатский), Чукотского автономного округа: (г. Анадырь). Географические объекты Магаданской области (р. Гижига), Сахалинской области⁵⁷. Довольно широко представлена историческая область на северо-востоке Китая — Маньчжурия. Русские города Порт-Артур (сейчас входит в состав г. Далянь), Харбин, Дальний (сейчас г. Далянь).

Фотографы: А. П. Динесс, Э. Нино, Н. Константинов, И. Г. Гуменюк, А. П. Хлебников, Р. С. Пророков, А. А. фон-Фрикен, И. И. Павловский, П. В. Рыков, А. А. Чернявский, А. В. Плюснин, А. М. Бодиско, И. Такеучи, В. С. Мацкевич. Фотографии Приамурского военно-топографического отдела.

Владельцы: три альбома принадлежали Н. И. Гродекову, один — В. Ф. Плюснину, также есть альбомы, принадлежавшие Старцевым.

Фотодокументы краеведческой тематики, хранящиеся в ЦКДиИКП ДВГНБ, отражают события истории Дальнего Востока. Ключевые моменты истории: русско-японская война 1904-1905, строительство Уссурийской железной дороги, КВЖД, как устраивались первые переселенцы, взаимоотношения России с Китаем. Виды городов, поселков, деревень конца XIX — начала XX вв.

В жанровом отношении преобладают групповые портреты, пейзажи (красоты дальневосточной природы, виды городов и населенных пунктов), архитектурная фотография, документальная съемка. Немало фотографий, зафиксировавших текущие события действительности (работа строителей на

⁵⁷ География указана согласно современному административно-территориальному делению России.

железной дороге, молебствия по какому-либо случаю, парады, торжественные открытия зданий...).

Классификация краеведческих фотоальбомов по тематическому признаку

Краеведческую часть коллекции фотоальбомов ЦКДиИКП можно разделить на несколько тематических групп:

1. Виды городов, населенных пунктов. В эту группу входят пейзажные съёмки и виды местностей Дальнего Востока России. Самая обширная группа. В нее входят фотоальбомы: «Виды реки Амур от Шилки до Хингана», «Виды пограничной полосы на острове Сахалине», «Никольск-Уссурийск», «Приморская область», «[Дальний Восток]», «Город Никольск Уссурийский 1898 г.» несколько панорамных снимков. «Амурская область» – виды Благовещенска. «Николаевск и Благовещенск». «Приморская область. 1896-1897 г.» (г. Хабаровск). «Приморская область. 1900-1901 г.г.» г. Никольск-Уссурийский. «Хабаровск 1894-97 гг.». «Хабаровск» (543109). «Хабаровск 1896-97 г.». «Хабаровск» (543107). «Хабаровск» (и49661). «Виды города Хабаровска 1902 г.». «Хабаровск 1900-1901 г. Харбин» – виды Хабаровска + отправка войск из Хабаровска в Благовещенск, занятие русскими Хунчуна. «Владивосток» (б/и) панорамы города. «Память Хабаровска 1908 г» содержит 2 снимка А. М. Бодиско – «Молебствие при закладке памятника казаку С. Дежневу 17/v 1908 года в г. Хабаровске», «Казак 99 лет. Современник графа Муравьева-Амурского». «Приморская область.» г. Уссурийск, г. Хабаровск. «Приморская область» (и49664) – села и поселки Приморской области, г. Владивосток, г. Николаевск-на-Амуре. «[Хабаровск Фото Э. Нино]». «Типы и виды Охотского уезда Приморской Области 1897 г. Составлен бывшим охотским уездным начальником, статским советником С. А. Херсонским».

Виды дальневосточных сел и станций представлены в фотоальбомах: «Амур от Р. Амгуни до ст. Покровской» со снимками Э. Нино, «Приамурье. Фото Э. Нино.», «Амурские села (Тыр, Софийск, Вятское)» фотографии Э. Нино и 1 фотография сделана А. П. Хлебниковым.

2. Железнодорожное строительство на Дальнем Востоке России. «Фотография А. П. Динесс на Амуре. [Уссурийская железная дорога]». «Уссурийская железная дорога», «Северный участок Уссурийской железной дороги 1897 г.», «Постройка Уссурийской железной дороги [и КВЖД]» «В 1895 году Владимир Мацкевич переехал во Владивосток окончательно вместе со своей семьёй и открыл фотомастерскую в доме Соллогуба на улице Пушкинской. Через некоторое время фотохудожник получил заказ от Уссурийской железной дороги и начал большую работу по подготовке фотоальбома о строительстве Транссиба. Уже через год альбом репортажных снимков был выставлен в Обществе изучения Амурского Края, а затем и в Нижнем Новгороде. За столь значительный вклад в историю Владимир Мацкевич был удостоен золотой медали». [Попов. Цит. По Гарцман Е. И. К вопросу о зарождении фотоискусства на юге Дальнего Востока / Е. И. Гарцман // Ойкумена. – 2014. - № 3. – С. 98-104. Цитата на с. 100]. «Альбом снимков сооружений и работ постройки Восточной части Амурской железной дороги 1911–1912 гг.», «Постройка Уссурийской железной дороги», «Южный участок Уссурийской железной дороги. 1896 г.», «Альбом мелиорационных работ в Амурской губернии».

3. Строительство и прокладка дорог. «Альбом видов Амурской губернии». 2 альбома с одинаковым названием. «Амурская колесная дорога», «Амурская колесная дорога. Его Высокопревосходительству Николаю Ивановичу Гродекову. 1905 г. От инж. пут. сооб. И. И. Соколовскаго.», «Амурский губернский отдел коммунального хозяйства. 1923 г. Фотографические виды дорог Амурской губернии».

4. Золотопромышленность на Дальнем Востоке России: «Золотые прииски Нижнего Амура. Прииски Амгуньской компании», «Виды приисков золотопромышленной [компании] Ельцов и Левашов на Амгуни», «Виды Амгунских приисков».

5. Альбомы с этнографическим содержанием: «Этнографический альбом малых народностей Сибири и Дальнего Востока», «Альбом этногра-

фии. Фотография А. К. Кузнецова», «Как устраиваются русские люди в Приморской области 1895–1899 гг.», «Народности Дальнего Востока», «Народности».

6. Экспедиционная фотография: Экспедиция инженера путей сообщения Н. С. Свиягина 1895 г. проиллюстрирована фотографиями из фотоальбома «Никольское-Нингута». Снимки делал предположительно сам Н. С. Свиягин, на некоторых он присутствует сам. Можно предположить, что снимал не только Свиягин, но и доктор Тенчинский. В описании экспедиции говорится о наличии в ней «маленького фотографического аппарата». «Анадырский край», «Охотско-Камчатский край» А. П. Сильницкого.

7. Русско-японская война 1904–1905 гг. Эта тематическая группа представлена фотоальбомами: «Русско-японская война 1904–1905 гг. Порт-Артур». «В Порт-Артуре во время Осады» — набор стереокарточек, фотограф И. Г. Гуменюк. (Что такое стереоснимки? Что изображено на наших?)

8. Сельскохозяйственные и промышленные выставки: «Амурско-Приморская сельскохозяйственная и промышленная выставка 1-15 IX 1899 г.» — 4 альбома почти одинаковых. «Павильон Дальнего Востока на Всероссийской Новгородской выставке».

9. Деятельность русских в Маньчжурии и Японии: «20-й Восточно-Сибирский стрелковый полк в Маньчжурии в 1900 и 1901 гг.», «Город Дальний», «Поход в Маньчжурию», «Нингута (1900–1902)», «Участок Китайско-Восточной железной дороги, переданный Японии. 1906 г.», «Дальний Восток. 1906 года», «Порт-Артур. 1902 г. Русские в Северной Маньчжурии», «Добровольцы Приморской области в Маньчжурскую кампанию 1900-1901 г.г.», «В Манчжурии 1900-1901». Группы офицеров, полки, батареи.

10. Вооруженные силы. «Владивосток 1898-1899.» – батареи Владивостока, освящение, церковь крепостной артиллерии, закладка непрерывной крепостной ограды, парад войск владивостокского гарнизона.

«Защитники добровольцы гор. Благовещенска в Июле 1900 года». В альбоме групповые портреты защитников.

События в Благовещенске в 1900–1901 гг. Оборона Благовещенска. Виды Сахалина. Снимки в лагерях наших батальонов и полков. Виды города Благовещенска, казни хунхузов. «Благовещенск и его окрестности».

11. Образование. «Хабаровская женская гимназия. 1902» фотографии И. Такеучи.

12. Сахалинская каторга. «Остров Сахалин», «Сахалин. 1894 год.», «Сахалин. 1894 год.».

13. Хозяйство купца А. Д. Старцева на острове Путятин. «Имение Старцева [к им. о. Путятин.]», «Имение А. А. Старцева "Родное" на о-ве Путятине.», «Имение А. А. Старцева "Родное" на о-ве Путятине.». Из отдела краеведения к нам поступили три единицы хранения, посвященные хозяйству А. Д. Старцева на о-ве Путятин в Приморском крае. Это один дефектный фотоальбом в папке и две папки с планшетами.

В фотоальбоме снимки заводов и хозяйства А. Д. Старцева на о-ве Путятин. Интерьеры кирпичного и фарфорового заводов, оборудование для изготовления кирпича и фарфора. Участок, отведенный Старцевым под земледелие, дом А. Д. Старцева. Фотоальбом без подписей к снимкам.

В одной папке планшеты со снимками заводов и хозяйства А. Д. Старцева на о-ве Путятин. Интерьеры кирпичного и фарфорового заводов, оборудование для изготовления кирпича и фарфора. Виды полей с выращиваемыми на них корнеплодами, культурами, ягодой, фруктовый сад. На фото запечатлена молочная, родник около молочной. На двух фотографиях запечатлен хозяин острова – А. Д. Старцев. Фотографии наклеены на фирменные планшеты «S. Kuwada», украшенные коричневой рамкой с цветами.

На 8-ми планшетах четкий штамп: «Имение А. А. Старцева "Родное" на о-ве Путятине.».

В другой папке фотографии не подписаны. В ней снимки заводов и хозяйства А. Д. Старцева на о-ве Путятин. Интерьеры кирпичного и фарфорового заводов. Фруктовые деревья на острове. Групповые портреты хозяина

острова – А. Д. Старцева с родственниками и рабочими. Портреты девочки (из семьи Старцевых?). Вид горы Старец, расположенной на о-ве.

«Другой альбом (папка с планшетами) изготовлен в фотомастерской, скорее всего японским фотографом — в левом нижнем углу каждого планшета подпись: «S. Kuwada». На фотографиях в основном изображены кирпичный и фарфоровый заводы. На некоторых снимках запечатлен сам Алексей Дмитриевич Старцев. На большинстве планшетов стоит штамп: «Имение А. А. Старцева „Родное” на о-ве Путятине». Большинство фотографий подписаны» [Воропаева Книжная коллекция семьи Старцевых].

14. Любительские и семейные фотографии: «[Фотоальбом Дмитрия Старцева]».

15. Пребывание наследника цесаревича на Дальнем Востоке:
«Пребывание наследника цесаревича на Дальнем Востоке 1891 г.»

«Камчатка» «Поселения на берегах Охотского моря.» «Снимки Зейской тайги А. П. Динесс»

Персоналии.

Какие дальневосточные деятели запечатлены на фотографиях?

Н. И. Гродеков как человек, внесший большой вклад в развитие Приморской области, бывший генерал-губернатором Приморской области встречается на фотографиях довольно часто. Н. И. Гродеков присутствовал на церемонии освящения Петропавловской батареи во Владивостоке, в октябре 1898 года. Это событие запечатлено в снимках альбома «Владивосток 1898-1899». Неизвестный фотограф запечатлел группы людей в центре группы — Приамурский генерал-губернатор Н. И. Гродеков.

В альбоме «Хабаровск 1894-97 гг.» снимок: «Офицеры лагерного сбора под Хабаровском с японскими гостями (генерал Каваками), в августе 1897 года». [На фото Н. И. Гродеков].

В фотоальбоме «Хабаровск» №543109 фотография неустановленного автора без названия. Название было сформулировано такое «[Н. И. Гродеков в паланкине]». Это постановочный снимок в студии. В этом же альбоме помещены снимки Р. С. Пророкова «[Дом помощника приамурского генерал-губернатора и Командующего войсками приамурского военного округа Н. И. Гродекова]», «[Интерьеры комнат дома Н. И. Гродекова]», «[Рабочий кабинет Н. И. Гродекова (интерьер)]». Дублетные фотографии комнат, в которых жил и работал Н. И. Гродеков в Хабаровске встречаются на страницах альбома «Хабаровск 1896-97 г.».

В альбоме «Хабаровск 1900-1901 г. Харбин» снимок «Панихида на братской могиле чинов охранной стражи в Харбине. Февраль 1901 г». [На фото Н. И. Гродеков].

С. М. Духовской и В. Ф. Духовская запечатлены в альбоме «Хабаровск 1894-97 гг.» есть неподписанный снимок. В центре фотографии ёлка, В. Ф. Духовская и Н. И. Гродеков сидят слева от елки, справа от елки — С. М. Духовской. В этом же альбоме помещен неподписанный групповой портрет. За столом сидят Н. И. Гродеков, С. М. Духовской, В. Ф. Духовская и др.

Альбом: «Приморская область. 1896-1897 г.» снимок «[Открытие первой трети нового здания Хабаровского музея в присутствии С. М. Духовского, его супруги — В. Ф. Духовской (в центре) и «полного состава членов совета отдела (ПО ИРГО), с председательствующим ген-м. Грибским, строителя музея гражд. инж. Л. О. Чайковского, административных лиц отдела, действительных его членов и другой сторонней публики»]. [Приамурские ведомости № 154, 1896].

Альбом: «Приморская область. 1896-1897 г.». Снимок под названием «В Хабаровске, во время прохождения гарнизона пред домом генерал-губернатора, в марте 1897 года. Грибский, Гродеков, Духовской. Уотерс англ. воен. агент. Кукель. Кобылинский. Таскин. Яснопольский.». Этот снимок сделан А. В. Плюсниным

Н. С. Свиягин,

А. Д. Старцев,
Богданов Р. К.,
Н. М. Чичагов,
П. А. Донауров – актер в роли аптекаря.
А. А. Рассушин городской голова.
Александр Протодиаконов протоиерей.
А. П. Сильницкий.

Приамурский Отдел Императорского Русского Географического Общества 1898-1901 г.] 1901 г. (Коллаж из портретов. **Пфаффиус К. Е., Александров Н. Ф., Веденский М. С., Маргаритов В. П., Лубенцов А. В., Белоусов Г. Ф., Перфильев В. В., Надаров И. П., Ванков С. Н., Щербина М. П., Богданов [Р. К.], Бражников В. К.**) Овальные портреты вклеены в специально отведенные места рисунка С. Ращенко.

Список использованных источников

Воропаева А. В. Книжная коллекция семьи Старцевых / А. В. Воропаева // Книжные свидетели былых времен : (редкие и ценные издания в фондах Дальневосточной государственной научной библиотеки) / Редкол.: Т. Ю. Якуба (гл. ред.) и др.; сост.: А. В. Воропаева, Н. К. Лютова, Н. Р. Радишаускайте. — Хабаровск, ДВГНБ. — 2017. Режим доступа: https://www.fessl.ru/docs-downloads/RF/ST/R2_9.pdf

Свиягин Н. С. По русской и китайской Маньчжурии от Хабаровска до Нингуты : впечатления и наблюдения. — Санкт-Петербург: Тип. Ю. Н. Эрлих. — 1897. — [2], 94 с.

Попов, А. П. Российские фотографы (1839–1930) : словарь-справочник. В 3 т. Т. 1 : [А – М (Мей)] / А. П. Попов. — [Коломна] : Музей орган. культуры, 2013. — 816 с. — (Фотография).

Попов, А. П. Российские фотографы (1839–1930) : словарь-справочник. В 3 т. Т. 2 : [М (Мейен) – Я] / А. П. Попов. — [Коломна] : Музей орган. культуры, 2013. — 816 с. — (Фотография).

Путеводитель [по Государственному историческому архиву Чувашской Республики]. [Электронный ресурс]. Часть 1 (1639-1939) // Отв. сост.: Е. П. Дроздовская, сост.: Н. О. Воропаева, В. И. Демакова и др., web-дизайн: В. В. Зайцев, РГУ Гос. ист. Архив Чувашской Республики. — [Чебоксары], б. г. Режим доступа: http://www.gia.archives21.ru/putevoditel/putev1_16.htm (Дата обращения: 18.12.2017).

Рубинина З. М. Малоизвестные коллекции фотодокументов как информационный ресурс исторической науки (на примере коллекции фотографий фондово-экспозиционного отдела ГИМ «Музей В. И. Ленина») / З. М. Рубинина // Роль музеев в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей / Авт.-сост. Е. А. Воронцова ; отв. ред. Л. И. Бородкин, А. Д. Яновский. — Москва. : Этерна, 2015. — 752 с. статья: С. 196–216.

Гарцман Е. И. К вопросу о зарождении фотоискусства на юге Дальнего Востока / Е. И. Гарцман // Ойкумена. — 2014. — № 3. — С. 98–104.

Приамурские ведомости. — 1896. — № 154. — С. 6.

ПРИЛОЖЕНИЕ Е

Воропаева А. В. Собрание автографов в редком фонде ДВГНБ. Ч. 4: Переписка членов Забайкальской и Амурской экспедиции с командиром Удского края Аммосовым (автографы Н. А. Агте, Л. Э. Шварца и Г. И. Невельского)

В 1842–1845 годах состоялась Сибирская экспедиция Академии наук под руководством академика А. Ф. Миддендорфа⁵⁸. Она включала в себя три маршрута: Таймырский, Якутский и Охотско-Приамурский. Последний проходил в 1844–1845 годах. Миддендорф со своим отрядом перешёл через Становой хребет, исследовал Удский край, Шантарские острова, побережье Охотского моря, затем достиг долины р. Бурея, урочища Инкань⁵⁹, р. Зеи, а в январе 1845 года вышел к Амуру.

Возвратившись из поездки, он представил императору Николаю I записку, в которой описал богатства Приамурского края и предложил установить точную границу с Китаем, которая с 1689 г. оставалась не определенной. (с. 7. Сильницкий). Ещё он сообщил о четырех столбах к югу от Станового хребта, которые он принял за китайские пограничные знаки. Миддендорф указал и на опасность захвата англичанами устья Амура и проникновения их вглубь Сибири, а также предлагал поручить ему организовать новую экспедицию, чтобы спуститься на лодке вниз по Амуру к морю для исследования реки и устья. (Опиум для Китая, Амур для Англии?).

Забайкальская экспедиция

Вследствие представления Миддендорфа 8 февраля 1849 г., без ведома исполняющего обязанности генерал-губернатора Восточной Сибири. Н. Н. Муравьева, была высочайше утверждена сухопутная экспедиция для исследования Забайкальского края под руководством подполковника Н. Х. Агте⁶⁰, впоследствии получившая название «секретная Забайкальская экспедиция». Инструкция для Агте была разработана департаментом Генерального Штаба, рассмотрена и дополнена министром иностранных дел графом К. В. Несельроде⁶¹. Согласно этим указаниям необходимо было определить с большой

⁵⁸ Миддендорф, Александр Фёдорович (1815 — 1894) — русский путешественник, ученый, академик Петербургской академии, тайный советник.

⁵⁹ Урочище Инкань находилось в устье одноимённой реки.

⁶⁰ Агте, Николай Христианович (Христофорович) (1816—1867) — русский военный топограф, генерал-майор.

⁶¹ Нессельроде, Карл Васильевич (Карл Роберт фон Нессельроде) (1780 — 1862) — граф, русский государственный деятель немецкого происхождения, министра иностранных дел Российской империи.

точностью нашу границу с Китаем на основании Нерчинского трактата⁶², но не приближаться к Амуру, и не заходить на китайские земли. При проведении исследований было предписано вести себя крайне осторожно, избегать всего, что могло возбудить внимание и подозрение китайцев. (с. 8 Сильн.) Поэтому было рекомендовано проводить исследования по северной покато-сти Хинганских гор, бесспорно принадлежащих России, «приняв за направление границы те 4 столба, которые были усмотрены Миддендорфом между р. р. Горбицею и Удью» (наша справка). При встрече с китайцами было приказано говорить, что пришли «с промышленной целью для отыскания звери-ных промыслов», а перед туземцами, состоящими в российском подданстве, выдавать себя за частных промышленников. Экспедиция была рассчитана на три года. Осмотр китайских пограничных столбов, которые описал Миддендорф, был запланирован лишь на третий год, и то, если начальник экспеди-ции посчитает это возможным. (с. 268, Шумахер).

Вся деятельность Н. Н. Муравьева была направлена на то, чтобы про-вести нашу границу с Китаем по Амуру. Когда была снаряжена Забайкаль-ская экспедиция, он находился в Якутске. Узнав о ней и её целях, он прика-зал приостановить работы до своего возвращения в Иркутск и, в то же время, рапортом «В собственные руки Его Величества», донёс Николаю I о причи-нах своего необычайного распоряжения. Министры, особенно Нессельроде, обвинили за это Муравьева в якобинстве и даже государственной измене, но Государь нашел поступок Муравьева патриотичным и правильным. (Сильн. 10)

Вернувшись в Иркутск, Муравьев предложил направить экспедицию для исследования пространства между р. Удой, Охотским морем, Амурским лиманом и р. Амуром, подробно исследовать Амур от устья вверх, а также северную часть Сахалина. (Шумах. 271)

Экспедиции также было поручено исследовать территории на наличие россыпной золотоносности. В 1851 году архиепископ Иннокентий писал: «В Аяне⁶³ ныне был полковник Ахте, который уехал в Удское отыскивать золо-то, и с ним целая экспедиция». (Иннок. 1, с. 296)

В состав экспедиции вошли: астроном Пулковской обсерватории Л. Э. Шварц, горные инженеры М. И. Кованько и Н. Г. Меглицкий, топографы В. Е. Карликов и С. В. Крутиков, а также два штейгера⁶⁴, двенадцать рабочих, два человека прислуги, четыре забайкальских казака и четыре проводника-

⁶² Нерчинский договор (Нерчинский трактат) — мирный договор между Русским царством и Китаем, заклю-ченный в 1689 году. Он впервые определил отношения и границу между этими государствами.

⁶³ Аян — село в Хабаровском крае, расположено на берегу Охотского моря. Посёлок был основан в 1843 г. Русско-Американской компанией как начальный пункт нового тракта. В 1846 г. Аян получи статус порта.

⁶⁴ штейгер — горный мастер

тунгуса. На издержки экспедиции было назначено по 10 000 рублей серебром в год. (Шумахер, с. 269)

Новый план Забайкальской экспедиции был утверждён лишь к концу 1850 года, а распоряжение приступить к выполнению намеченных работ экспедиция получила в феврале 1851 года. Основной состав экспедиции собрался в Якутске, затем разными маршрутами отправился в Удский острог, расположенный на левом берегу р. Уда, где была организована база экспедиции.

Удский острог был основан в 1679 году. Население его состояло из казаков, служилых и промышленных людей. Острог был окружен высоким забором с шестью сторожевыми башнями. К 1730 г. в нём было всего лишь 10 дворов. Жители занимались рыбной ловлей и охотой. В 1812 году из Удского была выведена военная команда, а к тридцатым годам XIX века он потерял значение крепости. (Спиж. 186–188)

Побывавший в 1853 году в Удском чиновник по особым поручениям Н. Д. Свербеев так описывает это место: «Удский острог расположен на довольно возвышенном холме по левому берегу реки Уди. В середине небольшой площадки этой возвышенности первое место, по значению и зодчеству, занимает деревянная новая церковь Спасо-Николаевская, отстроенная в 1847 году... Неподалеку от церкви находится запасный магазин, соляная стойка, рыбный запасный амбар и пороховой погреб. Новый обширный дом местного священника стоит против церкви; рядом с ним вытянулись неправильной линией убогие юрты казаков и домик командира, а там следует ров и речка Безыменка, разделяющая холм от широкой поляны, где на берегу расположилось до десятка покосившихся от ветхости низких избушек: в них живут удские крестьяне⁶⁵». (Свербеев, Н. *Сибирские письма / Записки ИРГО. Т. 8. 1853— Отд. 7. – С. 101–102*)

В фонде Дальневосточной государственной библиотеки, в коллекции «Автографы» хранятся четыре письма, относящихся к Забайкальской экспедиции 1849–1852 гг. Датированы они 1852 годом. К ним прилагается «Справка к автографам подполковника Ахте и академика Шварца», напечатанная на пишущей машинке до реформы 1918 г.

Все письма адресованы командиру Удского края Аммосову или являются ответами Аммосова на них. Об этом человеке известно совсем немного⁶⁶. В современных исследованиях есть упоминания о нём в связи с кораблекрушением в районе устья Амура американского торгового брига «Уилльям

⁶⁵ В 1735 г. правительство решило провести опыт по введению в Удском земледелия и скотоводства и переселило туда 10 семей крестьян. Этот эксперимент продолжался более 100 лет, но положительных результатов не принес.

⁶⁶ Возможно более подробную информацию об Аммосове можно найти в Российском государственном историческом архиве Дальнего Востока (РГИА ДВ) в фонде № 1094 «Командир Удского острога Якутского областного управления. о. Удский Якутской области. Крайние даты 1845-1858 гг.».

Пен», который весной 1855 года привёз на Камчатку, испытывавшую после нападения англо-французской эскадры большие трудности, порох и муку. После сдачи груза судно направилось в бухту Де-Кастри, но село на риф и затонуло. Команда была спасена, а капитану брига был предоставлен маленький шлюп «Камчадал», на котором американцы смогли добраться до Сан-Франциско. (с. 80, *Болховитинов Н.Н. Русско-американские отношения и продажа Аляски. 1834-1867. Москва: наука, 1990, 368 с.*). Но в сентябре четыре члена экипажа сбежали с корабля из-за жестокого к ним обращения капитана, и были доставлены к Аммосову в Удский острог. Он решил оставить беглецов в остроге до следующей весны и поставил на довольствие из запасного магазина. О происшествии он доложил гражданскому губернатору Якутской области Скрябину, но тот распорядился отправить американцев в Аянский порт под присмотром самого же Аммосова для передачи на китобойное судно. (*Анисимов А.Л. Помощь россиянам иностранцам, потерпевшим кораблекрушение на побережье Дальнего Востока Российской империи (50-60-е годы XIX века) // История и культура Приамурья. 1(11) 2012. – с. 12–13.*)

Имя Аммосова ни в одном письме не упоминается. В Якутском национальном архиве хранится «Список раздаточный учиненный в Якутском казачьем полку⁶⁷ на выдачу онаго полка нижним чинам и казакам 1, 2 и 5 сотен в пособие на амуницию за 1830 г., денег», в котором упоминаются два Аммосова: писарь Михайла Аммосов и урядник Кир Аммосов. Но эти казаки состояли в первой сотне, а удские казаки входили в пятую сотню, хотя теоретически казаки могли переводиться из одной сотни в другую. В списке пятой сотни Аммосовы не числятся. (<http://forum.ykt.ru/viewmsg.jsp?id=22409480>)

Воинское звание Аммосова — урядник Якутского казачьего полка, хотя в одном письме к нему обращаются как к пятидесятнику.

В обязанности казаков якутского полка входило несение караульной службы, сопровождение ссыльных, арестантов, грузов в составе конвоя, работа в качестве проводников, переводчиков в научных экспедициях. (*Национальный архив Республики Саха (Якутия): путеводитель в 2-х ч. / Ком. гос. арх. службы Респ. Саха (Якутия) ; [сост.: И.И. Каженкина и др. ; редкол.: М.М. Степанова (отв. ред.) и др.] - Якутск : Якутский край, 2007 - 216 с. Ч. 1 : 1663-1919.-2007.- 216 с. (с. 107).* По долгу службы, и командир Удского

⁶⁷ В 1822 г. был принят «Устав о сибирских городских казаках» по которому Якутская команда была преобразована в Якутский городской пеший казачий полк. Состоял он из пяти сотен: 1-я и 2-я находились в г. Якутске, 3-я — в Гижигинске, 4-я — в Охотске, а 5-я объединяла команды, располагавшиеся в городах Олекминске, Верхоянске, Вилюйске, Колымском крае и в Удском укреплении. Состоял полк из 9 офицеров, 14 пятидесятников, 22 урядников, 400 рядовых казаков и 11 нестроевых. В 1896 г. казаки, населявшие Удский острог и Чумикан, были отделены от полка и образовали отдельную Удскую казачью команду.

края Аммосов оказывал всяческую помощь членам экспедиций, проводившим исследования на подчиненной ему территории.

Самые ранние письма (из коллекции ДВГНБ), касающиеся Забайкальской экспедиции, написаны **21 и 22 июня 1852 г.** её начальником подполковником Н. А. Агте. Первое письмо, составленное 21 июня, официальное. Написано оно на угловом бланке установленного образца писарем и подписано Агте:

«Начальника экспедиции

для исследования

Забайкальского края.

Июня «21» дня 185 года

№ 431.

Устье Учур⁶⁸ в Алдане⁶⁹.

Командиру Удского края, Пятидесятнику Аммосову.

Предписывается тебе принять от Тунгусов: третьяго Ежанского рода⁷⁰ Тимофея Семенова и Бытальского рода⁷¹ Макара Ларионова (8) восемь лошадей экспедиции с ея продовольственными припасами по прилагаемой описи, приказав хранить эти припасы в Удских магазинах до востребования, а лошадей отпустить на хороший подножный корм.

Дела Забайкальской экспедиции, может быть потребует новаго моего прибытия в Удской Край на короткое время; в таком случае, по прибытии в порт Аян, /куда я отсюда отправляюсь,/ я надеюсь сплыть в Острог с Удским Священником. Но если случайно Отец Николай Логинов возвратится с Аяна без меня; то поручаю тебе распорядиться о немедленном отправлении мне навстречу в Аян одной мореходной лодки с пятью надежными гребцами, выдав им из припасов экспедиции по двадцати фунтов муки каждому, а плату за переезд туда и обратно по пяти рублей серебром каждый, получают от меня, или от Начальника Аянского порта⁷².

Сверх того: приказать с ними же следовать Топографу 1го класса Унтер Офицеру Крутикову и Казaku Фирсу Шестакову; первому для отчёта по своей командировке а последнему /кроме отчета по особому по-

⁶⁸ Учур — река в Хабаровском крае и Якутии, правый приток Алдана.

⁶⁹ Алдан — река в Якутии, правый приток Лены.

⁷⁰ Эжанский род.

⁷¹ Бутальский род.

⁷² Начальник Аянского порта — Александр Филиппович Кашеваров (1809 — 1870) — российский военный моряк, генерал-майор, гидрограф и путешественник, с 1850 по 1856 гг. служил командиром Аянского порта на Охотском море.

ручению на него мною возложена/ и для окончательных расчётов Пятидесятника Шестакова с экспедицией, на случай возможного обращения моего прямо из Аяна в Иркутск, не быв снова в Удском Крае; при чем Казак Фирс Шестаков будет непременно и тотчас же возвращен из Аяна в Удской с тою же лодкой.

О таковом распоряжении моем, сообщая тебе для исполнения.
Начальник Экспедиции,
Генерального Штаба Подполковник Ахте». ⁷³

В письме упоминаются жители Удской округи, принимавшие в экспедиции посильное участие: тунгусы, священник Удского прихода Николай Логинов, о котором известно, что он крестил тунгусов, негидальцев и других местных жителей, посещал своих прихожан-кочевников даже в бассейне Буреи. (КЕВ. – 1896. № 3, с. 57). А архиепископ Иннокентий писал о нём: «Удский священник, Логинов, в две поездки свои по своей обширнейшей епархии, присоединил к стаду Христову 33 человека ...» (Иннок. , Кн. 1с., 429)

Непосредственный участник экспедиции — топограф первого класса унтер-офицер Крутиков, а также его помощник казак Фирс Шестаков. Степан Васильевич Крутиков (1820 – не ранее 1874) — уроженец Тобольской губернии, воспитывался в училище роты топографов Военно-топографического депо, поступил на службу в 1840 г., в 1849 г. вошёл в состав Забайкальской экспедиции, после неё продолжил службу в Корпусе военных топографов. В 1853–1854 годах он составил «Карту юго-восточной Сибири», основанную на материалах Забайкальской экспедиции, был начальником временной межевой партии Сибирского казачьего войска (1867–1873), дослужился до звания майора, в 1873 г. написал рапорт об увольнении со службы по состоянию здоровья. В рапорте Крутиков просил оставить к пенсии «высочайше дарованное добавочное жалование» 200 руб. серебром, «за понесенные труды при исследовании Забайкальского края около берегов Восточного океана и р. Амура» для воспитания 9-летней дочери до её совершеннолетия. (<https://my.mail.ru/list/victor-lin/photo/1173/1174.html>)

В 1850 году под руководством Л. Э. Шварца Крутиков проводил топографические работы в районе оз. Байкал. В том же году была сформирована Алданская партия экспедиции. Возглавил её горный инженер М. И. Кованько. В состав партии вошли астроном Л. Э. Шварц, топографы С. В. Крутиков и К. Х. Пестриков, казак Г. Д. Скобельцын, горнорабочие. Алданская партия должна была провести геологические и топографические работы от пограничного села Горбица к истокам Алдана, спуститься вниз по его течению к населенным пунктам, связанным дорогами с Якутском. На приграничной с

⁷³ Письмо написано писарем, подпись в конце письма Н. Х. Агте.

Китаем территории ей также было поручено проверить распространение на восток россыпной золотоносности. Алданская партия работала с 15 июня по 5 октября 1850 года. (Заблоцкий)

Экспедиция была очень тяжелой. В первые дни похода астроном Шварц заболел, и спутники несли его на руках в течение трех дней. К октябрю у них закончился запас продовольствия, а из-за ледохода было невозможно переправиться через реки, чтобы выйти к населенным пунктам. Благодаря смелости забайкальского казака Гавриила Скобелыцына, который сумел переплыть на оморочке (берестяной лодке) через Лену, лавируя между льдинами, и привести помощь, алданской партии удалось избежать голодной смерти. (Скобелыцын, с. 190).

В 1851 г. с апреля по июнь С. В. Крутиков в составе отряда горного инженера Н. Г. Меглицкого проводил топографическую съемку от Якутска до Удского острога. Далее отряд обследовал материковое побережье Охотского моря между устьями Уды⁷⁴ и Тугура⁷⁵, изучил остров Большой Шантар⁷⁶. От устья Тугура Крутиков отправился самостоятельно к Селемджинскому хребту⁷⁷, проводил не только топографические съемки, но и геологические наблюдения. Собранную геологическую коллекцию он передал для обработки Н. Г. Меглицкому. (Заблоцкий)

Второе письмо было написано уже самим Н. Х. Агте Аммосову на следующий день, 22 июня, на небольшом листе бумаги, согнутом пополам, и оно было уже не официальным, хотя и касалось дел экспедиции, а скорее секретным. В нем Агте дал ряд дополнительных поручений Аммосову и рассказал о предстоящих планах, о которых в официальном письме опасался говорить:

«22 Июня 1852 устье Учюра в Алдане.

Считаю нужным, любезный Амосов сверх форменной бумаги написать тебе еще несколько строк.

Если я буду в Удское, то смотря по времени, или проеду через Бурукан⁷⁸ и Нимилен⁷⁹, или через Тырму⁸⁰ и Ар на Мокой. А потому нужно приготовить оленей: по 1^{му} пути на Бурукан и Ахрани⁸¹ /: думаю от Сер-

⁷⁴ Уда — река в Тугуро-Чумиканском районе Хабаровского края, впадает в Удскую губу Охотского моря.

⁷⁵ Тугур — река в Тугуро-Чумиканском районе Хабаровского края, впадает в Тугурский залив Охотского моря.

⁷⁶ Большой Шантар — самый крупный остров Шантарского архипелага, расположен в Охотском море.

⁷⁷ Селемджинский хребет расположен на Дальнем Востоке, в Амурской области, на юго-восточнее горной цепи Тукурингра — Джагды, высота до 1628 м.

⁷⁸ Бурукан — мыс на левом берегу реки Тугур, где находилось маленькое поселение, состоящее из нескольких юрт якутов и негидальцев.

⁷⁹ Нимелен (Нимилен) — река в Хабаровском крае, левый приток Амгуни; хребет (Немилен), огибающий истоки Нимелена.

⁸⁰ Тырма — река в Хабаровском крае, левый приток Буреи.

⁸¹ Ахрони — река в Хабаровском крае, левый приток Амгуни

гея Соловьева / по 2^{мв} пути если еще не заготовлены то приказать вновь: от Острога до Силимджы⁸² от Старосты Григория Охлопкова или Тунгуса Ивана Чепалова – 12 оленей; от Силимджы до Тырмы от Старшины Тимофея Чепалова и наконец от Тырмы до Ар и далее от Старосты Лалыгирского рода и Ежанцев Копылова – 12 оленей; из этих оленей 5 верховых и 7 выючных; не мешает иметь и заводных - заплачу хорошо.

Старшину Николая Быскалова удержать в Остроге или до моего прибытия, или до возвращения Фирса Шестакова от меня с Аяна.

Но о поездке моей не разглашать; сказать: что может быть буду, а вернее нет и что если поеду то с устья Сутура⁸³ возвращаясь в Острог.

Деньги раздай по бумаге № 432, но повторяю: распорядиться так чтобы моя поездка не произвела толков между Тунгусами. Преждевременными рассказами можно все испортить.

Подп[олковник] Ахте.

[Слово неразборчиво] мне пусть привезет Фирс Шестаков; я не решаюсь отправить много денег с Тунгусами

Моя поездка зависит от новых известий с Иркутска жду почты и думаю что отец Николай Логинов вам привезет если не меня, то более верные обо мне известия.

Если Фирсу Шестакову нельзя ехать то пусть напишет с Крутиковым, а деньги следующие ему по последней поездке и подряда я вышлю в Острог через Аян; в случае сам туда не буду

Относительно продажи лошадей и съестных припасов ожидать моего распоряжения. Но если Крутикову что понадобится из провизии или лошадей, то передать ему под росписку».

Возможно, такая секретность передвижения Агте и других членов экспедиции была вызвана опасением столкновения с китайцами, которые чувствовали себя хозяевами на этой территории. Осенью 1851 года они сожгли русскую часовню на урочище Инкань и приказали тунгусам покинуть это место. Весной 1852 г. архиепископ Иннокентий писал: «Удской священник доносит мне рапортом, “что прошедшей осени китайцы, не подведомственные нам, мимоходом сожгли часовню, бывшую на урочище Инькан, по причин будто-бы той, что она находилась не на своем месте; а в письме своем говорит, что теперь с опасностью можно посещать живущих там наших тунгусов”». (Иннок. с. 361–362) Более подробно и «по секрету» об этом происшествии Иннокентий узнал от Н. Х Агте (Инок., с. 362), а тот от отряда топографа Карликова, который, выполняя задание, дошёл до урочища и недалеко

⁸² Селемджа — река в Амурской области, левый приток Зеи.

⁸³ Сутур — правый приток Тырмы (современное название Сутырь).

от сожжённой часовни обнаружил на деревьях китайские надписи. Эти деревья были срублены, места с надписями отделены, тщательно уложены и отправлены с орочами Н. Х. Агте. (Скобел., с. 195)

Оба письма были получены Аммосовым 1 августа 1852 г. Ответ Аммосов написал на втором листе официального письма Агте:

«Командира

Удского Края

Урядника Ам

мосова

Донесение

Августа 1го дня

1852 года

№ 18.

Удской Острог

Г. Начальнику Экспедиции Забайкальского края Генерального Штаба Подполковнику и Кавалеру Ахте.

Во исполнений полученного мною 1го числа Августа предписания Вашего Высокоблагородия писанное от 21го Июня н: г: за № 431.– с препровождением 8ми лошадей и припасов при описе принадлежащих Экспедиции. С ямщиком 3го Ежанского рода Тимофее Семенове и об отправлении в Аян одной мореходной Лодки с 5^ю надежными гребцами и о следовании туда ж топографа 1го Класа унтер офицера Крючикова [*т. е. Крутикова*] и Казака Фирса Шестакова

Сим честь имею донести что сказанные лошади [и] припасы при описе сего числа доставлены Ямщиком вышесказанным числа и имеют быть в надлежащем порядке приняты а начет лошадей сего же числа сделано будет распоряжение, – а что касается до лодки, то она прибыла 29 числа Июля месяца со Священником удской церкви Логиновым которой по прибытии объяснил что она растроена и требует исправление почему и была исправляема до сего числа в коей посвободности имеет следовать в Аян Чиновник Особых поручений Якутского Областного Правления Свербеев со своимя работчимя 5^ю человеками и при них один Казак здешней Команды Андрей Кобытов кои имеют возвратится при сказанной Лодке с Вашим Высокоблагородием. – по плате же их изволите сами договорется.– Топограф же 1го Класа Унтер Офицер Крутиков и Казак Шестаков с отъезда своего время не прибули^{III}
О чем К сведению Вашего Высокоблагородия честь имею донести.

III – и пакет на имя Крутикова [т. е. Крутикова] принят за целостию печати по прибытии имеет быть вручаем»⁸⁴

Верно Командир Урядник Аммосов»

В конце письма Аммосов докладывает, что Крутиков и Шестаков к 1августа ещё не вернулись из поездки в Удский острог. Известно, что в середине октября 1851 года Крутиков и Шестаков были командированы для исследования рек Ниман и Бурей. Сообщений от них не было слишком долго, и генерал-губернатор Н. Н. Муравьев приказал казаку Скобельцыну отправиться на их поиски. Самих исследователей Скобельцын не нашел, но дойдя до Зеи, узнал от ороchon, что в Бурее у Крутикова и Шестакова утонули все припасы, но охотники-аборигены помогли им выйти в Удский край. (Скобельцын, с. 195).

Когда же они вернулись в Удский острог, Крутиков получил новое задание — провести съёмку прибрежной части материка от Уды (выше устья Джаны⁸⁵) до Аяна. Затем из Аяна он вернулся в Якутск. (Заблоцкий).

Основной состав экспедиции покинул Удской острог весной 1852 года тремя отрядами: Агте по Учурскому тракту, Аргунов и Пестриков к озеру Большое Токо⁸⁶, Шварц к правому берегу реки Зея. 22 апреля Шварц вышел из Удского острога, (Заблоцкий) а 16 июля он получил предписание от Агте отправить с тунгусом казённых оленей в острог и сдать их Аммосову, а тот в свою очередь должен был передать их топографу Карликову.

1 октября, находясь на устье реки Белькачи, Шварц написал об этом Аммосову:

«Астроном Экспедиции для исследования Забайкальского

Края.

Октября 1го дня 1852 года

№ 18.

Устье р. Белкечи⁸⁷ в Алдане.

Командиру Удскаго Края.

В исполнение предписания от Начальника Экспедиции ко мне от 16го Июля 1852 года за № 448^м я привожу сим к сведению Командира Удскаго Края, что отправлен мною от Устья р. Белкечи в Алдан сего числа Майского Улуса, Бутальскаго Наслега Тунгус Яков Максимов в Удской Острог с 9 казенными оленями и что ему приказано, тотчас по приезде

⁸⁴ Написано на полях.

⁸⁵ Джана — река в Хабаровском крае, левый приток Уды.

⁸⁶ Большое Токо — озеро на Алданском нагорье в юго-восточной части Якутии.

⁸⁷ Белькачи — река в Якутии, приток Алдана.

ево в Острог, здать казенных оленей с принадлежностями Командиру Удского Края для передаче оных Корпуса Топографов Прапорщику Карликову. Приметы и состояние оленей

1. белый; худ, левое ухо проткнуто.
2. черный; худ, один большой, другой маленький рог, правое ухо на верху разрезано.
3. черный; в теле, верхушку ушей обрезаны.
4. черный; худ, левый маленький рог с одним только отрогом.
5. серый; в теле, верхний правый рог спилен.
6. пегий; весьма худ.
7. черный; в теле; правый короткий рог, левый спилен
8. черный; на левом роге в перед отрог в виде крючка.
9. серый; в теле; правый рог с отрогом, загнутым назад и закрывающим ухо.

Все олени быки и имеют на обе стороны ножницами вырезанные К.

Принадлежности:

3 верховые седла

7 вьючных седел.

11 поводков.

5 камеланов .

1 мамунт.

Тунгус Яков Максимов служил присмотрщиком за казенными оленями Гилюйского отряда Экспедиции от 15го Апреля по 1^е Октября сего 1852 года, всего 5 ½ месяцев, хорошо и верно, удовлетворен договорным жалованием по 4 рубли 35 ½ коп. серебром в месяц, за все время суммою денег серебром двадцать одним рублем семедесять семью с половиною копейками, и получил от экспедиции наградных денег серебром пятнадцать рублей и более никаких требований не имеет.

Вместе с тем я привожу к сведению Командира Удского Края, что Конгаласского Улуса, Буёгинского Наслега Тунгус Кирик Баженов, служивший лотцманом при Гилюйском отряде и заболевший ногами был отправлен мною в кожанной байдарке с рапортом к Г. Начальнику Экспедиции, от устья маленькой речки, с левой стороны падающей в Коюам, - в 6 кёсах выше устья Курунг-уряха – по Конаму вниз. Но о Тунгусе Кирике Баженове до сего времени никаких сведений не имеются.

Астроном Л. Шварц. »

Это письмо Аммосов получил 22 ноября 1852 года. В нём упоминается ещё один участник экспедиции тунгус Кирик Баженов⁸⁸. Он изготавливал для экспедиции лодки и управлял ими при плавании вдоль берегов Охотского моря, по рекам Зeya и Алдан. Впоследствии за свои труды он был представлен к награждению серебряной медалью на Анненской ленте для ношения на шее (Заблоц.)

Другие участники Забайкальской экспедиции также не остались без вознаграждения. Об этом свидетельствуют распоряжения Ахте: «Деньги раздай по бумаге № 432», «для окончательных расчётов ... с экспедицией». А по письму Шварца можно предположить сколько эти вознаграждения составляли: «удовлетворен договорным жалованием по 4 рубли 35 ½ коп. серебром в месяц», «получил от экспедиции наградных денег серебром пятнадцать рублей».

Топографу С. В.К рутикову, как уже было выше сказано, «за понесенные труды при исследовании Забайкальского края около берегов Восточного океана и р. Амура» было высочайше даровано добавочное жалование 200 рублей серебром в год.

Забайкальская экспедиция, продолжавшаяся четыре года, завершилась в конце 1852. Н. Х. Агте возвратился в Иркутск. Там он составил карту, «на которой было обозначено, какое именно пространство на левом берегу Амура местные жители, подданные Китайской империи, называют им принадлежащим и с какого места считают земли, на Амуре же, принадлежащими России» (Шумахер, с. 272-273).

В апреле 1853 года императору Николаю I были представлены все съёмки и карты Восточной Сибири, составленные как членами Забайкальской экспедиции, так и другими представителями генерального штаба Восточной Сибири. К докладу были вызваны Н. Н. Муравьёв и Н. Х. Агте. «Государь принял очень милостиво полковника Агте, рассматривал все карты, расспрашивал его подробно о его путешествии и сведениях, им собранных ...», а затем сказал о пространстве Приамурье от Буреи до моря: «Итак, это наше!», затем, обратившись к военному министру добавил: «Так и снеситесь об этом с китайцами». Докладом и полученными из него сведениями он остался очень доволен, и на следующий день осыпал наградами генерала Муравьёва, полковника Агте и всех членов экспедиции (Шумах., с. 273)

Амурская экспедиция

Почти одновременно с экспедицией Агте, в феврале 1849 году была утверждена экспедиция на устье Амура под командованием Г. И. Невельско-

⁸⁸ В работах современных исследователей встречается написание имени Кирик Бадрянов.

го⁸⁹. Она длилась с 1849 по 1855 гг. и впоследствии получила название «Амурская экспедиция». Главной целью экспедиции министр иностранных дел К. В. Нессельроде считал установление прочных отношений с гиляками и наблюдение за действиями иностранцев. В случае если бы экспедиция убедилась в желании иностранцев занять какой-либо пункт на Амуре или Сахалине было приказано напрямую уведомлять об этом китайское правительство, минуя российское. Но самое главное, что требовалось от Невельского — отыскать на Амуре выгодный пункт, который можно было бы со временем занять.

Эту инструкцию получил Н. Н. Муравьев, когда он находился в Иркутске. Он отправил её со штабс-капитаном Корсаковым⁹⁰ в Охотск, для передачи Невельскому, но тот самовольно, не дожидаясь указаний, уже исследовал Сахалин и устье Амура. Во время этого похода Невельский определил, что Сахалин — остров, а Амур судоходен. (с. 8. Сильн.)

Это открытие было сделано без высочайшего повеления, была нарушена субординация. Помня о дерзости Н. Н. Муравьева, отменившего высочайше утверждённую Забайкальскую экспедицию, граф Нессельроде обвинил Невельского в государственной измене и потребовал разжаловать его в рядовые. Но император Николай I считал иначе и назвал поступок Невельского «молодецким, благородным и патриотическим» (сильн. 12), а также наградил его орденом Св. Владимира 4-й степени. В 1851 году Невельский снова был направлен на Дальний Восток, где исследовал берега в районе устья Амура, Амурского лимана и Татарского пролива, континентальные части Амурского и Уссурийского края и острова Сахалин. В августе 1854 года Невельский получил звание контр-адмирала.

В собрании автографов ДВГНБ хранятся два письма 1854 г., относящиеся к этой экспедиции: предписание уряднику Аммосову, сделанное 9 марта капитаном 1-го ранга Г. И. Невельским, и рапорт от 25 мая — ответ Аммосова Невельскому.

**«Состоящего
по особым поручениям
при
Генерал Губернаторе**

⁸⁹ Невельский, Геннадий Иванович (1813–1876) — российский адмирал, выдающийся исследователь Дальнего Востока, руководитель Амурской экспедиции (1850–1855 гг.), основатель г. Николаевск-на-Амуре.

⁹⁰ Корсаков, Михаил Семёнович (1826–1871) — русский государственный деятель, военный губернатор Забайкальской области и наказной атаман Забайкальского казачьего войска (1855–1860), генерал-губернатор Восточной Сибири (1861–1871). В 1848 г. назначен офицером по особым поручениям к генерал-губернатору Восточной Сибири Н. Н. Муравьеву.

Восточной Сибири
9. Марта 1854 года
№ 49.

Командиру Удского Острога Уряднику Аммосову.—

По прибытии Тунгуса Василия Семенова в Удской Острог и по доставлении им почты,— Предписываю тебе немедленно означенную почту отправить из удского для самоскорейшаго доставления Ее в Порт Аян. На том же основании как то было прежде тебе предписано мною [Капитан 1 ранга] Невельской⁹¹».

В этом небольшом письме даны лишь указания Невельского Аммосову о доставлении почты в порт Аян. Но если посмотреть на дату его написания и просьбу Невельского о немедленном и «самоскорейшем» доставлении корреспонденции, то можно предположить, что почта эта содержала важные документы, касающиеся политических и государственных дел. Например, зимой 1853–54 гг. в бухте Постовой Императорской гавани⁹² разыгралась трагедия: при отсутствии запасов продовольствия туда были незапланированно отправлены на зимовку два судна, начался голод и цинга, вследствие чего погибли 29 человек из 90. Невельской предпринял ряд мер, чтобы исправить эту ситуацию. В феврале 1854 года Невельской, находясь в Петровском зимовье⁹³, получил почту из Аяна от генерал-губернатора Н. Н. Муравьева, который уведомил его результатах экспедиции подполковника Агте в Удском крае, об объявлении войны с Турцией и ожидаемом разрыве с западноевропейскими державами, о предстоящем весной первом сплаве по Амуру и пр. (Невельской, Подвиги рус...).

Аммосов получил указания Невельского 21 апреля 1854 года:

«Командира
Удского Края
Урядника Аммосова
Рапорт
Мая 25 дня
1854 г.
№ 77.

Удский Острог

⁹¹ Письмо написано писарем, а последнее предложение — Невельским.

⁹² Сегодня г. Советская Гавань.

⁹³ Петровское зимовье было основано в 1850 г. на южном берегу Охотского моря в заливе Счастья, близ входа в Татарский пролив.

Состоящему По особым Поручениям При Генерал Губернаторе Восточной Сибири Г. Капитану 1го ранга Невельскому.

Во исполнение Предписания Вашего Высокоблагородия последовавшего от 9. Марта настоящего года № 49 полученного мною 21го ч. минув. Апреля относительно По пребывании тунгуса Василья Семенова в удский Острог и по доставлении им почты немедленной отправки в Порт Аян.

В следствие чего Вашему Высокоблагородию Покорнейше Честь имею донести. Что тунгус Василей Семенов приехав с почтою 18 ч. Апреля на урочище Чумукан⁹⁴ от стоящего От Удского Острога в 90 вер. означенную почту для доставления в порт Аян передал Аянского Ведения Мякягирского рода тунгусу Никите Иванову который того ж числа отправился а семенов незаехавши в Удское Уехал Обратно.

О чем к сведению Вашего Высок. честь имею Отрапортовать. и представить Билет Данный тунгусу Василью Семенову от 9. Марта № 48. *(написано другим почерком)*»

Считается, что роль экспедиции Н. Х. Агте в присоединении Приамурья столь же значительна, как и экспедиции Г. И. Невельского, и имена ее участников заслуживают внимания и благодарной памяти (Зиновьев) . На сегодняшний день исследователями восстановлены имена большинства участников экспедиции. Письма членов экспедиции, хранящиеся в ДВГНБ, дополняют этот список, раскрывают имена участвовавших в походах местных жителей, казаков, аборигенов.

⁹⁴ Чумикан — село, административный центр Тугуро-Чумиканского района Хабаровского края, порт на Удской губе Охотского моря.

ПРИЛОЖЕНИЕ Ж

Филаткина И. В. Книжное наследие коренных малочисленных народов Дальнего Востока в электронной среде (сдано в печать для публикации в сборнике ГПНТБ СО РАН)

Представлены тенденции развития электронного книгоиздания на языках коренных малочисленных народов Дальнего Востока

Ключевые слова: электронные издания, национальное книгоиздание, книжная культура, коренные малочисленные народы, Дальний Восток

Book heritage of indigenous peoples The far East in an electronic environment

The tendencies of the development of electronic publishing in the languages of indigenous peoples of the Far East

Keywords: electronic edition, national publishing, book culture, indigenous peoples, Far East

В современных условиях особую актуальность приобретает проблема сохранения историко-культурного наследия. Его важной частью является книжная культура коренных малочисленных народов Дальнего Востока как самостоятельный культурный феномен. Книги на национальных языках, книги национальных авторов на русском языке могут быть отнесены к книжным памятникам, так как обладают различными уникальными свойствами и представляют общественно-значимую научную, историческую и культурную ценность. Это и экземпляры первых изданий на национальных языках, издания, являющиеся лучшими образцами художественного оформления, иллюстрирования и полиграфического исполнения. Отнесение их к объектам культурного наследия обусловлено ценностью этих изданий как особого явления культуры. Небольшие тиражи этих книг приводят к тому, что они часто становятся библиографической редкостью. В библиотеках их, как прави-

ло, выделяют в отдельные коллекции, на их основе формируются библиографические и полнотекстовые базы данных, сведения об их количестве в фондах библиотек ежегодно включаются в специальное приложение к форме федерального статистического наблюдения № 6-НК «Сведения о книжном фонде, изданном на языках народов Севера».

Благоприятные условия и безграничные возможности для сохранения книжного наследия коренных малочисленных народов Дальнего Востока создаёт электронная среда, формирующаяся в результате развития информационных технологий.

В соответствии с «Концепцией устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (далее – Концепция) представление в электронной информационной среде объектов культурного наследия является частью системных мер по сохранению самобытной культуры. Концепция предусматривает разработку и издание учебно-методических мультимедийных учебников, электронных пособий для изучения родных языков и национальной культуры малочисленных народов Севера, создание информационной базы объектов культурного наследия малочисленных народов Севера, внедрение современных технологий дистанционного обучения [1].

В соответствии с Концепцией в субъектах Российской Федерации разрабатываются государственные программы, предусматривающие ряд мер, направленных на сохранение самобытной культуры коренных малочисленных народов.

Приведём в качестве примера Государственную программу Хабаровского края «Развитие коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, проживающих в Хабаровском крае» (далее – Программа). В целях сохранения этнических культур для коренных народов в соответствии с Программой ведётся преподавание родных языков, постоянно обновляется учебно-методическая база, издаются произведения национальных авторов и о коренных народах края [2].

В отчётах по реализации Программы указывается проведение мероприятий по повышению образовательного уровня, сохранению национальной культуры, традиций и родных языков коренных народов. В рамках программы Хабаровский краевой институт развития образования проводит семинары, курсы повышения квалификации для учителей родных языков, на которых рассматриваются вопросы этнической социализации обучающихся, практическое освоение навыков продуктивного применения современных педагогических технологий при реализации Федеральных государственных образовательных стандартов на уроках родного языка [3].

Ещё один важный документ – «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года» предусматривает меры, направленные на обеспечение доступа населения на всей территории Арктической зоны Российской Федерации к современным информационным и телекоммуникационным услугам, совершенствование образовательных программ для коренного населения Арктической зоны Российской Федерации, особенно в части, касающейся подготовки детей к жизни в современном обществе с полноценным освоением навыков проживания в экстремальных природных условиях, включая оснащение образовательных учреждений и отдаленных населенных пунктов средствами дистанционного обучения [4].

Данные документы свидетельствуют о системных мерах, направленных на сохранение и развитие языков и культуры коренных малочисленных народов, в том числе на развитие книгоиздания, которое в настоящее время развивается в условиях современного информационного общества. Обзор электронного книгоиздания в России (2016 г.) констатирует рост ассортимента, продажи, аудитории электронных книг. При этом само потребление электронных книг всё больше переходит с экранов специализированных устройств на экраны смартфонов. Однако электронные книги уже не вызывают практически никакого удивления: только 3% опрошенных ВЦИОМ в 2015 году не знали, что такое электронная книга [5]. В основу классифика-

ции электронных изданий положены такие признаки, как природа информации, целевое назначение, технология распространения, характер взаимодействия с пользователями, информационно-технологическая конструкция и другие.

В тематике электронных книг на языках коренных малочисленных народов Дальнего Востока чётко просматривается два направления. Первое связано с изданием фольклорной и учебной литературы, второе – литературой религиозного содержания.

Учебная литература издаётся преимущественно при финансовой поддержке органов управления субъектов Российской Федерации. Её изданием занимаются фирмы, специализирующиеся в области компьютерных технологий. Так, в 2007 году по заказу министерства образования Хабаровского края ООО «Портал Хабаровск» выпустило аудиокнигу «Сказки народов Севера», которая содержала тексты сказок на семи языках коренных малочисленных народов. Уникальность её в том, что все сказки звучат на языках малочисленных народов Дальнего Востока и русском. Сказки и предания малых народов, населяющих Хабаровский край, отражают как их быт, традиции и жизнь в природе, так и их повседневную мудрость. Текст читается на русском и национальном языках.

По заказу министерства природных ресурсов Хабаровского края ООО «Портал Хабаровск» с 2008 года издаёт серию «Языки малочисленных народов Дальнего Востока». В ней вышли электронные фонетические справочные пособия по нанайскому, нивхскому, негидальскому, орочскому, ульчскому и удэгейскому языкам. Эти языки (кроме нивхского, являющегося изолированным языком) относятся к южной группе тунгусо-маньчжурских языков, входящих в алтайскую языковую семью. Несмотря на определённую схожесть, каждый язык имеет свои особенности. Электронные пособия включают в себя письменные и звуковые тексты. Издания носят комплексный характер и включают материал для начального этапа изучения языков, букварь с азбукой, сказки, игры, фонетический курс, национально-русские и русско-

национальные словари, разговорники, дополнительный мультимедийный и этнографический материал.

Издание электронного фонетического справочного пособия по негидальскому языку (2009 г.) имело особое значение. Для его составителей важно было не только приобщить к своей этнической истории и культуре негидальцев, но и зафиксировать их речь в устной и письменной форме. На момент издания пособия не существовало книг на негидальском языке. В электронном пособии представлен негидальский алфавит, словарь на 3000 слов, учебные материалы для начальных классов, в которых преподают негидальский язык.

Важное значение имело и издание электронного фонетического справочного пособия по нивхскому языку (амурский диалект) (2009 г.). Наличие двух диалектов на нивхском языке, носители которых не всегда понимают друг друга, отрицательно сказалась на преподавании языка в нивхских школах. Письменность, созданная в 30-е годы XX века на основе амурского диалекта, не использовалась на Сахалине. Для восточно-сахалинского диалекта она была создана лишь в 1979 году, что повлекло за собой и частичную реформу письменности на амурском диалекте.

В 2010 году было издано электронное фонетическое справочное пособие по орочскому языку, сфера функционирования которого в 70-х годах XX века ограничивалась старшим поколением. В настоящее время на языке говорят лишь единицы, в том числе и информант и один из авторов пособия Бисянка (Фролова) Римма Николаевна. Цель пособия – знакомство с языком и традиционной культурой орочей.

В пособии с аналогичным названием по нанайскому языку» (2011, 2016 г.) большое внимание уделено фонетическим особенностям языка, даны основные сведения по морфологии, кратко освещён синтаксис нанайского языка.

Вместе с учебным материалом во всех электронных изданиях на диске поставляется специализированное программное обеспечение, которое позво-

ляет установить на компьютере раскладку клавиатуры и шрифты тунгусо-маньчжурской группы языков.

Над созданием пособий работали преподаватели школ и вузов, среди них кандидат филологических наук, декан факультета Народов Севера Дальневосточного государственного гуманитарного университета Д. М. Берелтуева. Среди авторов также носители языков: негидальского (А. В. Казарова, Д. И. Надеина, с. Владимировка района имени Полины Осипенко Хабаровского края), удэгейского (В. Т. Кялунзюга, с. Гвасюги района имени Лазо Хабаровского края), нивхского (Н. И. Кауна, с. Кальма Ульчского района Хабаровского края), орочского (Бисянка (Фролова) Р. Н.).

Цель издания всех электронных пособий, вышедших в серии «Языки малочисленных народов Дальнего Востока» – знакомство с национальной культурой, изучение и приобщение к языку и традиционной культуре. Задача, которую ставили перед собой авторы и издатели – сохранение и развитие культурного наследия народа через родной язык.

Пособия могут быть использованы широким кругом лиц: учителями, обучающими школьников родному языку, преподавателям и студентам филологических факультетов высших учебных заведений, учащимися, теми, кто уже имеет некоторые навыки языка, и теми, кто желает изучить язык самостоятельно.

Это качественно новый вид учебно-методической литературы, обеспечивающий широкие возможности представления, поиска и обработки имеющейся в ней информации. Они представляют собой новую модель книги с расширенными возможностями. Их издание решает задачу повышения доступа к образовательным услугам и предоставляет уникальную возможность всем желающим самостоятельно изучать родной язык на основе мультимедийных технологий.

Таким образом, использование возможностей современных информационных технологий в разработке учебников и учебно-методических комплексов нового поколения дало возможность ввести в сферу образования бо-

гатый материал по культурному наследию малочисленных народов, их языку. Специалисты оценивают опыт работы Хабаровского края по созданию электронных фонетических справочных пособий по языкам народов Приамурья, как не имеющий аналогов в России. В 2014 году на Всероссийской научно-практической конференции «Педагогика Севера: интеграция в единое образовательное пространство» в рамках Всероссийского конкурса программ и учебных пособий по этнокультурному образованию коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации «Педагогика Севера: учимся вместе» в номинации «Лучшее учебное пособие» отмечено «Электронное фонетическое пособие по нанайскому языку».

Второе тематическое направление в издании электронных пособий на языках коренных малочисленных народов Дальнего Востока – литература религиозного содержания. Значительный вклад в дело издания электронных книг этой тематики вносит Институт перевода Библии – российская научная организация, занимающаяся переводом, изданием и распространением Библии на языках неславянских народов, проживающих в России и в сопредельных странах. Институт перевода Библии публикует свои переводы как в виде печатных изданий, так и в различных электронных форматах. На своём сайте Институт размещает переводы для чтения онлайн, а также для скачивания в формате PDF, fb2, mobi. Для скачивания также предлагается программа «Электронная Библия» для чтения, изучения и прослушивания переводов. Институт также осуществляет аудиозаписи своих переводов Библии на разные языки, которые выпускаются в разных форматах (mp3, аудио) на дисках и кассетах[6].

Среди изданий Института перевода Библии можно назвать Священное писание на эвенкийском (2001, 2013), эвенском (2001), нанайском (2002,2012) языках, отдельные книги Нового завета на ительменском языке, Евангелие от Луки на эвенкийском (2001), нанайском (2002, 2005), чукотском (2003) корякском языке (2005) и другие.

Электронные издания предоставляют широкие возможности для пользователей. Например, Библия для детей на эвенкийском языке предоставляет доступ к 250 библейским историям из Ветхого и Нового заветов как на эвенкийском так и на русском языках. Читателям предоставлена возможность выбора историй, смены языка, прослушивания текста на эвенкийском языке, скачивания записей для последующего прослушивания без подключения к Интернету.

Переводы Библии расширяют границы языка, способствуют его развитию, закрепляют литературные нормы. Издание электронных книг становится действенным способом защиты исчезающих языков. Издание текстов из Библии воспринимается не только как религиозный текст, но и как нормативная модель, источник пополнения и обогащения лексико-фразеологической системы, импульс для развития языка, служит возрождению, сохранению и дальнейшему развитию языка.

С целью сохранения книжного наследия коренных малочисленных народов Дальнего Востока библиотеками создаются электронные каталоги, полнотекстовые базы данных. Так, с целью воссоздания репертуара книг на языках коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока и создания базы для различных исследований Национальной библиотекой Республики Саха (Якутия) было инициировано создание Межрегионального сводного каталога книг на этих языках. В структуре библиотеки создан Межрегиональный информационный центр документального культурного наследия малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. В задачи Центра входит предоставление библиографической информации в «Межрегиональном сводном каталоге литературы коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока». В каталоге представлены документы с сиглами нескольких библиотек, по которым пользователь может найти информацию о местонахождении данного документа. Каталог создан в 2013 г. Наполнение планируется библиографическими записями на документы, опубликованные в Республике Саха (Якутия) и за её пределами на всех 24-х

языках малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России. Тематика каталога универсальная. Каталог даёт отсылку к полному тексту. Просмотр большинства документов возможен только в стенах библиотеки, а также в виртуальных читальных залах.

Дальневосточная государственная научная библиотека (ДВГНБ) подготовила «Сводный каталог книг на языках коренных малочисленных народов Хабаровского края». Это первая попытка собрать воедино сведения о книгах, изданных на языках восьми коренных малочисленных народов: нанайцев, негидальцев, нивхов, орочей, удэгейцев, ульчей, эвенков и эвенов, проживающих в Хабаровском крае. Созданные записи включены в электронный каталог ДВГНБ и переданы в «Межрегиональный сводный каталог литературы коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока»

На сайте Сахалинской областной универсальной научной библиотеки представлен библиографический указатель «Хранители седой старины: коренные малочисленные народы Севера Сахалинской области (Ю. Сахалинск, 2014), создан полнотекстовый ресурс «Коренные этносы Сахалина».

Эти примеры можно продолжить. Таким образом, электронное книгоиздание и перевод в цифровую форму имеющихся, часто уникальных, печатных изданий способствуют сохранению книжного наследия и развитию книжной культуры коренных малочисленных народов Дальнего Востока, расширяют возможности доступа к ним широких слоёв населения.

Список литературы

1. Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 4 февраля 2009 г. № 132-р // Федеральное агентство по делам национальностей.URL: http://fadn.gov.ru/system/attachments/attaches/000/028/850/original/Концепция_КМНС.pdf?1501760190 (дата обращения 07.11.2017).

2. Постановление Правительства Хабаровского края от 14 сентября 2011 года N 303-пр «Об утверждении государственной программы Хабаровского края "Развитие коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, проживающих в Хабаровском крае"»(с изменениями на 29 сентября 2017 года) // Консорциум Кодекс. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/995142862> (дата обращения 07.11.2017).

3. Развитие коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, проживающих в Хабаровском крае // Министерство природных ресурсов Хабаровского края. URL: <https://mpr.khabkrai.ru/Programmy/Gosudarstvennye-programmy/266> (дата обращения 07.11.2017).

4. О стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечении национальной безопасности на период до 2020 года // Правительство России. URL: <http://government.ru/info/18360> (дата обращения 07.11.2017).

5. Электронное книгоиздание в России (2016). Итоги пятилетки [http://Новости электронного книгоиздания](http://Новости_электронного_книгоиздания). URL: www.digital-books.ru/archives/4251 (дата обращения 07.11.2017).

6. Переводческие проекты // Институт перевода Библии // URL: <http://ibt.org.ru/ru/media> (дата обращения 07.11.2017).